И 215/420

ОЧЕРКЪ

25 ЛѢТІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ

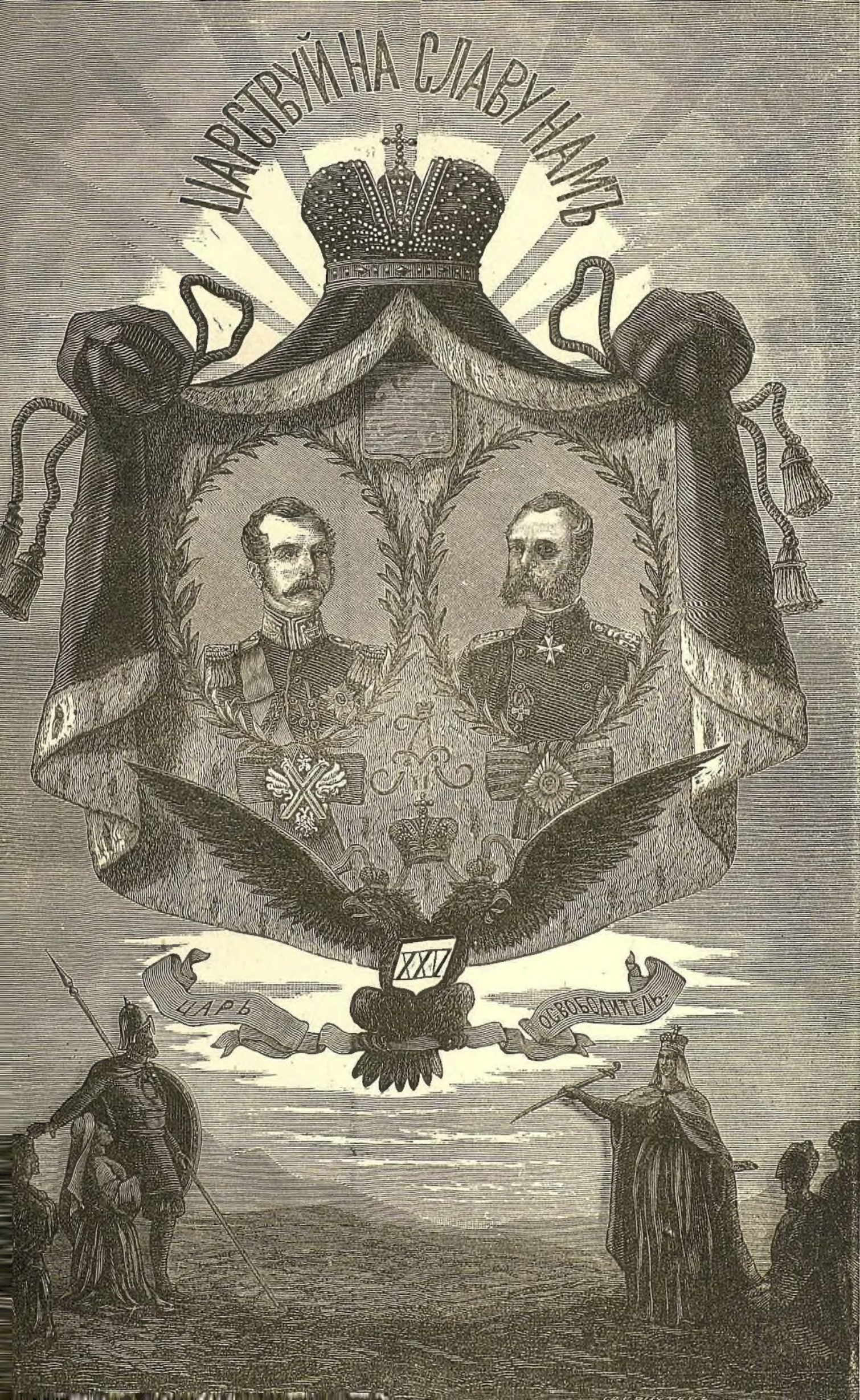
ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

1855-1880 г.

2007111554

25 лѣтіе
Царствованія
Императора
Александра II
1855 г.
1880 г.
Вѣнценосный
Москвичъ
Освобожденіе
крестьянъ
Земское и
городское
самоуправленіе
Судебныя
реформы
Воинская
повинность
Москва
своимъ
тебя
зоветъ
1818 г.
1880 г.


ЦАРСТВУЙ НА СЛАВУ НАМЪ
XXV
ЦАРЬ
ОСВОБОДИТЕЛЬ

ВѢНЦЕНОСНЫЙ МОСКВИЧЪ

И 215/420

ОЧЕРКЪ

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

Составилъ Н. С. ГОППЕНЪ.
Издалъ И. Н. ИВАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія Л. В. Ѳомина. Загородный просп., д. № 24.
1880.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го февраля 1880 года.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
20 905-44

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ I.

Жизнеописаніе Государя Императора Александра II-го, со дня рожденія Его Величества до 1880 года.

Стр.

ГЛАВА I.

Отъ рожденія Его Императорскаго Величества до восшествія Его на престолъ 1

ГЛАВА II.

Восшествіе Его Величества на престолъ, коронованіе и милости народу 23

ЧАСТЬ II.

Преобразовательная и просвѣтительная дѣятельность правительства въ продолженіе двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича.

ГЛАВА I.

Окончаніе восточной войны въ 1856 году. 47

ГЛАВА II.

Крестьянская реформа 57

ГЛАВА III.

Земское и городское самоуправленіе. 79

ГЛАВА IV.

Судебная реформа, преобразованіе полиціи и тюремной системы . . 89

ГЛАВА V.

Стр.
Финансы, торговля, промышленность и контроль 170

ГЛАВА VI.

Армія и флотъ 115

ГЛАВА VII.

Окраины, внѣшняя политика и война за освобожденіе Болгаріи. Просвѣщеніе, печать, литература, наука и искусство. Заключеніе . 125

ВВЕДЕНІЕ.

Приступая къ описанію истекшаго двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича, въ которое совершилось такъ много коренныхъ преобразованій, измѣнившихъ не только нашъ государственный строй, но и самую общественную жизнь,— царствованія, обильнаго великими дѣлами, славными событіями и широкими милостями,—невольно ощущаешь потребность оговориться.

Обстоятельное и полное изображеніе этой славной эпохи еще ждетъ своего историка; оно значительно упростится и облегчится впослѣдствіи, когда многія правительственныя учрежденія, ученыя и благотворительныя общества, которыя—какъ слышно—готовятъ къ 19-му февраля отчеты, представятъ своды своей дѣятельности, за это славное двадцапятилѣтіе, когда частныя лица въ томъ или другомъ отношеніи разработаютъ эту богатую преобразованіями и улучшеніями четверть вѣка, но теперь для одного человѣка описаніе названной эпохи, полное и достойное ея значенія для жизни Русскаго государства, затруднительно и едва-ли возможно въ книжкѣ, по формѣ и объему доступной для народа. Не смотря, однакожъ, на громадность этой задачи, мы рѣшились сдѣлать посильную попытку и составить предлагаемую книгу, какъ только «Очеркъ двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра II-го», раздѣливъ ее на 2 части, изъ которыхъ въ первой помѣщено жизнеописаніе Государя Александра Николаевича со дня Его рожденія до 1880 года, а во второй заключаются важнѣйшія реформы Его царствованія. Предназначая эту книгу преимущественно для низшихъ, менѣе образованныхъ классовъ общества, мы изложили достаточно подробно тѣ учрежденія новѣйшихъ реформъ, въ которыхъ изъ этихъ классовъ являются представители и въ которыхъ сосредоточиваются ихъ личныя или имущественныя права, что-

бы подробнымъ указаніемъ на главныя правила реформъ ближе познакомить съ ними заинтересованныя сословія. Добавимъ при этомъ, что въ описаніи преобразованій, мало извѣстныхъ въ формальныхъ подробностяхъ простому люду, мы отчасти руководились задачей сдѣлать въ нашей книгѣ, на случай справокъ, краткій сборникъ важнѣйшихъ постановленій: по освобожденію крестьянъ, земскому и городскому самоуправленію, судопроизводству, воинской повинности и проч. При указанномъ направленіи нашего труда, фактическое изложеніе реформъ, безъ сомнѣнія, преобладаетъ надъ объясненіемъ ихъ смысла и значенія, которое сдѣлано кратко, но мы надѣемся, что этотъ пробѣлъ восполнятъ другіе обозрѣватели настоящаго царствованія, направившіеся именно къ этой цѣли.

Желаніе окончить трудъ нашъ къ извѣстному сроку и недостатокъ человѣческихъ усилій, быть можетъ, извинятъ насъ передъ обществомъ въ томъ, что нѣкоторыя распоряженія правительства или событія русской жизни невольно будутъ пропущены и что въ слогѣ изложенія будутъ замѣчены неправильности и неопредѣленности, которыхъ хотѣлось бы избѣжать изъ любви къ предмету.

Н. С. Гоппенъ.

ЧАСТЬ I.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ДО 1880 ГОДА.

ГЛАВА I.

Отъ рожденія Его Императорскаго Величества до восшествія Его на престолъ.

1818 годъ начался въ Москвѣ необыкновенно оживленно: праздники и пиры смѣнялись торжествами и церемоніями. Первопрестольная столица, какъ искупительная жертва отъ нашествія наполеоновскихъ полчищъ, вставала изъ пепла въ обновленномъ видѣ. Возвращеніе жителей, оставившихъ Москву по случаю вступленія французовъ, наплывъ рабочихъ, пріѣздъ изъ провинціи дворянъ и помѣщиковъ, желающихъ поклониться многострадальной матушкѣ-Москвѣ и ея святынѣ,—все это способствовало пробужденію древней столицы. Но главнымъ виновникомъ торжествъ и празднованій являлся пребывавшій въ Москвѣ умиротворитель Европы, съ которымъ Россія «побѣдила непобѣдимаго побѣдителя» *), Императоръ Александръ Благословенный. Государь то пріѣзжалъ въ Москву, то уѣзжалъ въ Петербургъ и Варшаву, и всякій разъ въ Москвѣ народъ встрѣчалъ Его съ восторженной любовью и радостью, тѣмъ болѣе, что кромѣ другихъ членовъ Императорской фамиліи, тамъ находился Великій Князь Николай Павловичъ съ супругою Великой Княгиней Александрою Ѳеодоровною, въ семьѣ которыхъ готовилось знаменательное для Россіи событіе. Жители Москвы ожидали въ стѣнахъ своего Кремля приращенія Великокняжеской Семьи.

На праздникахъ св. Пасхи, въ среду, 17-го апрѣля, въ 11 часовъ утра пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ Москвѣ о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича. На другой день, послѣ принесенныхъ поздравленій Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Великому Князю Николаю Павловичу, Императрица Марія Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Павловича и знатнѣйшихъ особъ двора, изволила шествовать въ Успенскій соборъ, гдѣ Ихъ ожидало знатнѣйшее духовенство. При входѣ въ храмъ Царскаго Семейства духовникъ Государя, протоіерей Криницкій, началъ совершать обѣдню, а послѣ обѣдни преосвященный Августинъ, архіепископъ московскій и коломенскій, съ преосвященнымъ грузинскимъ Досифеемъ и прочимъ духовенствомъ, служилъ благодарственный молебенъ за ниспосланное Богомъ на Россію благословеніе въ лицѣ Новорожденнаго. По окончаніи молебна, Государыня Императрица,

*) Рѣчь нижегородскаго преосвященнаго Макарія 30-го августа 1879 года.

при звонѣ колоколовъ и громкихъ крикахъ народа, возвратилась въ Свои внутренніе покои. Государь Александръ Павловичъ получилъ извѣстіе о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича 27-го апрѣля, проѣзжая мѣстечко Бѣльцы Бессарабской области, и поспѣшилъ въ Москву. 5-го мая въ Чудовомъ монастырѣ, по установленному церемоніалу, происходило св. крещеніе Великаго Князя Александра Николаевича. При входѣ въ церковь архіепископъ Августинъ, съ прочимъ духовенствомъ, встрѣтилъ Ихъ Величествъ съ крестомъ, и св. водою, потомъ началось самое таинство св. крещенія, которое отправлялъ духовникъ Государя. Воспріемниками были Его Величество Государь Императоръ, Государыня Марія Ѳеодоровна и Король Прусскій—дѣдъ Высоконоворожденнаго младенца. По русскому обычаю Великій Князь Николай Павловичъ выходилъ во время крещенія изъ церкви въ ближайшій покой и возвратился уже по совершеніи таинства. Окончаніе крещенія было возвѣщено 201 выстрѣломъ изъ пушекъ и колокольнымъ звономъ по всѣмъ церквамъ. По принесеніи духовенствомъ поздравленій Ихъ Величествамъ началась литургія, которую совершалъ преосвященный Августинъ, и въ концѣ обѣдни Высоконоворожденный былъ причащенъ. Во время пѣнія «Да исполнятся уста наша», оберъ-камергеръ поднесъ на золотомъ блюдѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ орденъ св. Андрея Первозваннаго, который Ея Величество и возложила на Высоконоворожденнаго. Послѣ обѣдни Ихъ Величества отправились тѣмъ же порядкомъ, какъ происходило шествіе, въ кремлевскій дворецъ, и въ тотъ же день у Императрицы Маріи Ѳеодоровны былъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были особы первыхъ трехъ классовъ.

Торжеству народа и радости Царственной Семьи, казалось, способствовала сама природа: въ этотъ день погода была тихая, ясная и жаркая *). Вскорѣ послѣ этого событія архіепископъ московскій и коломенскій Августинъ получилъ отъ Великаго Князя Николая Павловича слѣдующее письмо **):

«Преосвященнѣйшій владыко!

«Со страхомъ свойственнымъ человѣку слабому и съ надеждою, непокидающею человѣка вѣрующаго, видѣлъ Я приближеніе рѣшительнѣйшей минуты въ Моей жизни. Не зная, что опредѣлило Мнѣ Провидѣніе, радость или горесть, Я подкрѣпилъ душу Мою обѣщаніемъ и ожидалъ съ покорностію воли Божіей. Ему угодно было благословить Меня счастіемъ отца; Онъ сохранилъ и мать, и младенца! Изъявленіе благодарности ненужно тому, кто читаетъ во глубинѣ души, но оно необходимо душѣ благодарной.

«Обѣщаніе Мое, которое спѣшу исполнить, состояло въ томъ, чтобы во имя Александра Невскаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго-Іерусалима; это смиренное приношеніе счастливаго отца, повѣряющаго Отцу Всемогущему Свое драгоцѣннѣйшее благо -участь жены и сына. Васъ, преосвященный владыко, прошу быть Моимъ помощникомъ и руководителемъ въ исполненіи сего обѣта, священнаго Моему сердцу. Пускай передъ алтаремъ, воздвигаемымъ благодарностію Отца, приносятся

*) «Московскія Вѣдомости» 1818 года 20-го апрѣля.
**) «Московскія Вѣдомости» 1818 года 20-го мая.

молитвы и о матери, и о сынѣ; да продлитъ Всемогущій Ихъ жизнь для собственнаго Ихъ счастія на службу Государю, на честь и пользу Отечества....»

Такъ счастливый отецъ поручалъ Богу Своего первороднаго сына, и Богъ услышалъ Его молитву.

Извѣстный нашъ поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, бывшій въ это время наставникомъ Великой Княгини Александры Ѳеодоровны въ русскомъ языкѣ и находившійся въ Москвѣ, привѣтствовалъ рожденіе Великаго Князя Александра Николаевича замѣчательнымъ, по своему пророческому тону, стихотвореніемъ. Выразивъ чувства тревоги и надежды, волновавшія русское общество въ ожиданіи благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини, поэтъ говоритъ о самомъ рожденіи и о Высоконоворожденномъ:

«Межъ тѣмъ, восходъ спокойный соверша,
Какъ ясный Богъ, горѣло солнце славой;
Изъ храмовъ гласъ моленій вылеталъ;
И, тишины исполненъ величавой,
Торжественно державный Кремль стоялъ.
Казалось, все съ надеждой ожидало
И въ оный часъ предъ мыслію моей
Минувшее безмолвно воскресало.
Сія рѣка, свидѣтель давнихъ дней,
Протекшая межъ столькихъ поколѣній,
Спокойная межъ столькихъ измѣненій,
Мнѣ славною блистала стариной;
И образы великихъ привидѣній
Надъ ней, какъ дымъ, взлетали предо мной.
Мнѣ чудилось: развертывая знамя,
На бой и честь скликалъ полки Донской,
Пожарскій мчалъ, сквозь ужасы и пламя,
Свободу въ Кремль по трупамъ поляковъ;
Среди дружинъ, хоругвей и крестовъ
Романовъ бралъ могущество державы;
Вводилъ полки безсмертья и Полтавы
Чудесный Петръ въ столицу за собой;
И праздновать звала Екатерина
Румянцева съ вождями предъ Москвой
Ужасный пиръ Кагула и Евксина.
И дальнія лѣта перелетѣвъ,
Я мыслію ко близкимъ устремлялся.
Давно-ль, я мнилъ, горѣлъ здѣсь Божій гнѣвъ?
Давно-ли Кремль разорванный дымился?
Что зрѣли мы? во прахѣ домъ царей;
Безславіе разбитыхъ алтарей;
Святилища лишенныя святыни;
И вся Москва, какъ гробъ, среди пустыни.
И чтожъ теперь? Стою на мѣстѣ томъ,
Гдѣ супостатъ ругался надъ Кремлемъ,
Зажженною любуяся Москвою—

И тишина святая надо мною;
Москва жива, въ Кремлѣ семья царя;
Народъ, тѣснясь къ ступенямъ алтаря,
На праздникѣ великомъ Воскресенья,
Смиренно ждетъ надежды совершенья,
Ждетъ милаго пришельца въ Божій свѣтъ.
О, какъ у всѣхъ душа заликовала,
Когда молва въ громахъ Москвѣ сказала
Исполненный Создателя обѣтъ.
О, сладкій часъ, въ надеждѣ, въ страхѣ жданный!
Гряди къ намъ въ міръ, младенецъ, гость желанный!
Тебя узрѣвъ, колѣнопреклоненъ,
Младой отецъ предъ матерью спасенной,
Въ жару любви, рыдаетъ словъ лишенъ;
Передъ Твоей невинностью смиренной
Безмолвная праматерь слезы льетъ *);
Уже Москва *своимъ* Тебя зоветъ.
Но какъ понять, что въ часъ сей непонятный
Сбылось съ твоей, младая мать, душой?
О, для нея открылся міръ иной!
Твое дитя, какъ вѣстникъ благодатный,
О лучшемъ ей сказало бытіи;
Чистѣйшія зажглись въ ней упованья;
Не для тебя теперь твои желанья,
Не о тебѣ днесь радости твои;
Младенчества обвитый пеленами,
Еще безъ словъ, незрящими очами
Въ твоихъ очахъ любовь встрѣчаетъ Онъ;
Какъ тишина, Его прекрасенъ сонъ.
И жизни вѣсть къ нему не долетала...
Но ужъ судьба *свой судъ объ Немъ сказала*;
Уже въ ея святилищѣ стоитъ
Ему испить назначенная чаша;
Что скрыто въ ней, того надежда наша
Во тьмѣ земной для насъ не разрѣшитъ
Но Онъ рожденъ въ великомъ градѣ славы,
На высотѣ воскресшаго Кремля;
Здѣсь возмужалъ орелъ нашъ двоеглавый,
Кругомъ его и небо и земля,
Питавшія Россію съ колюбели;
Здѣсь жизнь отцевъ великая была,
Здѣсь битвы ихъ за честь и Русь кипѣли,
И здѣсь ихъ прахъ могила приняла.
Обманетъ-ли сіе знаменованье?
Прекрасное Россія упованіе
Тебѣ въ твоемъ младенцѣ отдаетъ,
Тебѣ Его младенческія лѣта,
Отъ ихъ пеленъ ко входу въ бури свѣта

*) Императр. Марія Ѳеодоровна, супруга Импер. Павла Петровича.

Пускай тебѣ во слѣдъ Онъ перейдетъ,
Съ душой на все прекрасное готовой;
Наставленный: достойнымъ счастья быть,
Великое съ величіемъ сносить,
Не трепетать, встрѣчая рокъ суровый,
И быть въ дѣлахъ Своихъ времянъ красой.
Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Отринувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы...
Да встрѣтитъ Онъ обильный честью вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ,
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ.
Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
Для блага всѣхъ свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать:
Вотъ правила царей великихъ внуку.
Съ тобой Ему начать сію науку.
Теперь, едва проснувшійся душой,
Предъ матерью, какъ будто предъ судьбой,
Безпечно Онъ играетъ въ колыбели,
И радости младыя прилетѣли
Ея покой прекрасный оживлять;
Житейское отъ ней еще далеко...
Храни ее, заботливая мать,
Твоя любовь—всевидящее око;
Въ твоей любви святая благодать *).

Въ пожеланіяхъ поэта Жуковскаго какъ-бы высказалось предсказаніе о будущемъ царственномъ назначеніи Высокоповорожденнаго и о тѣхъ великихъ дѣлахъ, которыя совершить выпало Ему на долю. Эти вдохновенныя строфы были выраженіемъ не только ощущеній человѣка, искренно преданнаго Царственной Семьѣ, но и общихъ чувствъ народа, потому что подобное-же настроеніе нашло откликъ въ другомъ поэтѣ—Рылѣевѣ, написавшемъ, черезъ пять лѣтъ послѣ рожденія Великаго Князя Александра Николаевича, оду на день Его тезоименитства, подъ названіемъ: «Видѣніе».

Поэту представляется надъ пробужденнымъ Петербургомъ тѣнь Екатерины Великой, которая ищетъ кого-то восторженнымъ взглядомъ и, замѣтивъ златокудраго отрока, предающагося въ сонмѣ воиновъ воинскимъ забавамъ, она приняла видъ богини мудрости—Минервы и обратилась къ отроку съ предсказаніемъ и совѣтами:

Я зрю, Твой духъ пылаетъ бранью,
Ты любишь громкія дѣла.
Но для полуночной державы

*) В. А. Жуковскій, т. II, Госуд. Вел. Кн. Александрѣ Ѳеодоровнѣ, на рожденіе Вел. Кн. Александра Николаевича.

Довольно лавровъ и побѣдъ;
Довольно громозвучной славы
Протекшихъ незабвенныхъ лѣтъ.

Военныхъ подвиговъ година
Грозою шумной протекла;
Твой вѣкъ иная ждетъ судьбина,
Иныя ждутъ тебя дѣла.
Затмится сводъ небесъ лазурныхъ
Непроницаемою мглой;
Настанетъ вѣкъ бореній бурныхъ
Неправды съ правдою святой!

Духъ необузданной свободы
Уже возсталъ противъ властей;
Смотри—въ волненіи народы,
Смотри—въ движеньи сонмъ царей.
Быть можетъ, отрокъ мой, корона
Тебѣ назначена Творцомъ;
Люби народъ, чти власть закона,
Учись заранѣ быть царемъ.

Твой долгъ—*благотворить народу*,
Его любви въ дѣлахъ искать;
Не блескъ пустой и не породу,
А дарованья возвышать.
Дай просвѣщенные уставы
Въ обширныхъ сѣверныхъ странахъ;
Науками очисти нравы
И вѣру укрѣпи въ сердцахъ.

Люби гласъ истины свободной,
Для пользы собственной люби,
И рабства духъ неблагородной—
Не правосудье истреби.
Будь блага подданныхъ ревнитель:
Оно есть первый долгъ царей;
Будь просвѣщенья покровитель:
Оно надежный другъ властей.

Старайся духъ постигнуть вѣка,
Узнать потребность русскихъ странъ;
Будь человѣкъ для человѣка,
Будь гражданинъ для сограждан.
Будь Антониномъ *) *на престолѣ*,
Въ чертогахъ мудрость водвори,
И Ты Себя прославишь болѣ,
Чѣмъ всѣ герои и цари **).

---

*) Добрый римскій императоръ, прозванный «Благочестивымъ» (Pius).

**) Соч. Рылѣева, изд. 1872 г., стр. 171: «Видѣніе», ода на день тезоименитства Вел. Кн. Александра Николаевича, 30-го августа 1823 г.

Во время смуты 14-го декабря 1825 года, Великому Князю Александру Николаевичу было только 7 лѣтъ, и 13-го декабря, т. е. наканунѣ восшествія на престолъ Его родителя, Николая Павловича, Ему было объявлено, подъ строжайшимъ секретомъ, о написаніи манифеста. На другой день, когда совершилось самое событіе и Государь Николай I подходилъ къ Преображенскому баталіону, не измѣнившему своему долгу, къ другой сторонѣ Зимняго дворца осторожно подъѣзжала простая ямская карета, въ которой находился Вел. Кн. Александръ Николаевичъ, черезъ воцареніе Его родителя призванный къ высокому сану Наслѣдника русскаго престола. Прибывшій въ Аничковъ дворецъ генералъ-адъютантъ Кавелинъ нашелъ маленькаго Великаго Князя раскрашивающимъ литографированную картинку, оторая изображала переходъ Александра Македонскаго черезъ р. Граникъ. Молодыя Великія Княжны были отправлены въ Зимній дворецъ прежде. Для большей осторожности Кавелинъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и находившимся при Его воспитаніи флигель-адъютантомъ Мердеромъ, уѣхалъ туда въ наемной каретѣ. Въ этотъ день, сказавшійся для Него тревогой, но прояснившій Его будущее, Вел. Кн. Александръ Николаевичъ въ первый разъ надѣлъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, возложенный на Него Императрицею Маріею Ѳеодоровною при крещеніи. Возвратясь послѣ усмиренія съ Исаакіевской площади въ Зимній дворецъ, Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ показать Наслѣдника вѣрнымъ войскамъ, и камердинеръ Ея Величества матери — Гриммъ бережно снесъ Великаго Князя Александра Николаевича, по внутренней лѣстницѣ, на дворъ. Тамъ Государь показалъ Своего первенца саперамъ и сказалъ, чтобы они полюбили Его Сына такъ же, какъ Онъ, Государь, любитъ ихъ, и затѣмъ передалъ Его на руки георгіевскимъ кавалерамъ; заслуженные воины съ восторгомъ и радостными криками цѣловали руки и ноги Царственнаго отрока. Потомъ, возвратясь съ Нимъ во внутренніе покои, Государь съ Царицею и прочими членами Императорской фамиліи, вошелъ въ придворную церковь на молебенъ*).

Вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, извѣстный нашъ поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій былъ назначенъ воспитателемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, но такъ какъ литературные и ученые труды разстроили здоровье Жуковскаго, и онъ чувствовалъ необходимость подготовиться къ предстоящему высокому назначенію, то онъ и отправился за границу, гдѣ и пробылъ время коронованія Императора Николая Павловича и Государыни Александры Ѳеодоровны, совершившагося въ Москвѣ 22-го августа 1826 года, съ большою пышностію и торжественностью, при искреннихъ радостныхъ восклицаніяхъ народа. Семилѣтній отрокъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, какъ Наслѣдникъ престола, принималъ участіе въ этомъ торжествѣ.

---

*) Бар. Корфъ. 14 декабря 1825 г., стр. 92—136.

Въ перепискѣ Жуковскаго съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною, изъ Дрездена, находятся строки, относящіяся къ этому событію и къ Царственному питомцу:

«Какая невознаградимая для меня потеря,—говоритъ Жуковскій,—что я не присутствовалъ при грустно-великихъ минутатъ Вашего коронованія. Какъ искренно скорблю, что не могъ быть свидѣтелемъ преданности, выказанной добрымъ московскимъ населенісмъ Вашему сыну, котораго М о с к в а с е бѣ у с в о и л а! Я былъ пѣвцомъ Его рожденія — все носило на себѣ какой-то пророческій отпечатокъ въ эту минуту, на вѣки незабвенную для моего сердца. Все то, что вылилось въ то время изъ-подъ пера моего во вдохновенію, можетъ служить какъ-бы заглавнымъ листомъ всей Его жизни. Лишь-бы благое Провидѣніе даровало долгое царствованіе Его Августѣйшему Родителю: тогда Онъ успѣетъ изучить на дѣлѣ свои высокія обязанности и въ лицѣ Его Вы оставите въ наслѣдіе п р е о б р а з о в а н н о й и в о з в е л и ч е н н о й Россіи прочное благоденствіе. Я твердо вѣрю въ предсказанія Вашей матери: на главѣ Вашей почіетъ благословеніе. Если желаешь добра съ готовностію полнаго самопожертвованія, если желаешь его съ настойчивымъ постоянствомъ, то всегда его можешь достигнуть. Первое Государь уже проявилъ, второе несомнѣнное при твердости Его характера, неспособнаго къ колебанію въ виду препятствій, и при правдивомъ умѣ Его, который съумѣетъ освѣтить путь свой разумомъ другихъ людей. Сознаюсь здѣсь откровенно, что я былъ нѣсколько встревоженъ при мысли о томъ вліяніи, которое великолѣпныя московскія сцены могли имѣть на умъ Великаго Князя. Подобныя впечатлѣнія въ столь нѣжномъ возрастѣ могутъ оставить неизгладимый слѣдъ на всю остальную жизнь. Свидѣтель этихъ народныхъ поклоненій, принимая въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти личное въ нихъ участіе, Онъ легко бы могъ усвоить Себѣ нѣкоторыя незрѣлыя понятія о величіи, которыя, какъ несвоевременныя, могутъ вредить развитію свойствъ исключительно человѣческихъ, самыхъ драгоцѣнныхъ, единственныхъ, которыя составляютъ истинное достоинство человѣка и должны быть сохранены въ цѣлости. Воспитаніе должно возвысить Его до предстоящаго Ему величія; но это будетъ возможно лишь тогда, когда Онъ будетъ въ состояніи понять, что это величіе, чтобы не быть призрачнымъ, должно казаться Ему не правомъ Его, а долгомъ, священною религіею, великими узами, приковывающими человѣка, подобно Прометею, къ высокой скалѣ, откуда онъ можетъ ближе созерцать сводъ небесный, но гдѣ также существуетъ и коршунъ-мститель, готовый растерзать того, кто дерзнетъ посягнуть на права небесныя! Простите, Государыня, этотъ нѣсколько поэтическій образъ: перо мое увлеклось. Другая мысль успокоила мою тревогу: если Онъ видѣлъ великолѣпныя картины, то Онъ видѣлъ тоже и простую любовь народа; она оставила глубокій слѣдъ въ Его душѣ, по истинѣ чувствительной; не слѣдуетъ давать этому впечатлѣнію воз-

можность изгладиться. На этой основѣ можно многое создать въ будущемъ... Никакія правила, проповѣдуемыя учителями въ классахъ, не могутъ уравняться въ силѣ съ впечатлѣніями ежедневной жизни. Воспитаніе не можетъ быть приковано къ учебному столу; оно не имѣетъ значенія—если оно не обнимаетъ всей жизни ребенка. Судьба—нашъ единственный наставникъ; то, что въ зрѣлыхъ лѣтахъ совершается нами лично путемъ размышленій о всѣхъ случайностяхъ нашей жизни, съ приведеніемъ всѣхъ этихъ размышленій къ одной системѣ дѣйствій, то дѣлаетъ наставникъ для своего воспитанника, обсуждая съ нимъ то, что можетъ съ нимъ случиться, и все это должно быть подкрѣпляемо ежедневнымъ опытомъ. Иначе одно будетъ уничтожаться другимъ. И потому не слѣдуетъ никогда уклоняться отъ основнаго, однажды навсегда усвоеннаго, правила: постоянно оставлять Великаго Князя, въ продолженіи воспитанія, т. е. въ первый и второй его періоды, въ той средѣ, которая Ему сродна. Онъ и безъ того уже слишкомъ окруженъ неизбѣжными развлеченіями; не слѣдуетъ создавать еще новыя, способныя овладѣть Его мыслями, дать имъ другое направленіе и лишить Его того спокойствія, которое необходимо для усвоенія добрыхъ привычекъ....»*).

Высказавъ, такимъ образомъ, свой взглядъ на воспитаніе и вернувшись изъ-за границы, Жуковскій началъ учебныя занятія съ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ. Какъ ревностно исполнялъ наставникъ свои обязанности и какъ дорожилъ временемъ, котораго ему все казалось мало, видно изъ переписки Жуковскаго съ другимъ поэтомъ и сановникомъ И. И. Дмитріевымъ, которому онъ писалъ въ Москву въ 1834 году по случаю присяги Наслѣдника Цесаревича: «Сожалѣю, что вы не были свидѣтелемъ присяги Наслѣдника: это была возвышенная, трогательная минута. Имъ всѣ радуются, и это глубоко меня радуетъ; дай Богъ, чтобы Его жизнь вся была похожа на этотъ первый важный день Его дѣйствительной жизни. Мое дѣло при Немъ еще не кончено; еще три года продолжится Его ученіе, пожелайте намъ успѣха» **). Въ апрѣлѣ 1835 года, Жуковскій получилъ отъ Императора Николая Павловича Монаршее воздаяніе за труды по воспитанію Наслѣдника и такъ увѣдомлялъ объ этомъ Дмитріева: «Награда, недавно мною полученная, тѣмъ пріятнѣе для меня, что она была слѣдствіемъ экзамена, выдержаннаго Великимъ Княземъ въ присутствіи Государя Императора и получившаго одобреніе Его Величества. Дай Богъ, чтобы нашъ Наслѣдникъ оправдалъ тѣ надежды, которыя Онъ подаетъ теперь какъ расцвѣтающій юноша; черезъ нѣсколько дней вы увидите Государя и Государыню въ Москвѣ, но Великій Князь къ вамъ не будетъ: Ему надобно теперь еще строже заниматься своимъ ученіемъ; предметы важные, ихъ много, а время летитъ...»***).

*) Жуковскій, т. VI, ст. 272.
**) Тоже, стр. 435.
***) Тоже, стр. 436.

При воспитаніи Великаго Князя поэтъ-философъ не хотѣлъ терять ни минуты и какъ опытный мастеръ удачно воспользовался счастливой природой Царственнаго юноши, развивъ въ Немъ тѣ сѣмена добра и правды, которыя впослѣдствіи выразились въ до сихъ поръ растущее дерево улучшеній государственнаго быта. Для благотворной дѣятельности, для практической пользы, одного научнаго теоретическаго воспитанія недостаточно: оно должно быть подкрѣплено опытомъ, и вотъ, въ 1837, 38 и 39 гг., Цесаревичъ предпринимаетъ путешествіе по Россіи и за границей, для изученія Своей родины, ея быта, нуждъ и потребностей и для знакомства съ бытомъ и жизнью чужихъ государствъ.

2-го мая 1837 года Цесаревичъ Александръ Николаевичъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга для путешествія по разнымъ губерніямъ и направился черезъ Новгородъ, Тверь, Ярославль, Рыбинскъ, Ростовъ, Переяславль, совершилъ тамъ поѣздку вдоль озера Плещеева къ тому мѣсту, гдѣ въ особомъ домикѣ хранится ботикъ Петра Великаго, въ которомъ «сей шкиперъ славный» учился плавать по водамъ. Затѣмъ, продолжая слѣдовать черезъ города Суздаль и Шую, былъ въ селѣ Ивановскомъ, гдѣ осматривалъ мануфактурную фабрику Горелиныхъ. Въ Костромѣ посѣтилъ Ипатьевскій монастырь и обозрѣвалъ кельи, въ которыхъ жилъ первый царственный предокъ Его, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, съ своею матерью, а въ Макарьевѣ на Унжѣ молился въ тамошнемъ монастырѣ св. Макарію Желтоводскому, къ которому 217 лѣтъ назадъ приходилъ молиться и Его предокъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ Вятской губерніи осматривалъ Ижевскій оружейный и Воткинскій заводы, а въ Екатеринбургѣ монетный дворъ, гранильную и золотопромывательную фабрики; побывалъ на Верхъ-Исетскомъ, Нижне-тагильскомъ и Кушвинскомъ заводахъ, на гороблагодатскихъ рудникахъ и, снова, черезъ Екатеринбургъ, отправился въ Кунгуръ, Тюмень и Тобольскъ. На всемъ протяженіи этого пути и далѣе народъ встрѣчалъ и провожалъ Его съ умиленіемъ и радостными криками: горожане подносили хлѣбъ-соль, дворянство давало праздники и балы, простой народъ добивался счастія везти Его коляску; но населеніе Сибири было положительно въ восторгѣ. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ былъ первый изъ царственныхъ особъ, посѣтившій этотъ край, и потому народъ говорилъ: «доселѣ нашъ край былъ Сибирью, съ сихъ поръ сталъ Россіей». Великій Князь любовался дикими и оригинальными картинами сибирской природы, дивился богатствамъ ея даровъ и замѣчалъ, что они почти еще нетронуты и неразработаны по бѣдности и рѣдкости населенія, а сообщеніе съ центромъ Россіи было затруднительно. Но болѣе всего тронуло доброе сердце Царственнаго юноши печальное положеніе преступниковъ въ Сибири, и Онъ просилъ Отца-Императора о смягченіи ихъ участи; отвѣтомъ на это былъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 22-го іюля 1837 г. объ облегченіи наказаній многимъ ссыльнымъ и каторж-

нымъ. Проѣхавъ до Уральскаго хребта, Великій Князь осматривалъ Міасскій и Златоустовскій заводы, всходилъ на самую высокую точку этого хребта, гору Уренгу, имѣющую около 3,000 футовъ надъ поверхностью моря. Въ Оренбургской губерніи былъ на Илецкой защитѣ, гдѣ добывалось соли около 1.500,000 пуд., а залежи ея простирались на 68 саженъ въ глубину, 1,007 саженъ въ длину и 700 саж. въ ширину. Изъ Оренбурга Наслѣдникъ направился, черезъ землю Уральскаго войска и города Бузулукъ, Бугурусланъ, Богульму и Чистополь, въ Казань. Здѣсь Онъ осматривалъ памятникъ воинамъ, павшимъ въ 1552 году при взятіи Казани Иваномъ Грознымъ, и галеру «Тверь», на которой Екатерина II-я совершила путешествіе по Волгѣ отъ Твери до Казани, а 23-го іюня отбылъ въ Симбирскъ, переправившись черезъ Волгу при селѣ Услонѣ, находящемся противъ Казани. Изъ Симбирска маршрутъ его лежалъ на города Сызрань, Хвалынскъ и Вольскъ. Осмотрѣвъ нѣмецкія колоніи, 26-го числа, Наслѣдникъ прибылъ въ Саратовъ, а оттуда отправился въ Пензенскую губернію. Затѣмъ, проѣхавъ по средней полосѣ Россіи *) въ Смоленскую губернію, снова вернулся въ Калугу, откуда посѣтилъ знаменитыя въ нашей исторіи по воспоминаніямъ отечественной войны мѣстности: Малоярославецъ, Тарутино и Бородино. Здѣсь кстати припомнить одинъ эпизодъ изъ посѣщенія Его Высочествомъ г. Смоленска. Дворянство давало Ему балъ, и когда Цесаревичъ вошелъ, то былъ встрѣченъ прекраснымъ польскимъ, написаннымъ смоленскимъ помѣщикомъ М. И. Глинкою—композиторомъ, уже извѣстнымъ своею оперою «Жизнь за Царя». Вотъ послѣдняя строфа этой пьесы:

«Бывъ Александру соименнымъ,
Да будешь такъ же благъ какъ онъ;
И да вторымъ «Благословеннымъ»
Въ потомствѣ будешь нареченъ».

Объѣхавъ такимъ образомъ почти половину тогдашней Россіи и совершивъ около 10,000 верстъ, Государь Наслѣдникъ, 23-го іюля, прибылъ въ Москву и остановился въ Николаевскомъ дворцѣ, въ томъ самомъ, гдѣ Богъ благословилъ Его рожденіе, и даже почивалъ въ той комнатѣ, въ которой провелъ первые дни Своей жизни. На другой день въ Успенскомъ соборѣ митрополитъ Филаретъ привѣтствовалъ Его слѣдующею рѣчью:

«Благовѣрный Государь!

«Всегда свѣтло для насъ Твое пришествіе, какъ заря отъ солнца Россіи, но на сей разъ новые виды, новыя чувствованія и думы.

«Съ особенною радостію срѣтаемъ Тебя послѣ Твоего путешествія даже

*) Черезъ города: Моршанскъ, Тамбовъ, Козловъ, Липецкъ, Усманъ, Воронежъ, Тулу, Задонскъ, Алексинъ и Калугу.

въ другую часть свѣта, хотя все въ одномъ и томъ-же отечествѣ: ибо сердце наше трепетно слѣдовало за Твоимъ раннимъ, дальнимъ и быстрымъ полетомъ.

«Но что значитъ сіе путешествіе? Не то-ли, что сказалъ древній мудрецъ: «обходяй страны умножитъ мудрость»? Тебѣ должно паслѣдовать мудрость, объемлющую огромнѣйшее изъ царствъ земныхъ, и дальновидная попечительность Родителя Твоего, сверхъ домашняго руководства къ сей мудрости, назначила для Тебя учебною храминою Россію. И что-же? Обходя страны Россіи, уже Ты простерся далѣе, нежели кто-либо изъ ея царей. Собственное око Твое собираетъ или повѣряетъ и умножаетъ свѣдѣнія о ея силахъ, средствахъ и потребностяхъ. Какихъ вожделѣнныхъ плодовъ должна надѣяться отъ сего Россія!

«Се и на древлепрестольный градъ простираешь наблюдательные взоры. Глубокая мысль ведетъ Тебя почтить святыню, освящающую царей и хранящую приснопамятный покой освященныхъ ею Твоихъ родоначальниковъ. Здѣсь, паипаче, прикасаешься Ты къ сердцу Россіи и ея жизненную силу, которая есть наслѣдственная любовь къ наслѣдственнымъ государямъ, отразившую въ прежнихъ и нынѣшнихъ вѣкахъ столько враждебныхъ силъ, видишь въ ея свободной игрѣ,—въ сихъ волнахъ стремящагося къ Тебѣ народа, въ сихъ восторженныхъ взорахъ, въ сихъ восторженныхъ восклицаніяхъ.

«Любовь россіянъ да сдѣлаетъ Тебѣ легкимъ трудъ, внушенный любовью къ Россіи.

«Когда-же возвратишься къ возлюбленному Тебѣ и намъ Родителю, возвѣсти Ему, что Россія чувствуетъ дальновидную о ней попечительность; что мы благословляемъ Его какъ за себя самихъ, такъ и за потомство; что мы молимся, чтобы родъ и родъ потомства возрасталъ и созрѣвалъ передъ очами Его и Твоими, дабы за себя и за насъ благословлять Его и Тебя».

Помолившись въ Успенскомъ Соборѣ, Великій Князь, сквозь несмѣтную толпу ликовавшаго народа, шествовалъ въ Благовѣщенскій и Архангельскій соборы поклониться гробницамъ Своихъ вѣнценосныхъ предковъ, а затѣмъ направился въ Грановитую Палату и оттуда, съ площадки Краснаго крыльца, съ чувствомъ благодарной любви, привѣтствовалъ московскихъ жителей. Изъ Кремлевскаго дворца Его Высочество вошелъ въ обновленные терема и съ удовольствіемъ разсматривалъ ихъ изящество и красоту отдѣлки. Въ тотъ же день Онъ присутствовалъ при разводѣ войскъ и кушалъ у генералъ губернатора князя Голицына. 25-го іюня Цесаревичъ принималъ гражданскихъ чиновниковъ, московское дворянство и купечество, а потомъ до обѣда осматривалъ Грановитую Палату; вечеромъ посѣтилъ Большой театръ. Слѣдующіе 3 дня были посвящены смотру войскъ и обзору достопримѣчательностей Москвы и ея окрестностей, а вечеромъ, 28-го, Великій Князь былъ въ Петровскомъ театрѣ. 29-го Цесаревичъ осматривалъ благотворительныя учрежденія и почтилъ Своимъ посѣщеніемъ митрополита Филарета, съ которымъ имѣлъ продолжительную бесѣду; вечеромъ отправился въ село Влахернское, гдѣ владѣлецъ его князь С. М.

Голицынъ, приготовилъ въ честь Августѣйшаго гостя блестящій праздникъ. 30-го Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился рано утромъ изъ Москвы для обзора двухъ замѣчательныхъ монастырей: Воскресенскаго и Савинскаго. Первый изъ нихъ сооруженъ по мысли патріарха Никона и по образцу храма древняго Іерусалима. Осмотрѣвъ настоятельскій домъ, гдѣ устроена Виѳліемская церковь и пещера рождества Христа Спасителя, Наслѣдникъ интересовался видѣть такъ называемый столбъ или скитъ Никона, въ которомъ маститый патріархъ, сложивъ съ себя санъ, пустынножительствовалъ и добровольно подвергался различнымъ трудамъ и лишеніямъ. Въ память посѣщенія этого убѣжища, Онъ подписалъ на стѣнѣ подъ портретомъ Никона Свое имя и отправился осматривать соборный храмъ.

Камергеръ Муравьевъ, видѣвшій древній Іерусалимъ и церковь Гроба Господня, былъ приглашенъ Его Высочествомъ для сравнительнаго указанія достопримѣчательностей Новаго-Іерусалима. Въ придѣлѣ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, сооруженномъ по повелѣнію и на иждивеніе Императора Николая, Наслѣдникъ съ душевнымъ умиленіемъ прочелъ приведенный нами выше рескриптъ Августѣйшаго Родителя, писанный въ 1818 году къ архіепископу Августину, объ исполненіи Его, Императора, обѣта, по случаю благополучнаго рожденія первенца сына. Далѣе Великій Князь Цесаревичъ посѣтилъ мѣсто гробницъ Іосифа и Никодима, обозрѣлъ придѣлъ Маріи Магдалины, сооруженный Императрицею Маріею, входилъ въ темницу Христову и въ церковь Успенія или Геѳсиманію, спускался въ подземную церковь Обрѣтенія Креста Господня, а по осмотрѣ ея и полюбовавшись огромнымъ и великолѣпнымъ зданіемъ собора, оставилъ Воскресенскъ съ самыми пріятными впечатлѣніями и направился, черезъ Звенигородъ, въ монастырь Саввы Сторожевскаго.

Вернувшись въ Москву, Цесаревичъ на слѣдующій день посѣтилъ университетъ, милостиво разговаривалъ съ профессорами и, выслушавъ привѣтствіе студентовъ, долго разсматривалъ музей, библіотеки и другія учрежденія университета.

2-го августа Его Высочество отбылъ, съ камергеромъ Муравьевымъ, въ Троицко-Сергіевскую Лавру. По дорогѣ Высокаго путешественника занимали историческія воспоминанія: крамольныя движенія рода Шемяки, торжественное шествіе Грознаго послѣ покоренія Казани, грабительскіе наѣзды поляковъ и буйныя волненія стрѣльцовъ—попеременно вставали въ воображеніи пытливаго Царственнаго юноши. Въ Лаврѣ митрополитъ Филаретъ встрѣтилъ Его краткою рѣчью, а потомъ, отслушавъ обѣдню въ соборѣ и поклонившись св. Сергію, Его Высочество осматривалъ благотворительныя и учебныя заведенія Лавры, а также богатѣйшую въ Россіи ризницу, принадлежащую этому монастырю. Затѣмъ онъ обошелъ по стѣнѣ, вокругъ обители, останавливаясь преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, куда въ XVII вѣкѣ особенно были направлены усилія поляковъ во время

18-ти-мѣсячной осады Лавры. Послѣ обѣда у митрополита Филарета Цесаревичъ предпринялъ поѣзду въ Вифанію, устроенную митрополитомъ Платономъ, и, поклонившись гробу этого знаменитаго іерарха, чрезъ Лавру, возвратился въ Москву.

Въ концѣ іюля 1837 года Государь Императоръ Николай Павловичъ отправился на югъ, чрезъ Западный край, на маневры войскъ, предположенные въ г. Вознесенскѣ; Государыня же Императрица вознамѣрилась совершить путешествіе въ южныя губерніи черезъ Москву и среднюю Россію. 3-го августа Великій Князь Наслѣдникъ выѣхалъ изъ Москвы на 2-ю станцію для встрѣчи Августѣйшей Матери и вмѣстѣ съ нею вернулся въ древнюю столицу, гдѣ 4-го августа присутствовалъ при торжественной встрѣчѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны московскимъ духовенствомъ и горожанами, а 5-го производилъ смотръ войскамъ и сопутствовалъ Императрицѣ при осмотрѣ благотворительныхъ и учебныхъ учрежденій города. 6-го Цесаревичъ посѣтилъ знаменитыя подмосковныя села: Преображенское и Измайлово, въ которыхъ осматривалъ терема Романовыхъ, а вечеромъ уже прогуливался въ Петровскомъ паркѣ, сопровождая Государыню Императрицу. 7-го производилъ кавалерійское ученіе и сопутствовалъ Императрицѣ при обозрѣніи человѣколюбивыхъ учрежденій, а потомъ, съ Августѣйшими Матерью и Сестрою Великою Княжною Маріею Николаевною, присутствовалъ на балѣ, данномъ въ честь Высокихъ гостей генералъ-губернаторомъ княземъ Д. В. Голицынымъ, въ его имѣніи, селѣ на-Трехъ-Горахъ. 8-го числа, осмотрѣвъ прочія достопримѣчательныя церкви Москвы и посѣтивъ цвѣточную выставку, втѣстѣ со свитою, прибылъ на вечеръ къ Императрицѣ, чтобы откланяться для дальнѣйшаго путешествія. 9-го августа Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился изъ первопрестольной столицы, черезъ Владиміръ, въ г. Нижній-Новгородъ. Помолившись въ Преображенскомъ соборѣ этого города и поклонившись гробу знаменитаго патріота Минина, Его Высочество принялъ на другой день высшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ и депутацію гражданъ, а потомъ продолжалъ путешествіе на г. Муромъ. Дорогой Онъ съ удовольствіемъ замѣтилъ благоустройство и довольство селеній Богородскаго и Ворсмы. Изъ Мурома, чрезъ города Меленки и Касимовъ, Цесаревичъ прибылъ въ Рязань и, осмотрѣвъ замѣчательный древностью г. Зарайскъ, черезъ Тулу и Орелъ, направился въ г. Вознесенскъ, гдѣ предполагались маневры и куда долженствовали прибыть Государь Императоръ, Императрица и прочіе члены Августѣйшаго Семейства. Государыня съ Великой Княжною Маріей Николаевной прибыла въ Вознесенскъ 24-го августа и была встрѣчена Государемъ съ многочисленной свитой генераловъ и иностранныхъ особъ, а Наслѣдникъ въ ночь на 25-е число и въ этотъ же день принималъ во дворцѣ генераловъ, полковыхъ командировъ и пребывавшихъ тамъ иностранцевъ. Государь Наслѣдникъ въ Вознесенскѣ провелъ время до

окончанія маневровъ, въ которыхъ принималъ участіе, и затѣмъ 5-го сентября, вмѣстѣ съ Императоромъ, прибылъ въ Одессу, а оттуда Державный Родитель и Августѣйшій Сынъ, присоединившись къ Императрицѣ и Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ, на пароходѣ отплыли въ Севастополь, посѣтивъ Георгіевскій монастырь, гдѣ были встрѣчены новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Воронцовымъ и митрополитомъ Ѳеофангеломъ; вечеромъ возвратились въ Севастополь. 12-го и 13-го сентября Царственная Семья совершила прогулку въ г. Бахчисарай — бывшую столицу крымскихъ хановъ. Изъ Севастополя Государь и Наслѣдникъ Цесаревичъ отправились на Гелендженскій рейдъ и 21-го сентября горныя кавказскія вершины въ первый разъ увидѣли Русскаго Царя! Высокіе путешественники провели тамъ ночь. Государь осматривалъ войска, благодарилъ за службу и собственноручно раздавалъ знаки отличія. Затѣмъ посѣтили Анапу и Керчь. Изъ Керчи Государь уѣхалъ въ Редутъ-Кале, а Наслѣдникъ въ Ялту. Умилительна была картина разставанія Царя отца съ первенцомъ-сыномъ. Государь обнялъ Наслѣдника и по отплытіи парохода въ море взошелъ на возвышенность палубы и долго слѣдилъ взоромъ за катеромъ, на которомъ удалялся Великій Князь.

Посѣтивъ Ялту, Аріадну и Алупку, Цесаревичъ отправился въ Симферополь, а оттуда продолжалъ путешествіе на Екатеринославль, Верхнеднѣпровскъ, Кременчугъ, Хороль, Лубны, Пирятинъ и Переяславль, въ Кіевъ. Здѣсь Онъ былъ встрѣченъ кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ, который привѣтствовалъ Его словомъ,—поклонился святынѣ Печерской лавры и, чрезъ м. Бѣлую-Церковь, прибылъ въ Полтаву 9-го октября. Осмотрѣвъ древнюю церковь, въ которой Петръ Великій приносилъ благодареніе Богу за побѣду надъ Карломъ XII, знаменитое поле Полтавскаго сраженія и шведскую могилу, Цесаревичъ оставилъ Полтаву и направился въ Харьковъ, а оттуда, по дорогѣ, черезъ Константиновъ, Новомосковскъ и Мелитополь, обозрѣвалъ колоніи меноннитовъ и богатыя обширныя поселенія ногайцевъ, незадолго до того перемѣнившихъ кочевую жизнь на осѣдлую.

Посѣтилъ Бердянскъ и черезъ Таганрогъ, гдѣ осматривалъ дворецъ, въ которомъ скончался Императоръ Александръ Павловичъ, прибылъ въ Аксайскую станицу для встрѣчи, въ качествѣ Атамана войска Донскаго, Государя, который въ это время возвращался съ Кавказа, и вмѣстѣ съ Нимъ отправился въ Новочеркаскъ. Здѣсь, послѣ молебствія въ церкви, Государь вошелъ въ войсковой кругъ и, принявъ отъ войсковаго наказнаго атамана б у л а в у, передалъ ее Наслѣднику, а прочіе знаки атаманской власти были отнесены въ квартиру Его Высочества. 21-го октября Цесаревичъ осматривалъ Новочеркаскъ и его учрежденія, а на другой день Государь произвелъ смотръ войску, которымъ и предводительствовалъ самъ Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ —Наслѣдникъ Цесаревичъ; вечеромъ Госу-

дарь, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, отправился, черезъ Воронежъ, въ Москву, куда Августѣйшіе путешественники и прибыли 26-го октября. Время, проведенное Императоромъ и Наслѣдникомъ въ Москвѣ, отъ 27-го октября по 8-е декабря, было посвящено обзору московскихъ древностей, правительственныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а затѣмъ, 8-го декабря, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ выѣхалъ изъ первопрестольной столицы и послѣ 8-мѣсячнаго путешествія по Россіи возвратился въ Петербургъ 10-го декабря*).

Мы остановились подробно на этой первой поѣздкѣ, Наслѣдникомъ престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя, по Россіи и указали большую часть мѣстностей, которыя Онъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ потому, что это было не простое путешествіе изъ любопытства, а поучительное обозрѣніе отечества, тщательное ознакомленіе съ Россіей и ея бытомъ, съ ея нуждами, силами и средствами; изученіе государства, долженствовавшаго перейти подъ Его скипетръ. «Обходя страны умножитъ мудрость», выразился митрополитъ Филаретъ: и Россія стала «учебною храминою» для будущаго ея Государя. Но обходъ странъ былъ совершенъ невполнѣ. Наслѣднику русскаго престола предстояло еще ознакомиться съ устройствомъ другихъ государствъ, съ ихъ бытомъ и ихъ особенностями, и вотъ Онъ въ 1838 году предпринялъ путешествіе за границу и, въ маѣ мѣсяцѣ, съ Августѣйшими родителями и братьями, гостилъ въ Берлинѣ у дѣда Своего, короля прусскаго, потомъ, съ Государемъ и Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ, отправился въ Штетинъ, а оттуда въ Стокгольмъ. Изъ Стокгольма Императоръ Николай Павловичъ съ Великими Князьями возвратился въ Петербургъ, а Наслѣдникъ остался въ Швеціи для изученія быта и природы сѣверныхъ государствъ. 13-го іюня Наслѣдникъ Цесаревичъ съ наслѣднымъ шведскимъ принцемъ отбылъ изъ Стокгольма и на пути осматривалъ Тральскій каналъ, проведенный черезъ гранитную скалу, и водопадъ, гдѣ, на гротѣ скалы, въ числѣ вырѣзанныхъ именъ знатныхъ путешественниковъ, по просьбѣ шведскаго наслѣднаго принца, начерталъ и свое имя; потомъ, интересуясь бытомъ простаго народа, заходилъ въ крестьянскій домъ. 15-го іюня высокіе путешественники прибыли въ Копенгагенъ, и здѣсь Его Высочество провелъ около двухъ недѣль. Изъ Даніи Цесаревичъ направился въ Ганноверъ и Франкфуртъ-на-Майнѣ, а 26-го іюня прибылъ въ Эмсъ, гдѣ пользовался водами. Въ августѣ мѣсяцѣ Великій Князь Александръ Николаевичъ отправился въ Веймаръ и соединился тамъ съ путешествовавшими въ то время Государемъ и Государыней, а потомъ, отпраздновавъ день Своего тезоименитства, продолжалъ путешествіе на Потсдамъ и Мюнхенъ въ Италію и прибылъ въ Комо 2-го октября. Посѣтилъ Миланъ, Кремону, Мантуу и 2-го

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1837 г.

ноября остановился въ Венеціи. 4-го декабря 1838 года происходило обрученіе Ея Высочества Великой Княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ, но Наслѣдникъ не былъ на этомъ празднествѣ, чтобы не прерывать своего обозрѣнія Европы, и, черезъ Флоренцію, отправился въ Римъ. Древній городъ, полный историческихъ памятниковъ и произведеній искусствъ, изучать которыя съѣзжались художники всѣхъ странъ, а въ числѣ ихъ было и много русскихъ молодыхъ талантовъ, встрѣтилъ Наслѣдника Цесаревича цѣлымъ рядомъ торжествъ и празднествъ. На другой день къ обѣденному столу Его Высочества было приглашено до 60 персонъ знатныхъ русскихъ дворянъ и художниковъ, находившихся въ Римѣ. Во время пребыванія своего въ вѣчномъ городѣ Великій Князь Александръ Николаевичъ осматривалъ достопримѣчательности, съѣздилъ на нѣсколько дней въ Неаполь и, вернувшись, отправился 1-го февраля 1839 года въ Туринъ, черезъ Сіену, Каррару и Геную, а изъ Турина выѣхалъ на Миланъ въ Вѣну, гдѣ пробылъ нѣсколько дней. Затѣмъ направился въ Мюнхенъ, посѣтилъ Штутгартъ, Дармштатъ, Гейдельбергъ, Майнцъ и Кобленцъ. Здѣсь Онъ осматривалъ крѣпость и отдѣльные форты: «Императоръ Александръ I» и «Великій Князь Константинъ», и въ тоже время генералъ Борстель доложилъ только-что полученную отъ Короля Прусскаго телеграмму, въ которой заключалось повелѣніе назвать это укрѣпленіе именемъ Государя Наслѣдника въ память Его посѣщенія. Въ 20-хъ числахъ марта продолжалъ путешествіе по Рейну и прибылъ въ Ротердамъ; по дорогѣ отсюда Его встрѣтилъ принцъ Оранскій, съ сыновьями, и вмѣстѣ они въѣхали въ Гаагу. Здѣсь Онъ посѣтилъ Августѣйшую тетку Королеву Нидерландскую Анну Павловну и, такъ какъ это было великимъ постомъ, говѣлъ съ ней, причащался св. таинъ и встрѣтилъ Пасху (26-го марта). 3-го апрѣля отправился въ Амстердамъ и обозрѣвалъ тамъ достопримѣчательности, обративъ особенное вниманіе на портретъ Петра I, писанный современнымъ художникомъ Гельдеромъ, а также на оттискъ гравюры, сдѣланной на мѣди самимъ Петромъ Великимъ. Посѣтилъ города Амстердамъ и Саардамъ, гдѣ Великій нашъ преобразователь, въ одеждѣ простаго плотника, учился кораблестроенію и работалъ на верфи. Въ церкви, при большомъ стеченіи народа, Его встрѣтилъ бургомистръ рѣчью, выражавшей трогательное умиленіе народа при видѣ потомка Петра Великаго. Затѣмъ пошли въ домикъ, гдѣ обиталъ Русскій Царь - работникъ, и тутъ Государыня Великая Княгиня, какъ хозяйка домика, приняла Его Высочество по-русски съ хлѣбомъ-солью и показывала Ему портретъ Петра Великаго, изображеннаго въ той самой одеждѣ, какую онъ носилъ въ Саардамѣ.

Изъ Саардама Царевичъ вернулся въ Гаагу, гдѣ, по случаю дня Его рожденія, былъ данъ большой праздникъ. Вскорѣ Онъ отправился на голландскомъ пароходѣ въ Лондонъ и посѣтилъ Оксфордъ съ знаменитымъ универ-

ситетомъ. Здѣсь вице-канцлеръ, съ депутаціей профессоровъ, просилъ Его Высочество принять званіе доктора гражданскаго права и поднесъ на это званіе дипломъ. Компанія англійскихъ купцовъ, торгующихъ съ Россіей, предложила въ честь Его парадный обѣдъ. 19-го мая Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ возвратился въ Гаагу, откуда послѣ вторичнаго свиданія съ Королевою Анною Павловною и ея семействомъ, отправился, чрезъ Франкфуртъ-на-Майнѣ и Дармштатъ, въ Киссингенъ, гдѣ пользовалась водами Великая Княгиня Марія Павловна, а оттуда, прибылъ въ Берлинъ. Въ концѣ іюня Его Императорское Высочество возвратился изъ заграничнаго путешествія въ Петергофъ, чтобы присутствовать при бракосочетаніи Великой Княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ *).

По окончаніи свадебныхъ торжествъ, въ слѣдующемъ 1840 году, Наслѣдникъ Цесаревичъ вновь предпринялъ путешествіе за границу, куда теперь влекла Его не одна любознательность, а болѣе нѣжное чувство, остановленное Имъ, еще въ прежнее пребываніе въ чужихъ краяхъ, на 16-тилѣтней принцессѣ Маріи, дочери Великаго герцога Гессенъ-Дармштатскаго Людвига II-го, съ которою Онъ и былъ помолвленъ 4-го апрѣля 1840 года. Съ этою радостною вѣстью прибылъ въ С.-Петербургъ курьеръ Его Императорскаго Высочества штабсъ-ротмистръ князь Барятинскій, и столицѣ возвѣщено было объ этомъ 101 выстрѣломъ. Извѣстный литераторъ того времени Н. Гречъ помѣстилъ въ «Сѣверной Пчелѣ» статью объ этомъ радостномъ событіи и, вспоминая, что дѣдъ принцессы Леопольдъ I и двѣ сестры его праздновали свою золотую свадьбу, окончилъ статью бывшимъ у каждаго русскаго въ сердцѣ пожеланіемъ: «счастливы бы мы были, если-бы юная Княжна принесла намъ это золото въ приданое!» **) А затѣмъ 8-го сентября Высоконарѣченная невѣста имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ, а 16-го апрѣля 1841 года совершилось бракосочетаніе при общемъ ликованіи народа. Послѣ бракосочетанія Государь съ Высоконовобрачными явился на балконѣ зимняго дворца, обнялъ сына—Наслѣдника и невѣстку, какъ бы открывая душу народу и желая подѣлиться съ нимъ своею радостію. Восторженный и неумолкаемый крикъ народа былъ отвѣтомъ на эту сцену Царственнаго семейнаго счастія.

Въ февралѣ 1842 года Наслѣдникъ Цесаревичъ, по волѣ державнаго родителя, назначенъ былъ предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ по этому случаю Сенату, выражено: «Признавъ за благо даровать отечеству Нашему сообщеніе, котораго устроеніе хотя и сопряжено съ значительными расходами, но обѣщаетъ государству выгоды многоразличныя

*) «С. Петербургск. Вѣдом.» 1839 г.

**) «Сѣверн. Пчела» 1840 г., № 85.

и соединить обѣ столицы какъ бы во-едино, Мы положили возвести желѣзную дорогу отъ Петербурга до Москвы и, по примѣру другихъ державъ, возвести оную на счетъ казны, дабы удержать постоянно въ рукахъ правительства и на пользу общую сообщеніе, столь важное для всей промышленной и дѣятельной жизни государства». Дорога эта, какъ первое и дорого стоющее сооруженіе, окончена постройкою только въ 1851 году.

18-го августа 1842 года Богъ даровалъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу дочь Великую Княжну Александру Александровну *). По случаю этого радостнаго событія, въ 1845 году, въ Москвѣ, въ церкви св. муч. Фрола и Лавра былъ освященъ крестъ, устроенный благоизволеніемъ и щедротами Августѣйшихъ родителей. Крестъ серебряный, вѣсомъ 9 фунтовъ, вызолоченъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія Господня, а на другой св. муч. Фрола и Лавра, и надписью: «сей святый крестъ во храмѣ святыхъ мучениковъ Фрола и Лавра, въ Москвѣ, устроенъ благоизволеніемъ Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича и Супруги Его Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Александровны, приносящихъ благодареніе Богу за перворожденную дщерь Свою, Благовѣрную Государыню Великую Княжну Александру Александровну, рожденную въ 18 день августа, въ лѣто Господне 1842, и поручающихъ Ее молитвамъ св. муч. Фрола и Лавра». Въ 1843 году 8-го сентября Провидѣніе благословило приращеніе Августѣйшаго семейства Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича рожденіемъ сына Великаго Князя Николая Александровича **). По случаю рожденія первенца сына Августѣйшій родитель препроводилъ къ тогдашнему генералъ-губернатору С.-Петербурга Кавелину, при рескриптѣ, 10 тыс. руб. для выкупа должниковъ изъ тюрьмы и для раздачи бѣднымъ, «чтобы заключенные за долги,—сказано въ рескриптѣ,—и неимущіе раздѣлили радость» Царственнаго семейства.

Въ 1845 году 26-го февраля, Провидѣніе ниспослало Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу новую радость, даровавъ Ему сына Великаго Князя Александра Александровича, который, по кончинѣ Великаго Князя Николая Александровича, объявленъ былъ наслѣдникомъ русскаго престола. Благословеніе Божіе въ приращеніи Августѣйшаго дома продолжало пребывать на Царственной семьѣ Его Высочества и выразилось 10-го апрѣля 1847 года рожденіемъ Великаго Князя Владиміра Александровича, 2-го января 1850 года рожденіемъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, 5-го октября 1855 года рожденіемъ Великой Княжны Маріи Александровны, 29 го апрѣля 1857 года рожденіемъ Великаго Князя

*) Нынѣ въ Бозѣ почившая.

**) Въ Бозѣ почившій въ 1865 г.

Сергія Александровича и 21-го сентября 1860 года рожденіемъ Великаго Князя Павла Александровича.

Въ 1843 году Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1844 году командиромъ всей пѣхоты отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а затѣмъ и всей пѣхоты вообще.

Въ 1845 году Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, по разстроенному здоровью, должна была отправиться въ чужіе краи, въ сопровожденіи Царственнаго супруга, и Государь Императоръ, на время Своего отсутствія, поручилъ управленіе государственными дѣлами Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу. По возвращеніи изъза границы, Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ Ему орденъ св. Владиміра 1-й степени, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Любезнѣйшему сыну Моему Государю Наслѣднику Цесаревичу!

«Отъѣзжая за границу для сопутствованія Государыни Императрицы, родительницы Вашей, поручалъ Я Вамъ управленіе большаго числа дѣлъ государственныхъ, въ томъ полномъ убѣжденіи, что Вы, постигая Мою цѣль, Мое къ Вамъ довѣріе, покажете Россіи, что Вы достойны Вашего высокаго званія.

«Возвратясь нынѣ, по благословенію Божію, удостовѣрился Я, что надежды Мои увѣнчались, къ утѣшенію родительскаго Моего нѣжно Васъ любящаго сердца.

«Въ вящее доказательство Моего удовольствія, жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго вел. кн. Владиміра первой степени, коего надпись: «польза, честь и слава» укажетъ и впредь Вамъ, на что Промыслъ Всевышняго призываетъ Васъ для Россіи».

Въ сентябрѣ 1850 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ путешествіе на югъ Россіи и на Кавказъ. Мирные туземные жители и храбрыя войска наши встрѣчали и провожали Его восторженно. Изъ болѣе выдающихся событій этого путешествія слѣдуетъ отмѣтить посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ армянскаго Эчміадзинскаго монастыря и пріемъ въ Эривани, сообразно правиламъ восточнаго этикета, посланника персидскаго шаха (Насръ-Эддина) — Азисъ-Хана, явившагося для поздравленія Августѣйшаго посѣтителя съ благополучнымъ прибытіемъ и для поднесенія Ему осыпаннаго брилліантами портрета шаха, и высшаго знака персидскаго ордена Льва и Солнца. Здѣсь же на Кавказѣ драгоцѣнная жизнь Наслѣдника русскаго престола подверглась опасности. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Его Императорское Высочество изволилъ принимать участіе въ экспедиціи русскаго отряда, подъ предводительствомъ Намѣстника Кавказскаго, противъ горцевъ. «Вчераш-

няго числа (26-го октября),—всеподданнѣйше писалъ князь Воронцовъ изъ крѣпости Ачхай,—мы шли сюда изъ крѣпости Воздвиженской съ прилич-нымъ прикрытіемъ пѣхоты Егерскаго имени моего полка, шести сотенъ линейныхъ казаковъ, одной Дунайской и двухъ Донскихъ, при артиллеріи и конныхъ ракетныхъ командахъ, много туземной милиціи и мирныхъ чеченцевъ. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, по обыкновенію Своему, шелъ съ авангардомъ. Между рѣчками Рошня и Валерикомъ, при которой мы уже должны были встрѣтить генералъ-маіора Ильинскаго, съ пѣхотою и Сунженскими казаками, Наслѣдникъ примѣтилъ, что за лѣвою цѣпью надъ Черными горами показалась партія непріятеля. Онъ немедленно туда поскакалъ въ сопровожденіи свиты, генераловъ отряда, съ частью казаковъ и туземцевъ, и приблизился къ непріятельской партіи такъ близко, что чеченцы по Немъ выстрѣлили, а потомъ бросились бѣжать, но были преслѣдуемы казаками и мирными чеченцами, покуда мой конвой изъ линейныхъ казаковъ и азіятовъ заѣхалъ имъ въ тылъ. Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества начальникъ непріятельской партіи, какъ увѣряетъ оруженосецъ наиба Саибдуллы, былъ убитъ; оружіе его поднесено Государю Наслѣднику. Признаюсь, что я не могъ безъ страха видѣть, съ какою быстротою и смѣлостью Великій Князь бросился за цѣпь на большое разстояніе отъ дороги, черезъ перелѣски». Представляя такимъ образомъ Императору о самоотверженномъ поступкѣ Наслѣдника, князь Воронцовъ просилъ Его Величество осчастливить Его и весь кавказскій корпусъ украшеніемъ достойной груди Его Императорскаго Высочества знакомъ ордена храбрыхъ. Государь, 10-го ноября 1850 г., далъ указъ капитулу россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, снабдить Наслѣдника Цесаревича орденскимъ знакомъ святаго великомученика Георгія при установленной граматѣ. А между тѣмъ Его Величествомъ, съ полковникомъ Паткулемъ, былъ посланъ Его Высочеству георгіевскій крестъ, и радостное извѣстіе объ этомъ пожалованіи было получено въ Тифлисѣ 26-го ноября, частнымъ образомъ, въ то самое время, когда въ домѣ князя-намѣстника были собраны георгіевскіе кавалеры. Князь Воронцовъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи объявить имъ объ этомъ, и тогда зала огласилась единодушнымъ крикомъ «ура!» въ честь новаго Августѣйшаго собрата по ордену всѣхъ кавалеровъ святаго Георгія.

ГЛАВА II.

Восшествіе Его Величества на престолъ, коронованіе и милости народу.

Между тѣмъ политическія событія вовлекли Россію въ тяжелую борьбу съ нѣсколькими европейскими государствами, а неисповѣдимые пути Всевышняго готовили Русскому царству новую жизнь и новаго Государя. 18-го февраля 1855 года скончался Императоръ Николай Павловичъ и 19-го февраля преемникъ Его Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на прародительскій престолъ, возвѣстивъ объ этомъ событіи Своимъ подданнымъ слѣдующимъ манифестомъ:

«Неисповѣдимому въ путяхъ Своихъ Богу угодно было поразить Насъ неожиданнымъ, страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій родитель Нашъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ неимовѣрною быстротою, скончался сего 18-го февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ скорбью и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Смиряясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, Мы только въ Немъ ищемъ Себѣ утѣшенія и отъ Него ожидаемъ дарованія Намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на Насъ возлагаемаго. Какъ оплакиваемый Нами Любезнѣйшій родитель Нашъ посвящалъ всѣ Свои усилія, всѣ часы Своей жизни трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и Мы, въ сей печальный, но и торжественный, важный часъ, вступая на прародительскій Нашъ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо Соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ—имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да, руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются черезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего родителя.

Испытанное усердіе Нашихъ подданныхъ, теплыя мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими предъ алтаремъ Всевышняго, будутъ Намъ пособіемъ. Призывая ихъ къ сему, повелѣваемъ имъ съ тѣмъ вмѣстѣ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу».

Въ то же время Государь издалъ слѣдующій приказъ войскамъ:

«Храбрые воины, вѣрные защитники церкви, престола и отечества!

«Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самою горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго Нашего Отца и благодѣтеля. Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ русскаго оружія, Любезнѣйшій родитель Мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ, перешелъ въ жизнь вѣчную. Послѣднія Его слова были: «благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ, молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ на всегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что, или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать». Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней Его къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи».

Восшествіе Государя Императора Александра Николаевича на престолъ послѣдовало въ самый критическій моментъ восточной войны съ Турціею за права христіанъ, турецкихъ подданныхъ и за права православной церкви на востокѣ, а потому коронованіе Его было отложено до болѣе спокойнаго времени.

По заключеніи мира Высочайшимъ манифестомъ, 17-го апрѣля 1856 года, было возвѣщено, что священное коронованіе Государя Императора и Государыни Императрицы должно совершиться въ августѣ мѣсяцѣ въ первопрестольной столицѣ.

Къ этому времени въ Москву съѣхались послы иностранныхъ державъ съ ихъ свитами, губернскіе предводители русскаго дворянства и градскіе головы губернскихъ городовъ Россіи. Въѣздъ Государя въ Москву, послѣдовавшій 17-го августа, представлялъ великолѣпнѣйшее зрѣлище.

Послѣ торжественнаго возвѣщенія о днѣ коронованія, на что употреблено было 3 дня, 26-го августа совершилось самое торжество священнаго коронованія. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ возложилъ на Себя въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ корону и принялъ святое

миропомазаніе въ присутствіи Императорской фамиліи, высшаго духовенства и главныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ государства.

Коронованіе русскихъ царей въ Москвѣ всегда представляло высокоторжественное зрѣлище и государственно-народный праздникъ, но коронованіе Государя Императора Александра II, родившагося въ этой столицѣ, начавшаго Свое царствованіе миромъ и великими милостями народу, представляло особенное величіе и пышность обстановки, и отличалось задушевно радостнымъ стремленіемъ народа выразить Ему свою любовь и какъ бы слиться во-едино съ своимъ нововѣнчаннымъ Царемъ. Свѣдѣнія объ этомъ народномъ торжествѣ мы заимствуемъ изъ описанія современниковъ-очевидцевъ.

16-го августа, наканунѣ въѣзда Государя Императора въ Москву, Тверская улица цѣлый день была необыкновенно оживлена. Толпы гуляющихъ, въ экипажахъ и пѣшкомъ, придавали ей праздничный видъ. Всѣ спѣшили на просторѣ полюбоваться тѣмъ, что Москва приготовила къ встрѣчѣ Государя. Прекрасная погода какъ нельзя болѣе кстати подслужилась, чтобы дать возможность жителямъ Москвы увидѣть заранѣе интересныя приготовленія, сдѣланныя на пространствѣ 4-хъ верстъ.

Весь рядъ домовъ, отъ Тріумфальныхъ воротъ до Садовой улицы, буквально былъ обтянутъ подмостками. Гдѣ только можно было прилѣпить мѣста, тамъ они появились. Лавки, окна нижнихъ этажей, даже двери и ворота загорожены были скамейками и наскоро-сдѣланными пристройками. Въ другихъ частяхъ Тверской улицы нижніе этажи домовъ не были застроены, но за то не осталось ни одного забора, за которымъ бы не было устроено маленькой или большой галереи. Такимъ образомъ вся Тверская сдѣлалась похожа на безконечный рядъ ложъ, устроенный для громаднаго, небывалаго зрѣлища, и по этому протяженію было приготовлено болѣе 50.000 мѣстъ; за многія изъ нихъ, особенно за окна, платили по сотнѣ рублей, а за балконы по 300 руб. Все это было разукрашено коврами, бархатомъ, цвѣтами и тому подобнымъ. Кокоревъ заплатилъ содержателю московскаго трактира за 2 залы, выходящія окнами на Воскресенскую площадь, 3,000 рублей.

Множество любопытныхъ останавливалось особенно передъ галереей англійскаго клуба. Въ самомъ дѣлѣ, мысль декоратора этой галереи сдѣлать щиты изъ дерна, а буквы и короны составить изъ цвѣтовъ—была чрезвычайно оригинальна и остроумна.

Тотчасъ по переходѣ черезъ площадь Тверскихъ воротъ, по лѣвой сторонѣ улицы, останавливалъ на себѣ вниманіе гуляющихъ домъ князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, особеннымъ вкусомъ и простымъ богатствомъ своихъ украшеній. Всѣ три этажа этого огромнаго дома были драпированы алымъ сукномъ.

Домъ графа Гурьева, на другой сторонѣ улицы, представлялъ совер-

шенную противоположность съ домомъ князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, разнообразіемъ и пестротою своего убранства, хотя, можетъ быть, и не уступалъ ему въ богатствѣ развѣшанныхъ на немъ матерій.

17-го августа въ самый день въѣзда Его Величества небо было покрыто густыми облаками, сквозь нихъ сѣялъ дождь, обѣщавшій пуститься на цѣлый день. Но къ 11 часамъ облака начали расходиться, оставляя только легкую дымку, сквозь которую все же видно было солнце. Образовался чудный день: ни дождя, ни вѣтра, ни жару. Кучки народа начали пристраиваться на крышахъ. Возлѣ домовъ явились импровизированныя мѣста, принесенныя въ рукахъ самими зрителями: стулья, скамейки и т. п. Всякій хлопоталъ о себѣ, но не было ни толкотни, ни суеты. Къ двумъ часамъ войска окончательно построились къ локтю. Вся необозримая масса зрителей словно замерла. Знали, что торжественный поѣздъ двинется отъ Петровскаго дворца въ 3 часа, и всѣ притихли въ благоговѣйномъ ожиданіи. Но вотъ раздались 9 пушечныхъ выстрѣловъ съ дворцовой площади, Иванъ Великій принялъ сигналъ, послышался благовѣстъ въ Кремлѣ,—все это возвѣщало, что Императоръ сѣлъ на коня и Высочайшее шествіе началось.

Сотни тысячъ жителей Москвы готовы были хлынуть на встрѣтеніе своему Царю; но такъ какъ общій этотъ порывъ для всѣхъ былъ неисполнимъ, то одно восторженное «ура!» гремѣло выраженіемъ этого настроенія, и только представители первопрестольнаго града явились привѣтствовать Монарха: на границѣ Москвы—военный генералъ-губернаторъ съ чинами его вѣдомства; у Земляного города—купечество и граждане; у Бѣлаго города—дворянство; у Воскресенскихъ воротъ—присутственныя мѣста. Здѣсь икона Иверской Божіей матери. Шествіе остановилось. Государь сошелъ съ коня, Государыни Императрицы оставили Свои кареты: настала торжественная минута, все затихло, слышенъ былъ только одинъ кремлевскій благовѣстъ. Императоръ вступилъ въ часовню, и земной Владыко преклонился передъ Владычицею небесной, съ Нимъ вмѣстѣ молился благоговѣйно безмолвствующій сонмъ православныхъ.... Точно во времена Калиты, Донскаго и Михаила: та же теплая вѣра, тотъ же обычай старины!... Молитва Монарха и подданныхъ окончилась, и Государь повелѣлъ слѣдовать далѣе. У Спасскихъ воротъ встрѣтили Его военные чины столицы, близъ Успенскаго собора сенатъ. Когда Высочайшее шествіе остановилось у помоста подлѣ Краснаго крыльца, тотчасъ же раздались пушечные выстрѣлы и звонъ всѣхъ колоколовъ; войска отдали честь, военная музыка заиграла народный гимнъ, знамена преклонились, и Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами направились въ соборы: въ Успенскомъ храмѣ Ихъ встрѣтилъ святѣйшій Синодъ съ крестомъ и святою водою, въ Архангельскомъ — архіерей, въ Благовѣщенскомъ—Государевъ духовникъ; въ соборахъ Они приложились къ иконамъ и мощамъ, а въ Архангельскомъ поклонились гробамъ Своихъ предковъ. На первой площадкѣ Краснаго крыльца Государя ожидало при-

дворное духовенство съ крестомъ и святою водою. Передъ входомъ въ святыя сѣни верховный маршалъ, съ чинами дворцовой конторы, поднесъ хлѣбъ-соль, а затѣмъ Августѣйшій хозяинъ вступилъ въ Свои чертоги. Такимъ образомъ первое торжество Москвы окончилось, но долго еще послѣ царскаго проѣзда на Тверской и около Кремля кипѣли толпы народа и неумолкалъ говоръ; даже незнакомые сходились и дѣлились избыткомъ ощущеній, стараясь разсказать видѣнное; всѣ были въ восхищеніи...

Разсказчикъ-очевидецъ *), у котораго мы заимствуемъ приведенныя свѣдѣнія, сознается, что онъ не видалъ, да и не увидитъ болѣе въ жизни такого богатаго и торжественнаго зрѣлища, какое представляла церемонія короцованія Императора Александра II, что онъ никогда не испытывалъ такихъ сильныхъ и всеобъемлющихъ впечатлѣній при встрѣчѣ 60-милліоннаго народа съ могущественной въ мірѣ династіей. Казалось, что весьма многіе для того, чтобы имѣть возможность присутствовать при церемоніи, провели въ Кремлѣ всю ночь съ субботы на воскресенье, потому что еще до пяти часовъ утра густая толпа осаждала уже главные входы: ворота Спасскія, Арсенальныя и Никольскія. Въ трибунахъ, устроенныхъ внутри Кремля и вокругъ колокольни Ивана Великаго, роздано было около 6,000 билетовъ, а для входа въ Кремль 40 тысячъ; что касается до избранныхъ, получившихъ доступъ въ самый соборъ, то ихъ было не болѣе 500 человѣкъ.

Блестящее лѣтнее солнце придавало праздничный видъ толпѣ, собравшейся вдоль пути, по которому должно было слѣдовать Императорское шествіе; въ 7 часовъ собралось тысячъ 50 зрителей—и всѣ они соблюдали совершенную тишину и спокойствіе.

Ровно въ 7 часовъ батарея изъ 8-ми орудій подала сигналъ общаго колокольнаго звона, и первый раздался торжественный и величественный звонъ колокола Ивана Великаго.

По окончаніи внѣшнихъ приготовленій къ торжеству, появились сановники втораго класса, переносившіе въ Тронную или Андреевскую залу десять Императорскихъ регалій: цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, государственное знамя, печать, мечъ, державу, скипетръ, двѣ порфиры и двѣ короны. Всѣ эти драгоцѣнные предметы еще наканунѣ были перенесены изъ теремовъ, гдѣ они обыкновенно хранятся, въ новый дворецъ, и это подало поводъ къ небольшому, но очень любопытному случаю, служащему однимъ изъ тысячи доказательствъ любви русскаго народа къ своему Государю. Толпа, предупрежденная заранѣе о перенесеніи регалій, заняла дворцовый дворъ и съ нетерпѣніемъ ожидала минуты полюбоваться ими вблизи. Но въ то время, какъ переносившіе ихъ выходили изъ теремовъ,

*) Корреспондентъ одной бельгійской газеты.

раздались барабанный бой и звуки флейтъ почетнаго караула, возвѣщавшіе пріѣздъ Императора и Императрицы изъ Останкина помѣстья графа Шереметева. Ихъ Величества были въ дорожныхъ костюмахъ, въ открытой коляскѣ и почти безъ свиты; Государь былъ просто въ фуражкѣ. Какъ только народъ узналъ о пріѣздѣ Императора, то вдругъ оставилъ интересовавшее его зрѣлище—перенесеніе регалій—и густою массою быстро кинулся къ коляскѣ съ нескончаемыми криками «ура!». Не обращая уже никакого вниманія на перенесеніе драгоцѣнныхъ принадлежностей царской власти, народъ стремился лицезрѣть Августѣйшую чету и выразить своимъ Вѣнценосцамъ глубокую любовь и преданность. Фактъ въ сущности неважный, но многознаменательный! Онъ объяснитъ отношенія русскаго народа къ своему Монарху.

Около 9-ти часовъ должностныя лица принесли на нижнюю площадку Краснаго крыльца, откуда должно было начаться Императорское шествіе, балдахинъ изъ золотой парчи и украшенный страусовыми перьями, подъ которымъ должна была шествовать вдовствующая Императрица. Спустя нѣсколько времени, снова раздался пушечный выстрѣлъ, и на крыльцѣ появилась Августѣйшая вдова Императора Николая Павловича, сопровождаемая Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и опираясь на двухъ сыновей Своихъ, Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. Ея Величество была одѣта въ бѣлое шелковое платье муаре; на головѣ ея находилась брилліантовая Императорская корона, а порфира, изъ золотой парчи, обшитой горностаемъ, поддерживалась придворными сановниками. Позади Императрицы шли молодые Великіе Князья, Великія Княгини и Княжны, иностранные принцы, находившіеся при россійскомъ дворѣ, и многочисленная свита статсъ-дамъ и фрейлинъ въ національныхъ костюмахъ. При появленіи Императрицы, солдаты сдѣлали на-караулъ обнаженными саблями, присутствующіе сняли шляпы, и громкіе возгласы смѣшались съ громомъ пушечныхъ выстрѣловъ и съ колокольнымъ звономъ. Духовенство собора, стоящее у южныхъ вратъ, встрѣтило и привѣтствовало Ея Величество, которая, опираясь, по прежнему, на Своихъ двухъ сыновей, заняла мѣсто на престолѣ Царя Алексѣя Михайловича, приготовленномъ для Нея по правую руку отъ престола Императора.

Всѣ посольства, собравшись къ герцогу Морни (французскій посолъ), выѣхали кортежемъ также въ 9 часовъ. Экипажи г. де-Морни отличались изяществомъ и вкусомъ, австрійскаго-же посольства — роскошью и богатствомъ. Князю Эстергази *) предшествовало значительное число слугъ, которые шли передъ его каретой, окруженной великолѣпными гайдуками; самъ онъ былъ въ венгерскомъ костюмѣ, украшенномъ съ поразительною роскошью: все полукафтанье было усыпано такимъ чистымъ мелкимъ жем-

*) Австрійскій посолъ.

чугомъ, что издали его можно было принять за серебряное шитье; кивер оканчивался драгоцѣннымъ бриллiантовымъ султаномъ, который придерживался такою-же застежкой; сабля и шпоры также были усѣяны бриллiантами.

Послы христiанскихъ державъ вошли въ церковь и размѣстились по мѣстамъ, а представители Турцiи и Персiи, которымъ ихъ вѣроисповѣданiя не позволяли входить въ христiанскiе храмы, остались внѣ собора и заняли мѣста на внѣшней трибунѣ. Противъ дипломатическаго корпуса, на уступахъ, по правую руку отъ престола, расположились Великiе Князья, Великiя Княгини и фрейлины; уступы позади эстрады престола заняли сенаторы, члены Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта, министры, предводители дворянства и генералы. Какъ только дипломатическiй корпусъ успѣлъ занять свои мѣста, раздавшiеся крики возвѣстили выходъ Императора изъ дворца. Тогда духовенство собора, предшествуемое митрополитами, московскимъ и с.-петербургскимъ, въ роскошнѣйшихъ облаченiяхъ, и двѣнадцатью или пятнадцатью архiепископами и епископами, пріѣхавшими изъ всѣхъ провинцiй имперiи, двинулось къ южнымъ вратамъ для встрѣчи Императора.

Послѣ непродолжительнаго ожиданiя, Императоръ появился въ полной формѣ, съ генералъ-адъютантскимъ аксельбантомъ и въ красныхъ генеральскихъ панталонахъ. Его медленная и важная поступь была торжественна; за нимъ, подъ вторымъ отдѣломъ великолѣпнаго балдахина, шествовала Императрица, въ бѣломъ одѣянiи, блѣдная и видимо взволнованная. Оба преклонились передъ святыми иконами, помолились имъ и, предшествуемые командиромъ Кавалергардскаго полка, съ обнаженною саблею, направились къ возвышенiю, гдѣ стояли престолы. На пути Ихъ встрѣтили сановники съ подушками изъ золотой парчи, на которыхъ находились Императорскiя регалiи.

Подойдя къ престолу, Императоръ окинулъ взоромъ все собранiе. Налѣво отъ Него стояли Великiй Князь Константинъ Николаевичъ и принцъ Петръ Ольденбургскiй; направо—сперва Императрица, потомъ принцъ Гессенскiй и принцъ Георгiй Мекленбургскiй. На крайней правой сторонѣ была группа вдовствующей Императрицы и двухъ Великихъ Князей, Ея сыновей, окруженная камергерами и церемонiймейстерами, состоящими при Ихъ особахъ. Въ то время, когда митрополитъ Филаретъ, взойдя на ступени возвышенiя, раскрылъ передъ Царемъ книгу, взоры всѣхъ присутствующихъ обратились на Императора, который твердымъ голосомъ прочелъ символъ вѣры. Митрополиты кiевскiй и с.-петербургскiй на двухъ подушкахъ поднесли къ Нему Императорскую порфиру, въ которую Императоръ облекся съ ихъ помощью. Вслѣдъ затѣмъ московскiй митрополитъ благословилъ преклонившагося передъ нимъ Государя и прочелъ молитву. Эта торжественная и трогательная минута произвела на всѣхъ присутствовавшихъ сильное впечатлѣнiе. Въ преклоненiи юнаго, могущественнаго Императо-

ра передъ престарѣлымъ пастыремъ заключалась вся мысль величественной церемоніи, происходившей передъ глазами народа: это было освященіе церковью свѣтской власти надъ великимъ народомъ,—власти, данной Царю отъ Бога.

Получивъ это первое освященіе, Императоръ, поднявъ главу, приказалъ принести Ему корону. Онъ взялъ ее обѣими руками, медленно поднялъ надъ головой и надѣлъ ее въ то время, когда митрополитъ московскій обратился къ Нему съ рѣчью, начинавшеюся слѣдующими словами:

«Благочестивый, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ положилъ на главѣ Твоей вѣнецъ отъ камени честна.... *)»

По величественное зрѣлище коронованія приняло невыразимо-трогательный видъ, когда Императрица, подойдя къ Императору, преклонила колѣна передъ Своимъ супругомъ и Государемъ, и Императоръ осѣнилъ Ее короною, отнынѣ для Нихъ нераздѣльною, только дотрогиваясь ею до главы Императрицы, и потомъ снова возложилъ се на Себя. На Императрицу возложена была другая, болѣе легкая корона, и Она снова помѣстилась на тронѣ, съ котораго сошла.

Въ эту минуту церковное пѣніе, звонъ колоколовъ и громъ пушекъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собора, слились въ такой гулъ, что церковныя стѣны задрожали.

Между тѣмъ, обѣ Императрицы и вся Царская фамилія, собравшись вокругъ Императора, приносили Ему искреннія поздравленія. Государь съ уваженіемъ обнялъ Свою Родительницу и съ нѣжностью пожалъ руку Августѣйшей Супруги Своей, долженствующей быть добрымъ ангеломъ Его царствованія.

Остальная часть церемоніи шла установленнымъ порядкомъ. Государь подошелъ къ царскимъ дверямъ, и прежде, чѣмъ проникнуть въ алтарь, Онъ и Императрица были помазаны московскимъ митрополитомъ на царство, а затѣмъ уже, послѣ миропомазанія, пріобщились святыхъ таинъ. Самое шествіе, изъ собора въ соборъ, слѣдовало по заранѣе указанному пути; народъ съ неописаннымъ восторгомъ привѣтствовалъ Царя съ короной на головѣ, съ скипетромъ и державой въ рукахъ и въ Императорской порфирѣ, шлейфъ которой несли первые государственные сановники; балдахинъ окружали 100 генераловъ и множество сановниковъ. Масса мундировъ и дорогихъ одѣяній, расшитыхъ золотомъ и усыпанныхъ драгоцѣнными камнями, блестѣвшими на солнцѣ радужными огнями, представ-

*) «Московскія Вѣдомости» 30-го августа 1856 года, № 104.

ляда торжественное и великолѣпное зрѣлище. У дверей каѳедральныхъ соборовъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго, духовенство, въ церковномъ облаченіи, ожидало Императора и привѣтствовало Его въ обоихъ соборахъ. Государь оставался тамъ недолго и, приложившись къ святымъ иконамъ, возвратился во дворецъ. На верхней площадкѣ крыльца Государь обернулся и поклонился народу, который отвѣчалъ восторженными восклицаніями. Императоръ и Императрица возвратились тогда въ Свои внутреннія покои и оставались тамъ, пока верховный коронаціонный маршалъ, князь Голицынъ, не возвѣстилъ, что все готово къ обѣденному столу.

Обѣдъ происходилъ въ Грановитой Палатѣ, въ тѣхъ покояхъ, гдѣ собирались нѣкогда дочери бояръ, изъ которыхъ избирали невѣстъ русскимъ государямъ; зала была обита пунцовымъ бархатомъ, съ Императорскими орлами, а полъ покрытъ малиновымъ сукномъ; въ углахъ у входа стояли буфеты съ серебряной посудой и эстрада, на которой расположились оркестръ и артисты итальянской оперы въ церемоніальныхъ костюмахъ.

Въ глубинѣ, направо, на эстрадѣ въ три ступени, поставлены были перенесенные изъ Успенскаго собора Императорскіе троны, передъ которыми находился столъ съ тремя приборами; съ обоихъ сторонъ Императорскаго трона общее вниманіе обращали на себя два гигантскіе и великолѣпные серебряные бокала, вышиною въ обыкновенный человѣческій ростъ. Напротивъ трона оставлено было мѣсто для дипломатическаго корпуса, которое равнялось почти четвертой части залы; остальное пространство было наполнено столами, назначенными для высшаго духовенства и высшихъ государственныхъ сановниковъ.

Ихъ Императорскія Величества вошли въ залу около трехъ часовъ съ торжественнымъ церемоніаломъ. Императоръ и обѣ Императрицы заняли мѣста на приготовленныхъ для Нихъ тронахъ, и тогда началась, въ присутствіи дипломатическаго корпуса, не принимавшаго однако участія въ пиршествѣ, церемонія, невольно переносившая зрителя за четыре вѣка назадъ. Высшіе придворные чины прислуживали Ихъ Величествамъ. Блюда приносили штабъ-офицеры, предшествуемые верховнымъ маршаломъ и сопровождаемые конвоемъ кавалергардовъ съ обнаженными палашами въ рукахъ.

Послѣ молитвы, прочитанной митрополитомъ московскимъ, Августѣйшія Особы заняли свои мѣста. Приглашенные, принадлежавшіе исключительно къ высшему духовенству и лицамъ обоего пола двухъ первыхъ классовъ, сѣли только послѣ перваго блюда, когда Императоръ спросилъ пить. Тогда посланники и весь дипломатическій корпусъ, безмолвно смотрѣвшій доселѣ на эту любопытную сцену, получили отъ церемоніймейстеровъ приглашеніе удалиться, не обращая лица къ двери. Съ этой минуты обѣдъ сдѣлался совершенно національнымъ; единственные иностранцы, оставшіеся въ залѣ,—итальянскіе пѣвцы, исполнили нѣсколько избранныхъ пьесъ сво-

его репертуара. Все остальное, со включеніемъ опредѣленныхъ заранѣе тостовъ, происходило по установленному церемоніалу.

Оригинальную и грандіозную картину представляли народные пиры, праздники и увеселенія, данные въ Москвѣ по случаю коронованія Его Императорскаго Величества.

Народный пиръ съ незапамятныхъ временъ входитъ въ программу празднества коронаціи русскихъ государей, поэтому и въ 1856 году, на Ходынскомъ полѣ, было приготовлено въ громадныхъ размѣрахъ угощеніе народу. По слонамъ очевидца: «необъятная, чуть-ли не больше иного княжества Германіи (какъ ему показалось), равнина вмѣщала 672 стола, разставленныхъ симетрично и занимавшихъ пространство въ 13 погонныхъ верстъ». Эти столы еще съ утра наканунѣ пира покрылись кушаньями, на каждомъ—на деревянныхъ подставкахъ — помѣщались по 5 жареныхъ цѣлыхъ барановъ, поддерживаемыхъ подпорками, увитыми цвѣтами и лентами; рога ихъ были вызолочены или высеребрены. Вокругъ столовъ были разставлены деревья, на которыхъ висѣли жареныя куры, хлѣбы, яблоки и груши. На мѣстахъ, гдѣ обыкновенно ставятся тарелки, лежали калачи, ватрушки и пряники. Около столовъ стояли кадки и чаны съ водкою, для черпанья которой положены были деревянныя и оловянныя ложки. Между столами, по цѣлой равнинѣ, возвышались фонтаны винограднаго вина и меда. Тамъ и сямъ были устроены мѣста для акробатовъ и гимнастовъ, столбы съ призами, лѣтнія горы, качели, каруселя и другія увеселительныя игры и зрѣлища для народа. Посреднѣ возвышался красивый Императорскій павильонъ съ флагомъ.

Пиръ долженъ былъ начаться въ полдень, но по ошибкѣ, при пробномъ поднятіи флага на павильонѣ, народъ бросился на яства и къ пріѣзду Государя былъ уже на столахъ, чтобы лучше разсмотрѣть Царскую фамилію. Погода въ этотъ день была ненастная, шелъ дождь, и жаль было думать, что онъ испортитъ всѣ приготовленія, но русскій народъ привыкъ видѣть въ дождѣ хорошее предзнаменованіе.

Къ часу дня дождь пересталъ, и Государь появился на бѣломъ конѣ въ сопровожденіи блестящей свиты. Пятьдесятъ тысячъ войска отдали честь, и музыка заиграла: «Боже, Царя Храни», но эти звуки скоро были заглушены громкими криками народа. Первоначально Государь не подъѣхалъ къ павильону, а прямо поскакалъ къ народу, тамъ оставилъ Онъ Своего коня, толпа раздвинулась, и Его Величество одинъ, далеко оставивъ за Собою свиту, въ коляскѣ объѣхалъ всю равнину, на которой 300 тысячъ народа съ утра ожидали своего Царя. Когда Государь возвратился и вошелъ въ павильонъ, былъ поднятъ флагъ, и по этому сигналу пущены были фонтаны съ виномъ. Народъ тотчасъ же бросился къ нимъ наполнять медомъ и бѣлымъ крымскимъ виномъ ковши, которые летѣли потомъ, вмѣстѣ съ шапками, на воздухъ.

Затѣмъ народъ занялся другими зрѣлищами.

Но еще болѣе интересный праздникъ представлялъ народный маскарадъ во дворцѣ.

На этотъ балъ было роздано болѣе 20 тыс. билетовъ, и обширныя орденскія залы и терема растворились для простаго народа. Среди неслыханнаго великолѣпія, которому нѣтъ равнаго въ Европѣ,—говоритъ корреспондентъ одной бельгійской газеты,—вмѣсто блестящей, облитой золотомъ толпы, посѣщающей придворные балы, появились темныя группы простаго народа, публика съ улицъ, чернь общества, попирающая грязными сапогами чудесную мозаику паркетовъ и утоляющая свою гомерическую жажду изъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ Императорскаго буфета. Трудно подумать, чтобы въ какомъ-нибудь другомъ государствѣ пришла мысль отворить настежь двери дворцовъ и пригласить толпу насладиться роскошью и великолѣпіемъ. Не такъ бываетъ въ этой странѣ контрастовъ. На этихъ народныхъ балахъ еще болѣе пышности, чѣмъ на оффиціальныхъ собраніяхъ двора, оркестры многочисленнѣе, буфеты снабжены изобильнѣе, поставцы установлены роскошнѣе, оффиціанты услужливѣе. На великолѣпной мраморной лѣстницѣ, по которой ходятъ обыкновенно высшіе сановники государства, придворные и дамы, осыпанныя брилліантами, тѣснились люди въ простыхъ кафтанахъ и мѣщане въ праздничныхъ нарядахъ. Здѣсь была смѣсь одеждъ и лицъ, встрѣчались сцены, дающія намекъ на каррикатуру или богатый матеріалъ для величественной картины. Народъ ходилъ по раззолоченнымъ заламъ, освѣщеннымъ тысячами огней, по галереямъ, увѣшаннымъ произведеніями всѣхъ школъ живописи, и, сосредоточенный на другомъ чувствѣ, не обращалъ вниманія на эти чудеса искусства.

Когда музыка заиграла народный гимнъ, возвѣстившій прибытіе Государя, толпа оживилась, и движеніе усилилось. Царь подъ руку съ Царицей, безъ свиты, пробирался сквозь тѣсную толпу народа; здѣсь никто, какъ въ дни торжествъ, не очищалъ дорогу; но передъ Августѣйшею четою какъ-бы самъ собою разверзался широкій путь, и Ихъ Величества, казалось, были счастливы этимъ выраженіемъ любви и преданности Своихъ подданныхъ. Никогда еще, казалось, не было слышно такихъ громогласныхъ криковъ «ура!». Въ чертахъ Императора и Обѣихъ Императрицъ выражалось удовольствіе и отрадное душевное волненіе. Императоръ прошелъ нѣсколько польскихъ съ супругами иностранныхъ пословъ, которые имѣли счастіе сопровождать въ польскомъ Ея Величество Императрицу. Въ 10 часовъ Царская фамилія кушала въ Владимірскомъ залѣ. Такъ вокругъ своего новаго Государя ликовалъ народъ!

Между тѣмъ умиротворенная, осыпанная милостями своего Коронованнаго Царя, Россія всѣми сословіями праздновала повсемѣстно зорю своего возрожденія и къ ликованіямъ народа сердечно присоединила и свой

голосъ поэтическихъ восторговъ и благопожеланій. Но и въ этомъ случаѣ центромъ празднествъ и манифестацій была таже Москва—сердце Россіи, колыбель Его Императорскаго Величества и храмина Его вѣнчанія на царство.

Московскій университетъ, какъ средоточіе мѣстной умственной жизни, не могъ не отозваться на столь знаменательное событіе. 31-го августа въ немъ было чрезвычайное публичное собраніе, начавшееся въ 12 часовъ утра въ присутствіи тогдашняго министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова. Профессора и ученые, своими рѣчами и трудами, принесли посильную дань сочувствія всеобщему празднику. Профессоръ С. Шевыревъ произнесъ слѣдующее стихотвореніе:

Мы помнимъ день въ Москвѣ первопрестольной:
Державный Кремль торжественно сіялъ,
Носился звонъ повсюду колокольный
На праздникѣ и волны разливалъ.
Пѣвецъ, Твой другъ, наставникъ Твой избранный,
Пророчески Твое рожденье пѣлъ:
«Гляди въ нашъ міръ, младенецъ, гость желанный!
И Ты пришелъ, и міръ Тебя узрѣлъ,
И первые, вкругъ свѣтлой колыбели,
Родной Москвы колокола гудѣли.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ты открылъ на солнце вѣжды,
Народъ Твоей причастенъ сталъ судьбѣ;
Отечество прекрасныя надежды
Лелѣяло въ грядущемъ на Тебѣ.
Москва, Тебя привѣтствуя младенцемъ,
Въ Тебѣ судебъ угадывала цѣль;
Ты звалъ Себя московскимъ уроженцемъ,
Ты жаловалъ родную колыбель,
И на Твои сердечные привѣты
Она Тебѣ несла любви обѣты.

И срокъ насталъ. Мгновенія святыя
Сошли съ небесъ! День славы наступилъ!
Здѣсь, въ этотъ день, съ Тобою вся Россія
И съ нею Ты, во имя Бога силъ.
Въ Кремлѣ вѣнецъ, порфира, скиптръ, держава
И пламенно молящійся народъ,
Да на Царя сойдетъ Господня слава,
Да Богъ Ему отъ горнихъ силъ пошлетъ,
Да облегчитъ Царю державы тягость
И чрезъ Него прольетъ любовь и благость.

Великъ былъ часъ, какъ Пастырь нашъ смиренный
Тебѣ вѣнецъ съ молитвою поднесъ,
И Ты пріялъ вѣнецъ Отцевъ священный,

И на главу съ молитвою вознесъ;
Предъ Матерью, молившейся о Сынѣ,
Супругу Ты вѣнцомъ украсилъ Самъ:
О! много благъ покоится въ святынѣ
Минуты сей, лишь зримой небесамъ,
Когда втроемъ, склонивъ смиренно выи,
Молились Вы за счастіе Россіи.

Вотъ на Тебѣ, какъ солнышко родное,
Горитъ красой и славою вѣнецъ!
Да свѣтъ его плодитъ въ умахъ живое,
Да возраститъ наукъ златое сѣмя,
Огнемъ любви крѣпя союзъ сердецъ?
Дастъ правдѣ жизнь и путь, труду почетъ;
Да окрылитъ успѣхомъ быстрымъ время,
И въ хижины смиренныя блеснетъ,
Посвѣтитъ тамъ страданію усладой;
Всѣхъ озаритъ надеждой и отрадой!

Носить вѣнецъ—святая жертва Богу
И подвигъ Твой—да помнимъ это всѣ
И да летимъ Державному въ подмогу
Блюсти его во славѣ и красѣ:
Пускай любовь, въ преданности свободы,
Ярчей горитъ, чѣмъ камней чистота;
Пусть лучшихъ дѣлъ, дѣлъ Русскаго народа,
Сіянетъ въ немъ святая красота,
Сліянный свѣтъ, союзъ живой, природный
Души Царя и доблести народной!

Духовный чинъ! сюда твои молитвы,
Жизнь на землѣ какъ-будто въ небесахъ.
Военный сонмъ! всѣ громы страшной битвы
Во дни войны, въ дни мира—честь и страхъ.
Вы — судіи! гласъ правды неподкупной,
Страхъ совѣсти и чистыя дѣла;
Судъ равный всѣмъ и бѣдному доступный,
Просторъ добру, искорененье зла!
Правители! любовь къ отчизнѣ милой,
Ей—ваша жизнь, ей—имя за могилой.

Жрецы наукъ, жрецы роднаго слова!
Сюда плоды возвышенныхъ трудовъ,
Дары ума и генія роднаго,
Слова на вѣсъ—и менѣй праздныхъ словъ!
Сюда, народъ, души святыя блага,
Дѣянія и вѣры, и любви,

Просторъ ума, въ волнахъ морей—отвага,
Великій трудъ надъ нѣдрами земли,
И мысль одна, спасительно-живая:
Будь счастлива, ты, наша Русь святая *).

3-го сентября былъ обѣдъ литераторовъ, которые восторженно поздравляли другъ друга, обнимались и цѣловались, какъ въ свѣтлый день Христова Воскресенья. Ф. Павловъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа! въ два дня, въ двухъ номерахъ газетъ, сколько плодотворныхъ впечатлѣній! Съ Петра Великаго вы не назовете никакой эпохи въ нашей исторіи, гдѣ бы такъ много было сдѣлано въ такое немногое время. Конечно, это не оглушительный громъ оружія, не побѣдный кликъ на развалинахъ чужаго жилища, — это подвиги, болѣе согласные съ требованіемъ вѣка: у нихъ болѣе правъ на благословеніе народа, въ нихъ болѣе человѣческаго, христіанскаго значенія. Благоговѣйные помыслы о предержащей власти, сохранившей и возвеличившей Россію, есть святой долгъ, налагаемый и оправдываемый самымъ пытливымъ разумомъ; но счастливо время, въ которое исполненіе долга сливается съ желаніями сердца; но радостна жизнь, если не разберешь—что велитъ долгъ и что внушаетъ любовь. Скажите, разобрали-ль вы, чѣмъ недавно, чувствомъ долга или чувствомъ любви, билось ваше сердце, когда глаза ваши, застилаемые докучною слезой, останавливались только на трехъ незабвенныхъ словахъ: отмѣнить, простить, возвратить. И какъ счастливы были вы, зная, что ужъ этихъ словъ никто на землѣ отмѣнить не можетъ!

«Поднимемте же, господа, веселые надеждой, отъ всей души, отъ всего сердца, наши бокалы во здравіе и во славу Того, чье Высокое Имя начертано нетлѣнными буквами подъ словами: отмѣнить, простить, возвратить; за Кого въ эту минуту бѣжитъ еврей изъ грязной корчмы въ шумную синагогу молиться своему Іеговѣ; о Комъ увѣчный солдатъ, бѣдная солдатка—шлютъ теплыя молитвы христіанскому Богу, судорожно сжимая въ объятіяхъ возвращеннаго имъ сына; Кто насъ и нашихъ братій по крови, разрозненныхъ съ нами исторіей, соединяетъ въ одно свѣтлое, радостное, благородное чувство; Кто открываетъ намъ широкій путь къ просвѣщенію; Кто повелѣлъ растворить двери университетовъ; Кто снялъ преграды къ сближенію народовъ, къ обмѣну разныхъ образованностей; Кто не забылъ въ пустыняхъ Сибири ни согрѣшившихъ отцовъ, ни безгрѣшныхъ дѣтей; Кто въ просвѣщенной благости воспомнилъ всѣхъ и все не отъ избытка даровъ милосердія, какими располагаетъ Его могущество, а отъ той нѣжной заботливости, отъ того всепонимающаго чувства христіанской любви, которое останется на страницахъ исторіи».

*) 26-го августа 1856 года, въ Кремлѣ, Государю Императору Александру II Самодержцу Всероссійскому, въ день священнаго миропомазанія и вѣнчанія на царство Его Императорскаго Величества.

Маститый поэтъ М. Дмитріевъ написалъ оду на св. коронованіе и миропомазаніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. Вотъ первыя 7 строфъ этого гимна:

Великій день! Намъ небо внемлетъ!
Въ сей день—царей и царства сынъ
Даръ силы вышней воспріемлетъ
Быть надъ полміромъ властелинъ!
И чья душа въ сіи мгновенья
Не чуетъ Бога приближенья
Съ Его таинственной судьбой,
Когда Монархъ Россіи новый,
На подвигъ царственный готовый,
Исходитъ въ путь великій Свой!

О Царь нашъ, сынъ Москвы желанный,
Рожденный въ царственномъ Кремлѣ,
Любовью нашей увѣнчанный
Еще до власти на землѣ!
Къ Тебѣ всегда сердца стремились,
Всегда надежды возносились
Съ молитвой пламенныхъ сердецъ!
Внемли любви народной клики!
Но долгъ Царя—есть долгъ великій!
Велико знаменье—вѣнецъ!

Вѣнецъ Твой — съ Русью сочетанье,
Съ которой Богъ предобручилъ;
Держава — знакъ, что въ обладанье
Твое Онъ землю положилъ;
Сей скиптръ — что пастырь Ты народа,
Съ которымъ самая природа
Связала племени родствомъ;
Сей тронъ — что Ты стоишь высоко,
Да видитъ все Царево око
И различаетъ зло съ добромъ!

Высокъ Твой тронъ, но есть ступени:
Да будетъ доступъ до Царя!
Да вѣрныхъ подданныхъ моленій,
Какъ звукъ докучливый презря,
Ты не отвергнешь на престолѣ;
Да слухъ въ Своей высокой долѣ
Склонишь на ихъ мольбы и стонъ:
За то, какъ сей порфирой пышной,
Такъ благодатью силы Вышней
Ты будешь въ силу облеченъ!

Храни святыню древнихъ нравовъ,
Отца въ Помазанникѣ зря,
Что намъ до чуждыхъ странъ установъ!
Намъ нужно добраго Царя!
Не нужны намъ Его обѣты!
Какіе могутъ быть завѣты
Между дѣтьми и ихъ Отцомъ?
Не нужно въ правдѣ намъ залога!
«Нѣсть власти, аще не отъ Бога!»—
Мы вѣрой сердца признаемъ.

Затѣмъ и Вы, Владыки наши,
Любите подданныхъ, какъ чадъ!
Да и вокругъ домашней чаши,
Какъ въ храмахъ, Васъ благословятъ!
Чтобъ не въ однѣхъ мольбахъ священныхъ,
Уставомъ дней опредѣленныхъ,
Гдѣ пышность изумляетъ взоръ,
Гдѣ хоръ гремитъ подъ сводомъ храма,
Гдѣ всходитъ облакъ ѳиміама,
Но и въ сердцахъ былъ тотъ же хоръ!

О добрый Царь нашъ! Вѣрь народу!
Монарховъ искренно любя,
За нихъ готовъ онъ въ огнь и въ воду,
Готовъ на все и за Тебя!
Прочь зло, навѣтъ и подозрѣнье!
Какое можетъ быть сомнѣнье
Между Отцомъ и ихъ дѣтей!
Пусть доступъ всѣмъ Отецъ откроетъ:
Никто Ему — ни зла не скроетъ,
Ни лучшихъ къ истинѣ путей!... *)

Эти звуки благодарности, эти трогательные, восторженные стихи и рѣчи, эти слезы умиленія—вызваны были у русскаго общества Высочайшими манифестами, возвѣстившими народу великія милости въ дни восшествія на престолъ и коронованія Его Императорскаго Величества Александра II.

«Воздавъ послѣдній долгъ священному праху любезнѣйшаго Родителя Нашего,—вѣщалъ Государь Александръ Николаевичъ въ день Своего восшествія на престолъ предковъ,—и не переставая возсылать усердныя, горячія мольбы къ престолу Всевышняго объ успокоеніи въ лучшемъ мірѣ чистой, истинно-христіанской души Его, Мы признали за благо, по примѣру Его и всѣхъ Нашихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, ознамено-

*) «Русскій Вѣстникъ», августъ 1856 г.

вать начало Нашего царствованія дарованіемъ народу возможныхъ, въ настоящее время, льготъ и прощеніемъ или облегченіемъ участи тѣхъ изъ подданныхъ Нашихъ, кои, хотя омрачили себя противозаконными дѣяніями, но могутъ еще, при совокупномъ дѣйствіи правосудія и милосердія, быть нравственно исправлены и загладить прошедшее новою жизнью, сообразно съ обязанностями ихъ къ Богу и ближнимъ»,

Далѣе перечисляются милости:

Сложить недоимки въ податяхъ; всѣхъ содержащихся подъ стражею, или отданныхъ на поручительства, или въ заработки, несостоятельныхъ къ платежу какихъ-либо казенныхъ взысканій, не свыше 600 руб., освободить отъ сихъ взысканій; всѣхъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за которые не опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ—отъ слѣдствія и суда освободить; даровать прощеніе проживавшимъ въ отечествѣ и за границею безъ паспортовъ; преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или къ наказанію плетьми и къ ссылкѣ на поселеніе, освободить отъ наказанія тѣлеснаго, и только обратить туда, куда по приговорамъ будетъ слѣдовать. Тѣмъ изъ преступниковъ, кои, будучи по закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, осуждены къ ссылкѣ въ каторжныя работы, уменьшить опредѣленное имъ судебными приговорами время сихъ работъ; приговоренныхъ къ наказанію или взысканію денежному, за порубку, похищеніе, поджогъ и другія нарушенія уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, освободить отъ наказанія.

Кто изъ находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ пожелаетъ оправдаться, тотъ можетъ, въ теченіи одного года, просить о продолженіи надъ нимъ слѣдствія и суда.

О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго изданы были особыя постановленія.

Еще большія милости послѣдовали въ день коронованія: «Въ сей торжественный день,—гласитъ манифестъ,—когда, испросивъ благословеніе Всевышняго, Мы возложили на Себя вѣнецъ Нашихъ предковъ, первою Нашею мыслію было, какъ всегда, благоденствіе любезной Намъ Россіи. Повторяя при священномъ обрядѣ коронованія обѣтъ, произнесенный Нами въ самый часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ, имѣть постоянною единою цѣлью трудовъ и попеченій Нашихъ утвержденіе и возвышеніе сего благоденствія въ настоящемъ и будущемъ времени, Мы не могли, съ тѣмъ вмѣстѣ, не обратиться къ воспоминанію о событіяхъ недавно минувшихъ лѣтъ, ознаменованныхъ тягостными испытаніями, но и

примѣрами высокой доблести и новыми доказательствами безпредѣльной, неліцемѣрной преданности вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ всѣхъ состояній къ престолу и отечеству,—доказательствами, на кои Незабвенный Родитель Нашъ взиралъ какъ на отраду, небеснымъ Промысломъ Ему ниспосылаемую. Сіе воспоминаніе сохранится на вѣки въ сердцѣ Нашемъ и, конечно, перейдетъ къ отдаленнѣйшему потомству. Но Мы желаемъ возбужденныя имъ въ Насъ чувства, еще разъ, при нынѣшнемъ торжествѣ, изъявить всенародно установленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ знаковъ отличія и особо обращаемымъ къ каждому изъ сословій въ государствѣ выраженіемъ Нашего благоволенія и признательности. Геройскіе защитники Севастополя украшены, по волѣ Нашей, учрежденными для нихъ на лентѣ ордена Святаго Побѣдоносца Георгія, медалями, съ означеніемъ удивляющей всѣхъ доселѣ одиннадцати-мѣсячной обороны укрѣпленій, почти мгновенно ими самими воздвигнутыхъ. Нынѣ Мы учреждаемъ бронзовыя, сходныя съ ними медали, на коихъ изображаются, съ одной стороны, подъ всезрящимъ окомъ Провидѣнія, соединенныя вензелевыя имена почивающаго въ Бозѣ Родителя Нашего и Наше, съ другой достопамятныя слова Его: «на Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки». Таковыя медали, также на лентѣ ордена святаго Георгія, предназначены были для воиновъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1853, 1854 и 1855 годовъ, а на лентѣ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, для чиновъ тѣхъ сухопутныхъ, морскихъ войскъ и подвижнаго ополченія, которые въ другихъ частяхъ Государства отражали непріязненныя нападенія, или приготовлялись къ этому. Врачи и вообще гражданскіе чиновники получили медали: тѣ изъ нихъ, которые были при дѣйствующихъ войскахъ—на лентѣ ордена св. Георгія, а прочіе—на лентѣ св. Андрея Первозваннаго.

Всѣмъ прочимъ, находившимся во время послѣдней войны въ службѣ военной или въ гражданской, въ офицерскихъ чинахъ, были пожалованы такія же медали на лентѣ ордена св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Тѣ же, находившіяся на медаляхъ, изображеніе и надпись были помѣщены въ срединѣ наперстныхъ крестовъ, установленныхъ для всего духовенства. «Носимые на лентѣ равноапостольнаго князя Владиміра,— продолжаетъ манифестъ, — да свидѣтельствуютъ и воспоминаютъ всѣмъ и каждому, что духовенство Наше и въ сію новую годину искушенія явило себя достойнымъ своего священнаго сана, достойнымъ своихъ безсмертныхъ предшественниковъ, столько разъ содѣйствовавшихъ спасенію государства, и усердными, непрестанно-возсылаемыми къ Престолу Господа силъ мольбами, и краснорѣчивымъ одушевляющимъ словомъ и собственными доблестными дѣяніями».

Тѣмъ же духовнымъ лицамъ, которыя были въ походахъ при полкахъ и нерѣдко на самомъ полѣ сраженія съ нѣжною заботливостью и самоот-

верженіемъ помогали пріявшимъ тяжкія за родину язвы, укрѣпляя ихъ въ страданіяхъ поученіями вѣры, или напутствуя молитвою съ одра славной смерти въ вѣчную жизнь, пожалованы, сверхъ наперстныхъ крестовъ, медали на лентѣ ордена св. Георгія.

Отъ почтенныхъ служителей алтаря манифестъ обращается къ россійскому дворянству, и въ виду заслугъ и жертвъ, принесенныхъ на пользу и въ защиту отечества, опредѣляетъ «не въ награду, а только въ память оныхъ», каждому дворянскому семейству, въ лицѣ главы его, установленную для войскъ бронзовую медаль на владимірской лентѣ съ тѣмъ, чтобы она носилась въ петлицѣ и по смерти получившаго ее сохранялась въ потомствѣ, переходя всегда къ старшему въ семействѣ. Такая же медаль, на лентѣ ордена св. Анны, пожалована была оказавшимъ во время войны пожертвованія почетнымъ гражданамъ и купцамъ.

Всѣмъ прочимъ сословіямъ, городскимъ и сельскимъ обывателямъ, и поселеннымъ въ Россіи иностраннымъ колонистамъ, за труды ихъ, подъятые во время войны, и принесенныя жизнію и достояніемъ жертвы, Государь—выразилъ благодарность отъ имени отечества. Затѣмъ въ манифестѣ высказывались заботы къ устраненію бѣдствій и тягостей, причиненныхъ военными дѣйствіями въ нѣкоторыхъ окраинахъ Имперіи.

Но такъ какъ эти тягости и потери, съ самоотверженіемъ и терпѣніемъ, раздѣляла почти вся Россія, то, желая, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, сдѣлать послѣдствія ихъ менѣе ощутительными и вообще ознаменовать торжество Своего коронованія дарованіемъ подданнымъ всѣхъ возможныхъ въ то время льготъ и милостей, распространивъ ихъ и на павлекшихъ на себя справедливую кару закона, Нововѣнчанный Монархъ повелѣлъ:

Для приведенія въ извѣстность количества народонаселенія, которое не могло не уменьшиться вслѣдствіе войны и для уравненія раскладки податей и повинностей—немедленно произвести во всей Имперіи общую народную перепись и зачесть впредь народу подати, которыя окажутся излишними по числу выбывшаго населенія.

Если Богъ благословитъ сохраненіемъ мира—то рекрутскихъ наборовъ въ 1856 и въ теченіи 3-хъ послѣдующихъ лѣтъ не производить.

Затѣмъ слѣдуютъ распоряженія объ облегченіи въ недоимкахъ, финансовыхъ затрудненіяхъ и наконецъ актъ милосердія о помилованіи преступниковъ и облегченіи ихъ участи. «Подвергшимся разнымъ за политическія преступленія наказаніямъ и донынѣ еще не получившимъ прощенія, но, по изъявленному ими раскаянію и безукоризненному послѣ произнесеннаго надъ ними приговора поведенію, заслуживающимъ помилованія,—даровать, на основаніи особыхъ для того постановленныхъ правилъ: однимъ—облегченія, болѣе или менѣе значительныя, въ самомъ мѣстѣ ихъ ссылки; другимъ же—освобожденіе отъ оной съ правомъ жительствовать

въ одной изъ указанныхъ имъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній, а нѣкоторымъ и дозволеніе жить, гдѣ пожелаютъ, въ предѣлахъ Нашей Имперіи и Царства Польскаго, за исключеніемъ только С.-Петербурга и Москвы».

Тѣмъ изъ сихъ получающихъ нынѣ прощеніе, которые были подвергнуты наказанію по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда, 13-го іюля 1826 года, и мнѣнію Государственнаго Совѣта 24-го февраля 1829 года, или-же на основаніи постановленій военно-судныхъ комиссій, по прикосновенности къ замысламъ и дѣйствіямъ тайныхъ обществъ, открытыхъ въ 1825 и 1827 годахъ и къ бывшему въ 1831 году возмущенію въ Польшѣ, а дотолѣ принадлежали къ дворянству потомственному,—даровать, вмѣстѣ съ законными ихъ послѣ произнесенія надъ ними приговоровъ рожденными дѣтьми, всѣ права потомственнаго дворянства, токмо безъ права на «прежнія имущества».

Имена тѣхъ изъ осужденныхъ по приговорамъ 1826, 1827 и 1829 годовъ, которымъ даруется потомственное дворянство, означены въ особомъ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату, а имена участвовавшихъ въ польскомъ возмущеніи, которымъ также даруется дворянство потомственное, будутъ объявлены чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Принадлежащимъ къ другимъ состояніямъ, такъ же и на томъ же основаніи — даровать вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, послѣ ихъ осужденія рожденными, тѣ права состоянія, коими они до сего осужденія пользовались.

Далѣе въ означенномъ манифестѣ подтверждаются и дополняются льготы и облегченія, превозглашенныя при вступленіи на престолъ.

Дарованныя Императоромъ Александромъ II, при вступленіи на престолъ, милости и облегченія народу, а потомъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ государственныхъ преобразованій, для блага и счастія подданныхъ, установили между ними и ихъ Монархомъ ту связь, которая крѣпнетъ съ каждымъ днемъ и составляетъ мощь и силу русскаго царства. Поэты, воспѣвавшіе коронованіе Императора Александра Николаевича, сравнивали Его съ отцемъ, а подданныхъ Его съ дѣтьми, и дѣйствительно, не есть ли это единеніе — выраженіе родственнаго союза, беззавѣтной преданности дѣтей своему Отцу, Вождю и Правителю. Царь вѣрилъ этой преданности и во время крымской войны, когда насъ одолѣвали иноземныя полчища,— говорилъ русскому народу, въ лицѣ дворянства: «Не унывать! вы со Мной, Я съ вами». И втеченіи двадцати пяти лѣтъ народъ всегда былъ вокругъ Монарха, и Онъ былъ средп народа. Но въ продолженіи этого времени, не смотря на всеобщую любовь и преданность всего населенія Россіи, Государю пришлось пережить тяжелыя и грустныя минуты: Въ 1865 году въ

Ниццѣ скончался въ цвѣтѣ надеждъ и силъ первородный сынъ Его Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, поразивъ печалью Царственную семью и всю Россію.

Затѣмъ Императоръ Александръ Николаевичъ былъ огорченъ, какъ Отецъ Своихъ подданныхъ. Но не среди русскаго народа, не въ его обществѣ, а гдѣ-то въ подземныхъ тайникахъ, въ вертепахъ крамолы и разрушительныхъ ученій, явились злодѣи съ ужасными замыслами о цареубійствѣ, чтобы, поколебавъ государственный строй, кинуть въ наше общество смуту и безпорядокъ. Четыре раза эти злодѣи замышляли поднять преступную руку на Того, чья жизнь такъ дорога Его подданнымъ, всей любящей Его Россіи и ея будущему, и всякій разъ Самъ Господь невидимо отстранялъ опасность, какъ бы выражая безумцамъ: «Не прикасайтеся Помазаннику Моему». Русское общество съ омерзѣніемъ и негодованіемъ относилось къ врагамъ Царя и Отечества и съ благодарнымъ умиленіемъ обращалось къ Промыслу, спасавшему жизнь Царя-Освободителя. Чувство ужаса и негодованія, охватывавшее всякаго русскаго человѣка при слухахъ о покушеніи, тотчасъ же смѣнялось чувствомъ радости, которое выражалось въ молитвѣ за чудесное избавленіе отъ опасности. Но могло ли быть иначе въ русскомъ обществѣ, осыпанномъ милостями и благодѣяніями Государи, въ обществѣ, которое развивается и ростетъ подъ вліяніемъ важнѣйшихъ государственныхъ преобразованій, совершенныхъ Тѣмъ, чья жизнь подвергалась опасности, когда то же презрѣніе и осужденіе выказываютъ и другіе, чужіе народы. Вотъ что говорилось въ одной изъ французскихъ газетъ *) по поводу послѣдняго покушенія: «Монархъ-Освободитель крѣпостныхъ въ отечествѣ и Освободитель славянъ внѣ дома, Царь, не упустившій изъ виду ничего для упроченія нравственнаго и умственнаго развитія Своихъ народовъ, Монархъ, изыскивающій средства увѣнчать Свое царствованіе новыми реформами для блага и будущаго Россіи, подвергается въ четвертый разъ покушеніямъ на Его жизнь! Въ виду этихъ ужасныхъ попытокъ на органахъ либеральной печати лежитъ долгъ заявить свое осужденіе. Люди, прибѣгающіе къ подобнымъ средствамъ для торжества своихъ мнѣній, не заслуживаютъ имени партіи. Послѣ преступленія Соловьева и взрыва мины въ Москвѣ, соціализмъ потерялъ всѣ права на требованіе гражданства въ политическомъ мірѣ. Въ теченіи одного года онъ дважды заявилъ себя и въ концѣ концовъ доказалъ, что заслуживаетъ лишь считаться тайной и вредной шайкой, что послѣднее слово его ученія — пустота, а средства къ пропагандѣ — убійство и разрушеніе».

Русскій писатель обращается къ согражданамъ съ выраженіемъ вѣры въ охраняющій Промыслъ:

*) Газета «Globe».

«Сограждане! пойдемте въ Божій храмъ
Вознесть къ Творцу міровъ благодаренье,
Что не далъ Онъ отечества врагамъ
Злодѣйское исполнить покушенье,
Что снова Онъ Царя Россіи спасъ!
Не явно ли намъ въ этомъ указанье,
Что дорогіе дни Его для насъ
Ограждены отъ козней злодѣянья?
Да, надъ Его священною главой
Паритъ незримо ангелъ-охранитель:
Такъ не мечтай когда-либо, губитель,
Его коснуться дерзостной рукой!
Въ смиреніи предъ Промысломъ небеснымъ
Сомкнемся вкругъ Царя оплотомъ тѣснымъ,
Какъ любящія дѣти вкругъ отца!
Пусть новая къ намъ милость Провидѣнья
Еще насъ крѣпче съ Тѣмъ соединитъ,
Чья жизнь была для насъ благотворенье,
Кого Господь такъ любитъ и хранитъ».

Къ милости присоединились охраняющая Россію дѣятельность правительства и бдительность общества, и на русской почвѣ, на которой должно только развиваться дерево реформъ, возращенное Государемъ-Преобразователемъ, не будетъ мѣста сѣменамъ крамолы.

Взглянемъ же съ вѣрой и надеждой впередъ! Присоединимъ наши труды и усилія къ заботамъ правительства о мирномъ процвѣтаніи отечества и призовемъ въ молитвѣ охраняющій Промыслъ; да хранитъ Онъ на долгіе и долгіе дни драгоцѣнную жизнь Того, Кто въ заботахъ о Россіи отдалъ Себя въ руки Провидѣнія.

ЧАСТЬ II.

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ и ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 25-ТИ-ЛѢТНЯГО ЦАРСТВОВАНІЯ

Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

ГЛАВА I.

Окончаніе первой восточной войны въ 1856 году.

Мы уже сказали, что Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ въ то время, когда Россія находилась въ трудной борьбѣ съ цѣлой коалиціей державъ, состоящей изъ Турціи, Англіи, Франціи, а впослѣдствіи и Сардиніи, при сомнительномъ нейтралитетѣ Австріи. Причины этой войны, начатой въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, заключались, главнымъ образомъ, въ тѣхъ же побужденіяхъ, которыми издавна руководилась русская политика и которыя, впослѣдствіи, привели насъ къ освобожденію Болгаріи отъ ига безправія и произвола мусульманской власти, хотя и въ этомъ случаѣ западная дипломатія старалась помѣшать намъ въ осуществленіи благой цѣли. Въ 1854 году помянутые союзники выставили противъ насъ значительныя военныя силы на разныхъ окраинахъ нашего отечества, но преимущественно сосредоточили ихъ противъ г. Севастополя, намѣреваясь начать вредить намъ съ благословеннаго юга. Число нашихъ войскъ въ этой мѣстности едва превышало 50,000 чел., тогда какъ англичане и французы приготовили огромный флотъ и высадили на Крымскій полуостровъ массу пѣхоты и кавалеріи.

Послѣ сраженія при рѣкѣ Альмѣ, гдѣ 33,000 русскихъ войскъ упорно бились 4 часа съ непріятелемъ вдвое сильнѣйшимъ (62,225 чел.), союзники предприняли бомбардированіе Севастополя съ цѣлью взять его потомъ штурмомъ, но, убѣдившись въ невозможности этого, приступили къ правильной осадѣ.

Между тѣмъ въ январѣ 1855 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о призывѣ государственнаго ополченія, но 18-го февраля скончался Государь Императоръ Николай Павловичъ, и дальнѣйшая борьба съ непріятелемъ досталась на долю нынѣ царствующаго Государя, Который вы-

разилъ дипломатическому корпусу и въ милостивыхъ словахъ с.-петербургскому дворянству, что Онъ будетъ продолжать защиту отечества.

Собравшись для снаряженія ополченія, еще при жизни Императора Николая Павловича, с.-петербургское дворянство постановило повергнуть къ подножію престола выраженіе чувства преданности и готовности на всѣ жертвы для славы и чести Царя и Отечества. На это всеподданнѣйшее заявленіе патріотическихъ побужденій Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ отвѣчать представившейся Ему депутаціи дворянства:

«Я желаю васъ видѣть, господа, чтобы передать вамъ слова покойнаго Нашего Благодѣтеля, незабвеннаго Родителя Моего. Онъ былъ уже такъ слабъ, что не могъ читать Самъ выраженія вашихъ чувствъ; эта обязанность была возложена на Меня. Ваше усердіе, господа, усладило Его послѣднія минуты. Выслушавъ все, Онъ сказалъ: «Благодарю ихъ, благодарю искренно. Скажи имъ, что Я никогда не сомнѣвался въ ихъ преданности и теперь еще болѣе въ ней убѣдился». Благодарю васъ, господа! Я увѣренъ, что эти слова глубоко залягутъ въ вашемъ воспоминаніи. Вы, во главѣ другихъ, передайте ихъ всѣмъ. Въ времена трудныя, Я всегда говорилъ покойному Государю, что твердо уповаю, что Богъ милостію Своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ; но Богу угодно было рѣшить иначе! Я въ васъ, господа, увѣренъ. Я надѣюсь на васъ. Я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра. Не унывать! Я съ вами, вы—со Мною!»

Потомъ, сотворивъ знаменіе креста, Государь продолжалъ:

«Господь Намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли Русскія!»

За этимъ, обнявъ губернскаго предводителя, Государь присовокупилъ:

«Въ лицѣ вашемъ еще разъ благодарю все дворянство. Прощайте, господа! Богъ съ вами!»

Ободряющія слова эти вскорѣ узнала вся Россія, и всякъ былъ готовъ идти за своимъ Вѣнценоснымъ вождемъ на защиту отечества.

Между тѣмъ, въ іюнѣ, сформировалось государственное ополченіе въ составѣ болѣе 200,000 ратниковъ и шести конныхъ полковъ казаковъ до 6½ тысячъ человѣкъ. Прежняго главнокомандующаго крымской арміей князя Меньшикова, уволеннаго по болѣзни, замѣнилъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, а главнокомандующимъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, дѣйствовавшаго въ Азіятской Турціи, назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ, впослѣдствіи прозванный «Карскимъ» за славное взятіе крѣпости Карса.

Севастополь, вначалѣ почти беззащитный, благодаря искусству и энергіи молодаго инженера Тотлебена, сдѣлался твердыней, удивлявшей нашихъ враговъ. Союзники обратились къ сооруженію осадныхъ работъ и

непрерывно производили бомбардированіе этого города. 26-го мая непріятель приступилъ къ атакѣ и занялъ три передовыя укрѣпленія. Одно изъ нихъ (камчатскій люнетъ) три раза переходило изъ рукъ въ руки, пока французы успѣли въ немъ утвердиться. Потеря союзниковъ простиралась до 4,000 чел. 5-го іюня, послѣ 9-ти-мѣсячной осады, непріятель открылъ жесточайшую канонаду по укрѣпленіямъ такъ называемой корабельной стороны, и почти 2 часа всѣ батареи его дѣйствовали непрерывными залпами. На слѣдующій день 35,000 союзниковъ, на разсвѣтѣ, повели атаку и съ лѣстницами и фашинами бросились на приступъ. Смѣлый врагъ былъ встрѣченъ грудью и отброшенъ въ ровъ, но другія непріятельскія колонны устремились къ строеніямъ корабельной стороны и чуть не заняли ихъ, если-бы не подоспѣла помощь начальника тѣхъ укрѣпленій, храбраго генерала Хрулева, который оттѣснилъ оттуда французовъ и преслѣдовалъ ихъ штыками до самыхъ траншей.

Послѣ этой неудачи непріятель продолжалъ вести осадныя работы и старался разрушать наши укрѣпленія. Но неутомимые воины нашего гарнизона, справедливо стязавшіе себѣ имя «геройскихъ защитниковъ Севастополя», подвергаясь днемъ неумолкающему жестокому огню непріятельскихъ батарей, ночью, среди высохшей отъ жаровъ почвы, должны были успѣшно исправлять укрѣпленія и подъ руководствомъ Тотлебена изыскивать всѣ средства къ усиленной оборонѣ. Такое положеніе продолжалось 2 мѣсяца и закончилось къ сожалѣнію неудачнымъ для насъ сраженіемъ при рѣчкѣ Черной.

Въ началѣ августа непріятель снова открылъ по корабельной сторонѣ артиллерійскій огонь, продолжавшійся 20 сутокъ. Навѣсные и прицѣльные выстрѣлы непріятельскихъ батарей были губительны для нашего гарнизона и разрушительны для укрѣпленій, которыя хотя исправлялись и возобновлялись, подъ жестокимъ огнемъ, каждую ночь, но вслѣдъ затѣмъ опять разсыпались отъ непрерывнаго дѣйствія громящихъ снарядовъ. Первый день этой канонады стоилъ намъ до 1,500 чел. выбывшихъ изъ строя, затѣмъ въ каждыя сутки потери простирались до 1,000 чел., а съ 10-го по 24-е августа убыль людей была отъ 500 до 600 въ сутки. Такой уронъ въ людяхъ, возраставшій отъ увеличенія числа рабочихъ для исправленія поврежденій, приближеніе непріятельскихъ подступовъ къ самымъ нашимъ верхамъ, мѣшавшіе успѣшному ходу оборонительныхъ работъ, убѣдили главнокомандующаго въ необходимости прекратить дальнѣйшее безполезное кровопролитіе и очистить Севастополь, но это представляло значительныя затрудненія въ виду близко стоявшей стотысячной непріятельской арміи.

Между тѣмъ союзники продолжали свое кровавое дѣло и съ 24-го августа страшно усилили бомбардированіе и канонаду, желая сбить наши орудія и потомъ штурмовать городъ. Потери наши въ это время были гро-

мадны: исключая артиллерійскую прислугу, въ 3 дня у насъ выбыло изъ строя 3,968 человѣкъ. Наконецъ, 27-го августа, непріятель въ числѣ 33,000 французовъ стремительно кинулся на Корниловскій бастіонъ. Наши войска бились отчаянно и держались упорно, но, принужденныя уступить численному превосходству прибывавшихъ непріятельскихъ колоннъ, отошли отъ обрызганнаго нашей и вражьей кровью бастіона. Не смотря на то, что войска наши отбили въ другихъ мѣстахъ шесть отчаянныхъ непріятельскихъ приступовъ, мы не могли уже держаться долѣе въ Севастополѣ и потому было рѣшено, щадя кровь геройскихъ его защитниковъ, перейти на сѣверную сторону, оставивъ врагу однѣ дымящіяся и окровавленныя развалины.

Такимъ образомъ, 27-го августа 1855 года, послѣ одиннадцати-мѣсячной, безпримѣрной и геройски-неутомимой защиты Севастополя, которая навсегда останется на страницахъ исторіи—какъ памятникъ любви русскаго человѣка къ своей родинѣ, неустрашимаго его мужества, вѣрности исполненія своего долга и преданности своему Государю, развалины этого многострадальнаго города сданы были задавившему насъ, такъ сказать, своею численностію непріятелю.

Государь Императоръ почтилъ оставшихся въ живыхъ севастопольскихъ героевъ привѣтнымъ словомъ, выраженнымъ 30-го августа съ слѣдующемъ приказѣ по арміямъ:

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-христіанъ, они поражали враговъ, или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27-го числа сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

«Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему неугодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ,—Я признаю святою для Себя обязанностію изъявить и

въ семъ случаѣ, отъ имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъже воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними, и подобно имъ, всѣ Наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко Мнѣ и родному Нашему краю, вездѣ и всегда твердо будутъ встрѣчать враговъ, посягающихъ на святыни Наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ Русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ».

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Государь осчастливилъ крымскую армію Своимъ посѣщеніемъ, чтобы лично благодарить войска за ихъ вѣрную службу на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они проливали кровь за честь Россіи и ея Монарха. Онъ собиралъ вокругъ Себя генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, благодарилъ всѣхъ и каждаго порознь и съ отеческою заботливостью разпрашивалъ о полученныхъ ими ранахъ; въѣзжая въ ряды колоннъ, милостиво разговаривалъ съ нижними чинами, получившими знакъ военнаго ордена. Войска, проникнутыя чувствомъ глубочайшей признательности, провожали Императора восторженными криками «ура!».

Между тѣмъ, одновременно съ борьбою подъ Севастополемъ, которая послѣ паденія южной части города значительно ослабѣла, союзники старались причинить намъ вредъ и въ другихъ мѣстахъ и съ этою цѣлью выслали флотъ къ нашимъ берегамъ Балтійскаго и Бѣлаго морей. Балтійская эскадра произвела бомбардированіе Свеаборга и нѣсколькими пожарами причинила ему незначительныя потери. Бѣломорская же эскадра не проявила никакихъ особенныхъ дѣйствій. Только находившіяся на Черномъ морѣ непріятельскія суда взяли, послѣ двухдневной бомбардировки, крѣпостцу Кинбурнъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіятской Турціи подъ начальствомъ генерала Муравьева ознаменовались блокадою и штурмомъ крѣпости Карса, которая сдалась въ ноябрѣ 1855 года со всѣмъ своимъ гарнизономъ, главнокомандовавшимъ анатолійскою арміею Вассифъ-пашею и англійскимъ генераломъ Вильямсомъ, который распоряжался обороною. Взятіе этой крѣпости, послѣдствіемъ чего было исчезновеніе остатковъ 30,000 анатолійской арміи, несомнѣнно имѣло вліяніе на исходъ Крымской кампаніи. Овладѣвъ разрушенной южной частью Севастополя, союзники предполагали въ непродолжительномъ времени воспользоваться важными плодами своихъ успѣховъ и, можетъ быть, двинуться дальше, но надежды ихъ не осуществились. Армія наша, занимавшая высоты Бельбека, готова была встрѣ-

тить отпоромъ нападеніе непріятеля, какъ съ рѣчки Черной, такъ и со стороны Евпаторіи.

Вниманіе обѣихъ воюющихъ сторонъ долго обращалось на ходъ дѣйствій въ Малой Азіи, но мужество русскихъ войскъ и настойчивость главнокомандующаго, вознагражденныя паденіемъ Карса, склонили шансы войны въ нашу сторону. Кромѣ того, независимо отъ громадныхъ издержекъ на военныя потребности и потери въ людяхъ, которыя несли союзники, непріязненныя дѣйствія неблагопріятно отзывались на промышленности и торговлѣ какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ державъ. Поэтому возникли переговоры о прекращеніи войны.

Императорскому с.-петербургскому кабинету, черезъ австрійскій кабинетъ, сдѣланы были мирныя предложенія, въ которыхъ союзныя державы условились съ Австріей. Главнымъ условіемъ мира полагалось нейтрализованіе Чернаго моря посредствомъ прямаго трактата, между Россіею и Портою, чтобы съ ихъ общаго согласія опредѣлялось число военныхъ судовъ, которыя эти державы признаютъ нужнымъ содержать для безопасности своихъ береговъ. Русское правительство согласилось принять эти предложенія, какъ предварительный проектъ для открытія переговоровъ о мирѣ, о чемъ объявлено было Высочайшимъ манифестомъ 19-го марта 1856 года въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ:

«Упорная, кровопролитная борьба, возмущавшая Европу въ теченіе трехъ почти лѣтъ, прекращается. Она была возбуждена не Россіею, и, предъ самымъ началомъ ея, почивающій нынѣ въ Бозѣ незабвенный Родитель Нашъ объявилъ торжественно всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ и всѣмъ державамъ иностраннымъ, что единственною цѣлію Его домогательствъ и желаній были охраненіе правъ, устраненіе притѣсненія единовѣрцевъ Нашихъ на Востокѣ. Чуждый всякихъ своекорыстныхъ видовъ, Онъ не могъ ожидать, что послѣдствіемъ справедливыхъ Его требованій будутъ бѣдствія войны, и, взирая на нихъ съ чувствомъ прискорбія, какъ христіанинъ и нѣжный отецъ ввѣренныхъ Ему Богомъ народовъ, не переставалъ изъявлять готовность Свою къ миру. Но открытые незадолго до кончины Его переговоры объ условіяхъ сего мира, для всѣхъ равно нужнаго, не имѣли успѣха. Правительства, бывшія въ непріязненномъ противъ Насъ союзѣ, не останавливали своихъ вооруженій и во время негоціаціи; даже усиливали ихъ; война продолжалась, и Мы вели ее съ твердымъ упованіемъ на милость Всевышняго, съ твердою увѣренностью въ непоколебимомъ усердіи любезныхъ Нашихъ подданныхъ. Они оправдали Наши ожиданія. Въ сію тягостную годину испытаній, какъ всегда, и вѣрныя храбрыя войска Наши, и всѣ сословія народа русскаго явили себя достойными своего великаго призванія. На всемъ пространствѣ Нашей Имперіи, отъ береговъ Восточнаго океана до морей Чернаго и Балтійскаго, была одна мысль, одно стремленіе — не щадить достоянія и жизни

для исполненія долга, для защиты отечества. Земледѣльцы, едва оставившіе плугъ и воздѣланныя ими поля, спѣшили ополчиться на священную брань и не уступали опытнымъ воинамъ въ неустрашимости и самоотверженіи. Новые блистательные подвиги мужества ознаменовали сіе послѣднее время борьбы Нашей съ сильными противниками. Непріятель отраженъ отъ береговъ Сибири и Бѣлаго моря, отъ твердынь Свеаборга, и геройская одиннадцатимѣсячная оборона южныхъ укрѣпленій Севастополя, воздвигнутыхъ въ виду и подъ огнемъ осаждающихъ, будутъ жить въ памяти отдаленнѣйшаго потомства. Въ Азіи, послѣ знаменитыхъ побѣдъ двухъ прошедшихъ кампаній, Карсъ долженъ былъ Намъ сдаться съ своимъ многочисленнымъ гарнизономъ, составлявшимъ почти всю анатолійскую армію, и шедшія къ нему на помощь лучшія турецкія войска принуждены къ отступленію. Между тѣмъ, Провидѣніе, въ неизъяснимыхъ, но всегда благостныхъ судьбахъ своихъ, готовило событіе, котораго столь усердно и единодушно желали и незабвенный Любезнѣйшій Родитель Нашъ, и Мы, и съ Нами вся Россія, которое было первою цѣлію войны. Будущая участь и права всѣхъ христіанъ на Востокѣ обезпечены. Султанъ торжественно признаетъ ихъ, и, вслѣдствіе сего дѣйствія справедливости, Имперія Оттоманская вступаетъ въ общій союзъ государствъ европейскихъ. Россіяне! Труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями, и Мы нынѣ можемъ съ спокойствіемъ въ совѣсти положить конецъ симъ жертвамъ и усиліямъ, возвратить драгоцѣнный миръ любезному отечеству Нашему. Чтобы ускорить заключеніе мирныхъ условій и отвратить даже въ будущемъ самую мысль о какихъ-либо съ Нашей стороны видахъ честолюбія и завоеваній, Мы дали согласіе на установленіе нѣкоторыхъ особыхъ предосторожностей противъ столкновенія Нашихъ вооруженныхъ судовъ съ турецкими на Черномъ морѣ и на проведеніе новой граничной черты въ южной, ближайшей къ Дунаю, части Бессарабіи. Сіи уступки не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше: свѣтъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность,—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія».

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Парижѣ назначена была конференція изъ представителей воевавшихъ державъ со включеніемъ Австріи и Пруссіи, и 18-го (30-го) марта заключенъ мирный трактатъ, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: Кромѣ возстановленія дружескихъ отношеній между воевавшими державами и размѣна захваченныхъ и завоеванныхъ земель, установлены были независимость и цѣлость Оттоманской Имперіи, а также невмѣшательство въ отношенія султана къ его подданнымъ и во внутреннее управленіе его имперіи, причемъ признавалась высокая важность сообщеннаго договаривающимся державамъ султанскаго фирмана, которымъ нерушимо утверждены намѣренія султана касательно христіанскаго народонаселенія его имперіи. Черное море объявлено нейтральнымъ, т. е. открытымъ для торговыхъ и закрытымъ для военныхъ судовъ всѣхъ державъ. Взамѣнъ занятыхъ союзниками нѣкоторыхъ городовъ, Его Величество Императоръ Всероссійскій согласился присоединить къ княжеству Молдавскому часть Бессарабіи. Прочія условія мира обозначены въ помянутомъ мирномъ договорѣ, съ принадлежащими къ нему конвенціями и общею декларацією семи державъ.

Первымъ послѣдствіемъ размѣна ратификацій и обнародованія мирнаго трактата было формальное возобновленіе дипломатическихъ сношеній между воевавшими державами, причемъ имъ было возвѣщено о вступленіе на Россійскій престолъ Государя Императора Александра Николаевича.

Такъ кончилась эта геройская безпримѣрная борьба. Россія начала ее съ цѣлью защиты правъ христіанъ на востокѣ и правъ христіанскихъ подданныхъ султана и принуждена была рѣшить этотъ споръ оружіемъ съ Турціей; но получила вызовъ еще трехъ западныхъ державъ, для которыхъ поддержка Оттоманской Имперіи была только благовиднымъ предлогомъ, въ сущности же онѣ стремились унизить Россію и отнять у нея первенствующую роль въ Европѣ. Мы сказали, что борьба Россіи съ коалиціей европейскихъ державъ въ восточной войнѣ является безпримѣрной, но не по численности арміи: были времена, когда сталкивались болѣе значительныя непріятельскія силы, — она безпримѣрна потому, что борьба подъ Севастополемъ представляетъ одно почти безпрерывное въ продолженіи года сраженіе русскихъ войскъ съ врагами, превышающими ихъ численность и вооруженными всѣми достигнутыми тогда средствами техники и механики. Изъ описанія осады Севастополя, почти беззащитнаго въ началѣ и огражденнаго впослѣдствіи только земляными насыпями и геройскою грудью солдата, мы видѣли, что наши воины должны были днемъ отстаивать родной городъ, а ночью исправлять поврежденія укрѣпленія и приводить въ порядокъ разстроенныя части арміи. «Адскій огонь» вырывалъ ежедневно тысячи жертвъ изъ рядовъ защитниковъ Севастополя, и онѣ падали, не думая сдаваться, а самый городъ, по словамъ поэта, послѣ войны:

«Молчалъ какъ трупъ безглавый,
Еще въ крови, еще дымясь,
На небеса ожесточась,—
Его снесли огнемъ и лавой:
Твердыня, избранная славой,
Земному грому поддалась!
Три царства передъ ней стояло.
Передъ одной—такихъ громовъ
Еще и небо не метало
Съ нерукотворныхъ облаковъ!
Въ ней воздухъ кровью напоили,
Изрѣшетили каждый домъ,
И, вмѣсто камня, намостили
Ее свинцомъ и чугуномъ».

Кромѣ близкихъ защитниковъ Севастополя, весь народъ принималъ и сердцемъ, и мыслью участіе въ этой гигантской борьбѣ и несъ свои жертвы въ искупленіе цѣлости и чести своего отечества. Тотъ же поэтъ говоритъ, что въ то время

«Русь поднялась со всѣхъ сторонъ,
Все что имѣла отдавала
И на защиту высылала
Со всѣхъ проселочныхъ путей
Своихъ покорныхъ сыновей».

Но година испытанія прошла надъ Россіей освѣжительной грозой, и поэтъ продолжаетъ:

«Народъ-герой! въ борьбѣ суровой
Ты не шатнулся до конца,
Свѣтлѣе твой вѣнецъ терновый
Побѣдоноснаго вѣнца». *)

*) Некрасовъ, т. I, стр. 245—247—«Тишина».

ГЛАВА II.

Крестьянская реформа.

При вступленіи Императора Александра Николаевича на престолъ, Россія находилась въ непосильной борьбѣ съ внѣшними врагами,—цѣлой коалиціей западныхъ державъ. Армія наша была значительна, но сравнительно съ обширностію и раскинутостію границъ имперіи, недостаточна для успѣшнаго отраженія непріятеля, въ нѣсколько разъ превышавшаго наши военныя силы. Устройство внутренняго гражданскаго быта, недостатки финансовой системы, безконтрольное веденіе каждымъ отдѣльнымъ вѣдомствомъ государственнаго хозяйства, недостатокъ правосудія въ судахъ, ограниченіе гласности въ печати и литературѣ, незначительное развитіе грамотности и образованія, отсутствіе правильныхъ и скорыхъ путей сообщенія и сношенія—мѣшали преуспѣянію нашего отечества.

Но главнымъ камнемъ преткновенія въ развитіи и процвѣтаніи Россіи было крѣпостное право, лежавшее тяжелымъ гнетомъ на значительной части населенія государства—крестьянахъ и неблагопріятно отражавшееся на другихъ сословіяхъ и учрежденіяхъ. Если труженики поля и кормильцы русскаго народа, крестьяне, чувствовали тяжесть дароваго труда и необезпеченность личныхъ и имущественныхъ правъ, то и помѣщики не всегда находили выгодными подобныя экономическія отношенія, и многіе изъ нихъ сознавали неудобство своего положенія въ качествѣ рабовладѣльцевъ. Крѣпостное право установилось у насъ вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ и впродолженіе трехъ вѣковъ успѣло пустить такіе корни въ общественную почву, что мѣры правительства, при императорахъ Павлѣ, Александрѣ I и Николаѣ Павловичѣ, клонившіяся къ ограниченію власти помѣщиковъ и облегченію участи крестьянъ, не могли его разрушить. Нужна была радикальная реформа, полнѣйшая отмѣна обязательныхъ отношеній между этими сословіями, чтобы потомъ они могли вступить въ свободный союзъ на пользу обѣихъ сторонъ и всего государства.

Державный вершитель судебъ отечества, Тотъ, Который при вступле-

ніи на престолъ Своихъ предшественниковъ — «положилъ въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать царственною любовью и попеченіемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ» — обратилъ Свое вниманіе на этихъ безправныхъ землевоздѣлывателей, и отмѣна крѣпостнаго права была первою по времени и важнѣйшею въ Его царствованіе реформою въ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи.

При первыхъ слухахъ о предстоящей благодѣтельной реформѣ, русское дворянство, слѣдившее прежде съ живѣйшимъ участіемъ за произведеніями нашихъ лучшихъ писателей—Тургенева, Григоровича, Потѣхина и др., сочувствовавшихъ мужику и деревнѣ, заволновалось и заговорило о громадномъ значеніи этого мирнаго государственнаго переворота для Россіи. Оно готовилось къ значительнымъ съ своей стороны пожертвованіямъ для наилучшаго осуществленія дѣла и ждало только царскаго слова.

Крѣпостная Россія того времени фактически представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Въ Европейской Россіи, наканунѣ 19-го февраля 1861 года, числилось 103,158 помѣщиковъ, основывавшихъ свое благосостояніе на трудѣ 9.795,163 крестьянъ, которые воздѣлывали 105.200,108 десятинъ земли. Если къ числу крестьянъ прибавить «дворовыхъ», доставлявшихъ помѣщикамъ личныя услуги, то получится около 10.696,139 душъ, но собственно крестьянъ обоего пола, надъ которыми тяготѣло крѣпостное право, насчитывалось болѣе 22 милліоновъ. Земли, въ общей массѣ, у помѣщиковъ находилось 105.200,108 десятинъ, изъ которыхъ 69.421,094 десятинъ владѣли на правѣ полной собственности помѣщики, а 35.779,014 десят. причиталось на долю крестьянъ. Такимъ образомъ помѣщикамъ принадлежало $^2/_3$ всей земли, а крестьянамъ $^1/_3$ и то не «по праву, а по факту».

Слѣдовательно съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права около 22 милл. крестьянъ получили личную и экономическую свободу, а болѣе 100 тысячъ русскихъ помѣщиковъ избавлялись отъ позорнаго права быть рабовладѣльцами и становились только землевладѣльцами.

Самая земля, болѣе 100 мил. десятинъ, обращаясь въ собственность тѣхъ и другихъ подъ условіемъ свободнаго труда, становилась гораздо производительнѣе.

3-го января 1857 года раздалось жданное Царское слово. Государь Императоръ повелѣлъ учредить въ непосредственномъ Своемъ вѣдѣніи и подъ Своимъ предсѣдательствомъ особый комитетъ для разсмотрѣнія предположеній и постановленій о крѣпостномъ состояніи, а вскорѣ губернскимъ дворянскимъ комитетомъ была преподана программа для занятій по крестьянскому дѣлу.

Живые свидѣтели этого времени, полнаго искренняго одушевленія и

благихъ порывовъ—помнятъ, съ какой готовностью и энергіей дворянство поспѣшило присоединить свои труды къ дѣятельности правительства и отдало этому дѣлу свои лучшія силы по уму и образованію.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе изъявленнаго дворянствомъ желанія улучшить и упрочить бытъ своихъ крѣпостныхъ людей, Высочайшими Его Императорскаго Величества рескриптами было повелѣно: учредить въ губерніяхъ, гдѣ находятся крѣпостные люди, особые, изъ среды дворянъ, комитеты для составленія проектовъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы составленные комитетами проекты были препровождены къ министру внутреннихъ дѣлъ, для внесенія ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Затѣмъ Высочайше было повелѣно предоставить губернскимъ комитетамъ, по составленіи въ каждомъ изъ нихъ проекта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С.-Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта; а для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ проектовъ образовать, при состоящемъ въ непосредственномъ Высочайшемъ вѣдѣніи и подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, особую комиссію отъ членовъ сего комитета: дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Ланскаго и графа Панина, генерала отъ инфантеріи Муравьева и генералъ-адъютанта Ростовцева.

Для тщательнаго разсмотрѣнія и сличенія всѣхъ разнообразныхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ составлена была особая редакціонная комиссія подъ предсѣдательствомъ члена главнаго комитета по крестьянскому дѣлу генералъ-адъютанта Ростовцева. Редакціонныя комиссіи были составлены изъ членовъ: избранныхъ, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, изъ опытныхъ помѣщиковъ и назначенныхъ отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Работы редакціонныхъ комиссій, по мѣрѣ ихъ окончанія, должны были вноситься въ комиссію, учрежденную при главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, которая и должна была представлять эти работы съ своими заключеніями въ главный комитетъ.

Когда избранные изъ разныхъ губерній для засѣданія въ редакціонной комиссіи дворяне явились въ Петербургъ, они имѣли счастіе представляться Государю Императору, и Его Величество изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному и для Меня, и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи.

«Для разъясненія обязанностей вашихъ, Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена,—она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились.

«Я читалъ письмо ваше, представленное Мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ (Ростовцевымъ); отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія будутъ Мнѣ извѣстны.

«Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія. Надѣюсь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ».

Представители дворянства, исполнивъ свои обязанности, въ концѣ 1859 года, возвратились въ свои губерніи. Затѣмъ редакціонныя комиссіи приступили къ разсмотрѣнію работъ остальныхъ губернскихъ комитетовъ, представившихъ позже свои работы, и занимались этимъ дѣломъ до 1860 года.

21-го февраля 1860 года Государь Императоръ принималъ членовъ отъ 24-хъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія. Каждаго изъ нихъ Онъ осчастливилъ милостивымъ словомъ и потомъ, подозвавъ всѣхъ ихъ ближе къ Себѣ, изволилъ, между прочимъ, сказать:

«Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ Меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна — благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти пожертвованія были сколь возможно менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

«Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ, въ чемъ должна заключаться ваша прямая обязанность.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Панинъ, котораго Я назначилъ предсѣдателемъ редакціонной комиссіи, на мѣсто генералъ-адъютанта Ростовцева, знаютъ мысли Мои и Мой взглядъ по этому вопросу. Они могутъ передать ихъ и вамъ. Вы должны Намъ помочь, господа. Съ Богомъ-же, принимайтесь за дѣло».

Вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ замѣненъ былъ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею.

Составленныя по Высочайшимъ предначертаніямъ въ редакціонной комиссіи положенія переданы были въ главный комитетъ и, по окончательномъ ихъ исправленіи и дополненіи въ комитетѣ, поступили въ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

При открытіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 28-го ян-

варя 1861 года, для обсужденія дѣла объ освобожденіи крестьянъ Государь Императоръ изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ слѣдующими замѣчательными словами:

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, и именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобъ оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для Государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства, до нѣкоторой степени, понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны, и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобъ пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

«Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостнаго права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено самодержавною властью, и только самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

«Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостнаго права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

«Съ этою цѣлью при императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при императорѣ Александрѣ, въ 1803 году, законъ о

свободныхъ хлѣбопашцахъ; а при Родителѣ Моемъ, въ 1842 году, указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100,000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно, припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого Государя. Мысль была благая и еслибъ исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслью освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году, передъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобъ преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостью и отвѣчалъ рескриптомъ, 20-го ноября 1857 года, на имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту главнымъ комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, мы видѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. То же было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была, дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать, въ 1846 году, особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ Царствѣ Польскомъ.

«Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянствъ другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами, на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того, были учреж-

дены губернскіе комитеты, которымъ, для облегченія ихъ работъ, была дана особая программа. Когда, послѣ даннаго на то срока, работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя редакціонныя комиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ комиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, а по кончинѣ его графъ Панинъ. Редакціонныя комиссіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и, не смотря на всѣ нареканія, можетъ быть отчасти и справедливыя, которымъ комиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ главный комитетъ. Главный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего брата, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ комитета, а брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

«Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушиваю охотно; но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобъ вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ Насъ не оставитъ и благословитъ Насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго Намъ отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу».

И вотъ наконецъ, въ приснопамятное 19-го февраля 1861 года, разрѣшились всѣ сомнѣнія и ожиданія. Въ этотъ день совершилось великое событіе въ судьбахъ русскаго народа: послѣдовалъ Высочайшій манифестъ Царя-Освободителя, возвѣстившаго всѣмъ Своимъ вѣрноподданнымъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права слѣдующими незабвенными словами:

«Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію, Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ: обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

«Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что Государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе.

«Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены

съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

«Усматривая сіе, и приснопамятные Предшественники Наши принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положеніе крестьянъ, но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ Императоръ Александръ I издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ Николай I — постановленіе объ обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный Намъ рукою Провидѣнія.

«Мы начали сіе дѣло актомъ Нашего довѣрія къ россійскому дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, причемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ губернскихъ комитетахъ въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества губерніи, дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

«Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ главномъ по сему дѣлу комитетѣ, и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

«Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

«Въ силу означенныхъ новыхъ положеній крѣпостные люди получаютъ, въ свое время, полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

«Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, продоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и, сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

«Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупить усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

«Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

«На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и къ помѣщикамъ.

«Хотя-же сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности, приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

«Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно, не менѣе двухъ лѣтъ, то, въ теченіи сего времени, въ отвращеніе замѣшательства для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

«Для правильнаго достиженія сего, Мы признали за благо повелѣть:

1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды.

3) Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія; для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

4) Составить, повѣрить и утвердить, по каждому сельскому обществу или имѣнію, уставную грамату, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5) Сіи уставныя граматы приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго манифеста.

6) До истеченія сего срока крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

«Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

«За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно, добровольно побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, чтооно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства, и что каждый владѣлецъ довершитъ, въ предѣлахъ своего имѣнія, великій гражданскій подвигъ всего

сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

«Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ утверждаютъ Нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненій общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

«Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

«Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа.

«Когда мысль правительства объ упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами, возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ (Рим., XIII, I,), воздавать всѣмъ должное и въ особенности кому должно, урокъ, дань, страхъ, честь (7), что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки, что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

«И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

«Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и передъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ.

«Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополуч-

ными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

«Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Этотъ манифестъ былъ объявленъ въ столицахъ 5-го марта, а затѣмъ экземпляры его вмѣстѣ съ положеніемъ о крестьянахъ разосланы были по всѣмъ губерніямъ Россіи. Крестьяне съ живѣйшею радостью и благословеніями Царя-Освободителя приняли дарованную имъ свободу и новыя права, а здравый смыслъ ихъ помогъ осуществить это преобразованіе безъ всякихъ затрудненій. Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Казанской и Пензенской губерній вслѣдствіе недоразумѣній возникли безпорядки, противъ которыхъ пришлось принять строгія мѣры.

Главнѣйшія права и обязанности крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, и организація управленія ими заключаются въ слѣдующемъ:

Личныя права и обязанности освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ сравниваются съ состояніемъ свободныхъ сельскихъ обывателей, распространеніемъ на нихъ общихъ гражданскихъ законоположеній о правахъ и обязанностяхъ семейныхъ, а потому, для вступленія крестьянъ въ бракъ и распоряженія въ ихъ семейныхъ дѣлахъ, не требуется дозволеніе помѣщиковъ. Крестьяне не могутъ быть подвергаемы никакому наказанію иначе, какъ по судебному приговору или по законному распоряженію постановленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей. Они не могутъ быть лишены правъ состоянія или ограничены въ этихъ правахъ иначе, какъ по суду, или по приговору общества; въ сохраненіе своихъ правъ, предоставляется крестьянамъ начинать иски, тяжбы, подавать жалобы, быть свидѣтелями и поручителями на общемъ основаніи. Крестьяне могутъ отлучаться отъ мѣста жительства, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ общими законами и по исполненіи обязанностей къ помѣщику относитель-

но опредѣленныхъ повинностей; дѣти крестьянъ могутъ поступать въ общія учебныя заведенія и на службу, по учебной, ученой и межевой частямъ. Имъ предоставляется также право производить свободную торговлю, предоставленную крестьянамъ, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и безъ платежа пошлинъ, открывать и содержать, на основаніи законовъ, фибрики и разныя промышленныя, торговыя и ремесленныя заведенія; записываться въ цехи, производить ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать свои издѣлія въ селеніяхъ и городахъ; вступать въ гильдіи, торговые разряды и соотвѣтствующіе онымъ подряды.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе положеній, общественныя обязанности крестьянъ состоятъ: въ попеченіи по общественному продовольствію и призрѣнію, уплатѣ государственныхъ податей, отбываніи казенныхъ и земскихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, въ попеченіи о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ, назначеніи опекуновъ и попечителей и повѣркѣ ихъ дѣйствій.

Съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, крестьяне остаются въ временно-обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, до выкупа крестьянами полевыхъ угодій, по обоюдному согласію, или когда пожелаетъ того помѣщикъ, а выкупъ этотъ совершается съ помощію правительства посредствомъ ссуды крестьянамъ, равняющейся четыремъ-пятымъ оцѣночной суммы поступающихъ въ крестьянскій душевой надѣлъ земельныхъ угодій; сущность обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику заключается въ томъ, что они обязаны уплачивать, смотря по ихъ желанію, или опредѣленный положеніями денежный оброкъ за землю, или отбывать барщину, тоже въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніями, смотря по количеству земельнаго надѣла. Въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, со дня утвержденія положенія, крестьяне могли переходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Но они также могутъ совершенно освободиться отъ всякихъ отношеній къ помѣщику въ слѣдующихъ случаяхъ: если крестьяне добровольно откажутся, съ соблюденіемъ того порядка и тѣхъ условій, какія опредѣлены въ мѣстныхъ положеніяхъ, отъ пользованія предоставленнымъ имъ надѣломъ, т. е. если захотятъ быть совершенно свободными безъ земли, или пріобрѣтутъ земли усадебную и полевую въ собственность, или если крестьяне перейдутъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для этого правилъ, въ другія сословія. Во всѣхъ этихъ случахъ прекращаются всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами.

Права крестьянъ по имуществу заключаются въ слѣдующемъ: они могутъ пріобрѣтать всякаго рода имущества, наравнѣ съ другими свободными сословіями; имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на имя помѣщика, укрѣпляются за крестьянами.

Крестьянамъ предоставлено право каждому порознь и цѣлымъ

обществомъ выкупать предоставленную имъ въ постоянное пользованіе усадебную осѣдлость, не выше опредѣленныхъ положеніемъ цѣнъ; равно какъ предоставляется право на выкупъ и полеваго надѣла, но пользованіе правомъ на выкупъ полевыхъ угодій будетъ зависѣть отъ обоюднаго согласія крестьянъ и владѣльца въ опредѣленіи цѣны, за землю; что же касается до выкупа усадебной осѣдлости, то хотя размѣръ выкупа и опредѣляется положеніями, но приведеніе выкупа въ дѣйствіе зависитъ также отъ соглашенія съ помѣщиками, которымъ предоставлено право, вмѣсто продажи крестьянамъ одной усадебной осѣдлости, принять на себя обязательство предоставить крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность, на условіяхъ, въ положеніяхъ изложенныхъ, совокупно съ усадебною осѣдлостью, и полевыя земли, и угодья, цѣнность которыхъ зависитъ уже отъ обоюднаго соглашенія. Впрочемъ, это не препятствуетъ, впослѣдствіи, по обоюдному соглашенію, приступить къ отдѣльному выкупу усадебной осѣдлости. Съ выкупомъ усадебъ, крестьяне освобождаются отъ платежа помѣщику той доли оброка, которая падаетъ на выкупныя усадьбы, и получаютъ ихъ въ полную собственность, съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія положенія, выкупныя усадьбы не могутъ быть передаваемы, или закладываемы посторонимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу крестьянъ. По минованіи же этого срока (по истеченіи котораго правительство начинаетъ денежную операцію на ссуды крестьянамъ для выкупа полевыхъ угодій), крестьяне могутъ располагать выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью, на основаніи общихъ законовъ; домохозяинъ, выкупившій свою усадебную осѣдлость, сохраняетъ право участія въ пользованіи общественнымъ выгономъ и другими частями крестьянской осѣдлости, состоящими въ распоряженіи всего общества.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, усадебную ихъ осѣдлость, и, сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ—то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется мѣстными положеніями.

Опредѣленіе количества надѣла и крестьянскихъ повинностей предоставляется также добровольному соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: чтобы земельный надѣлъ не былъ менѣе того размѣра, который опредѣленъ мѣстными положеніями; чтобы повинности крестьянъ, отбываемыя барщиной, опредѣлялись не иначе, какъ временными договорами на сроки не далѣе трехъ лѣтъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда добровольныя соглашенія крестьянъ и помѣщиковъ не состоятся, надѣлъ крестьянъ землею и отправленіе ими повинностей производится на точномъ основаніи мѣстныхъ положеній.

Взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, вытекающія изъ положенія, опредѣляются уставными граматами, составленіе которыхъ въ срокъ, не далѣе какъ въ теченіе года со дня утвержденія положенія, возложено на помѣщиковъ; повѣрка же уставныхъ граматъ производится на мѣстахъ, при уполномоченныхъ отъ мірскихъ обществъ, мировымъ посредникомъ, утверждается имъ и приводится въ дѣйствіе, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ граматѣ убавляется земельный надѣлъ, опредѣляемый мѣстнымъ положеніемъ, или уменьшаются или увеличиваются повинности крестьянъ,—мировой посредникъ представляетъ грамату на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только уѣздному мировому съѣзду.

На введеніе въ дѣйствіе граматъ полагался двухлѣтній срокъ со дня утвержденія положенія о крестьянахъ.

Общественныя права крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости, состоятъ: въ совмѣстномъ владѣніи общественнымъ имуществомъ, съ предоставленіемъ каждому крестьянину требовать выдѣла въ частную собственность участка, соразмѣрно съ долей его въ пріобрѣтеніи общественнаго имущества, въ участіи въ общественномъ управленіи, которое составляютъ: сельскій и волостной сходы съ сельскимъ и волостнымъ управленіями.

Сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, и, кромѣ того, изъ всѣхъ назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ.

Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ и охраненіе на немъ должнаго порядка принадлежитъ старостамъ. Изъ этого общаго правила исключаются только тѣ случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностныхъ лицъ и 2) для разсмотрѣнія принесенныхъ на эти лица жалобъ. Въ такихъ случаяхъ первое мѣсто на сельскихъ сходахъ предоставляется волостному старшинѣ. Всѣ дѣла на сельскомъ сходѣ рѣшаются: или съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. Приговоры объ удаленіи крестьянъ изъ общества, прежде исполненія ихъ, представляются старостою мировому посреднику. Вѣдомству сельскаго старосты подлежатъ всѣ проживающія на земляхъ, отведенныхъ сельскому обществу въ надѣлъ, или пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, лица податнаго состоянія, а также отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины и ихъ семейства. Сельскому старостѣ предоставляется право, за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подвѣдомственными, подвергать виновныхъ: назначенію на общественныя работы до двухъ дней, или денежному, въ пользу мірскихъ суммъ, взысканію до одного рубля, или аресту не долѣе двухъ дней. Кто считаетъ себя неправильно подвергнутымъ взысканію, тотъ можетъ принести жалобу, въ семидневный срокъ, мировому посреднику. Мировой посредникъ, когда представляется надобность, приказываетъ также старостѣ,

или другому должностному лицу, собрать сельской сходъ. Право это предоставляется и помѣщику, если онъ признаетъ нужнымъ собрать сходъ.

Волостное управленіе составляютъ: 1) волостной сходъ, 2) волостной старшина, съ волостнымъ правленіемъ, и 3) волостной крестьянскій судъ. Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, замѣщаемыхъ по выбору, и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждаго селенія или поселка, принадлежащихъ къ волости, по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ, пользующихся землею за повинности или пріобрѣтшихъ участки въ собственность.

Первое мѣсто на волостныхъ сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ волостному старшинѣ. Но когда учитывается старшина, или приносится на него жалоба, то на волостномъ сходѣ первое мѣсто предоставляется одному изъ сельскихъ старостъ по взаимному между ними соглашенію, и, въ случаѣ несогласія,—старшему изъ нихъ по лѣтамъ. Вѣдѣнію волостнаго схода подлежатъ: 1) выборы должностныхъ волостныхъ лицъ и судей волостнаго суда; 2) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости; 3) мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженія по волостнымъ запаснымъ магазинамъ; 4) принесеніе куда слѣдуетъ черезъ особыхъ выборныхъ жалобъ и просьбъ по дѣламъ волости; 5) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости; 6) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ волостью; 7) повѣрка рекрутскихъ списковъ и раскладка рекрутской повинности; 8) дача довѣренности на хожденіе по дѣламъ волости. Рѣшенія волостнаго схода признаются дѣйствительными, когда на сходѣ были: волостной старшина, или заступающій его мѣсто, и не менѣе двухъ-третей крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Всѣ дѣла на волостномъ сходѣ рѣшаются по общему согласію или по большинству голосовъ. Жалобы на рѣшеніе волостнаго схода приносятся мировому посреднику, для передачи на разрѣшеніе мироваго съѣзда. Волостной старшина отвѣтствуетъ за сохраненіе общаго порядка, спокойствія и благочинія въ волости. Въ этомъ отношеніи ему вполнѣ подчиняются сельскіе старосты. Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ: сельскія общества, принадлежащія къ составу волости, и вообще лица, состоящія въ вѣдѣніи сельскаго управленія тѣхъ обществъ. Волостное правленіе составляется изъ старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, и изъ сборщиковъ податей. Рѣшенію правленія,—единогласному или по большинству голосовъ наличныхъ чиновъ, — подлежатъ только слѣдующія дѣла: 1) производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ; 2) продажа частнаго крестьянскаго имущества, по взысканіямъ казны, помѣщика или частныхъ лицъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возлагаются

на общую полицію, и 3) опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму. Дѣла въ волостномъ правленіи производятся словесно. Для составленія волостнаго суда избирается ежегодно волостнымъ сходомъ отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Присутствіе суда должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ судей; судьи могутъ быть избраны, или для безсмѣннаго отправленія своей должности, въ теченіе цѣлаго года, или для отправленія ея по очереди, заранѣе опредѣленной сходомъ. Волостной судъ вѣдаетъ какъ споры и тяжбы между крестьянами, такъ и дѣла по маловажнымъ ихъ проступкамъ. Волостной судъ рѣшаетъ окончательно: всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до ста рублей включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, причиненные крестьянскому имуществу. Если дѣло превышаетъ эту сумму, или тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами въ собственность внѣ надѣла, а также если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ состояній, то во всѣхъ этихъ случаяхъ, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ. Волостной судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказанію крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, за маловажные проступки, когда они совершены въ предѣлахъ самой волости, противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію, безъ участія лицъ другихъ состояній, а также, когда означенные проступки не находятся въ связи съ тѣми уголовными преступленіями, которыя подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Волостной судъ властенъ, по таковымъ проступкамъ, приговаривать виновныхъ: къ общественнымъ работамъ—до шести дней, или къ денежному взысканію до трехъ рублей, или къ аресту—до семи дней, или, наконецъ, лицъ, отъ тѣлеснаго наказанія не изъятыхъ, къ наказанію розгами до двадцати ударовъ. Назначеніе мѣры наказанія за каждый проступокъ предоставляется усмотрѣнію самого суда. Волостной судъ не вправѣ приговаривать къ тѣлесному наказанію: престарѣлыхъ крестьянъ, достигшихъ шестидесяти-лѣтняго возраста, должностныхъ лицъ, равно и крестьянъ, кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, земледѣльческихъ и равныхъ съ ними, или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Волостной старшина и староста не должны вмѣшиваться въ производство волостнаго суда и не присутствуютъ при обсужденіи дѣлъ. Всѣ дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно.

Волостной старшина утверждается въ должности мировымъ посредникомъ.

Увольненіе волостныхъ старшинъ, старостъ и помощниковъ старшинъ, за неисправность или злоупотребленія, зависитъ отъ уѣзднаго миро-

ваго съѣзда, постановленія котораго объ увольненіи волостныхъ старшинъ представляются на утвержденіе начальника губерніи.

Исключеніе крестьянъ изъ общества по мірскому приговору производится не иначе, какъ съ согласія помѣщика, который сверхъ того можетъ самъ предлагать обществу исключать изъ общества, кого онъ найдетъ опаснымъ и вреднымъ, и, въ случаѣ несогласія общества на его предложеніе, обращается съ просьбою въ уѣздный мировой съѣздъ для представленія въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Для введенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ и для сосредоточенія управленія ими были учреждены: мировые посредники, мировые съѣзды и губернское присутствіе.

Мировые посредники должны были завѣдывать мировыми участками, число и составъ которыхъ опредѣлялся, съ утвержденія губернатора, уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ; изъ мировыхъ посредниковъ и члена отъ правительства составлялся мировой съѣздъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Мировые посредники избирались изъ дворянъ-собственниковъ земли начальникомъ губерніи и утверждались Правительствующимъ Сенатомъ.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе — какъ третья и высшая инстанція по управленію крестьянами, составлялось, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, прокурора, двухъ членовъ, изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, по назначенію отъ правительства, и двухъ тѣхъ-же членовъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства.

Права дворовыхъ людей личныя, семейственныя и по имуществу одинаковы съ вышеизложенными правами крестьянъ, съ тою лишь разницею, что на земельный надѣлъ имѣютъ право тѣ только изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2-го марта 1856 года, сами лично пользовались полевымъ надѣломъ.

Дворовые люди, имѣющіе право на поземельный надѣлъ и объявившіе на это желаніе, могли войти въ составъ крестьянскаго общества, но помѣщикъ не обязанъ обзаводить ихъ ни домами, ни другими принадлежностями крестьянскаго хозяйства. Прочіе дворовые люди обоего пола обязаны были, въ теченіи двухъ лѣтъ, платить владѣльцамъ оброкъ, или служить имъ, оставаясь въ полномъ повиновеніи. Оброкъ не долженъ былъ превышать тридцати рублей серебромъ въ годъ съ взрослаго дворовaго мужчины и десяти рублей съ дворовой женщины.

Обязательныя отношенія дворовыхъ людей къ владѣльцамъ прекращались и до истеченія двухъ лѣтъ, по обоюдному согласію, или по желанію владѣльца; въ послѣднемъ случаѣ неспособныхъ къ работѣ онъ долженъ обезпечить на два года особо опредѣленною денежною суммою.

Съ прекращеніемъ двухлѣтняго срока дворовые люди могли приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ всѣхъ вѣдомствъ.

На основаніи вышеизложенныхъ законоположеній и совершилось освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ Россіи. 19-го февраля 1864 года послѣдовало упраздненіе крѣпостнаго права въ Царствѣ Польскомъ и освобожденнымъ крестьянамъ предоставлено право участвовать въ общественномъ ихъ управленіи.

Въ дополненіе и разъясненіе общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Имперіи впослѣдствіи, разновременно, изданы были мѣстныя положенія: 1) для 34 губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ; 2) для губерній малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской; 3) для губерній: Кіевской, Подольской и Волынской; 4) для губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Дополнительныя къ нимъ правила изданы были: 1) объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и о пособіи этимъ владѣльцамъ; 2) о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства министерства финансовъ; 3) о крестьянахъ и работникахъ, отбывающихъ работы при пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ; 4) о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; 5) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ области войска Донскаго; 6) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ Ставропольской губерніи; 7) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ Сибири и 8) о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской губерніи. Положеніе о бывшихъ государственныхъ, удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянахъ, правила для имѣній, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ, а какже ленныхъ и поіезуитскихъ; мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ закавказскихъ.

Всѣ эти мѣстныя положенія и частныя правила, на основаніи общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, приспособлены къ различнымъ мѣстностямъ нашего отечества сообразно прежнему поземельному ихъ устройству и отношеніямъ, существовавшимъ между крестьянами и владѣльцами.

Уставы и положенія объ устройствѣ сельскаго состоянія въ Россіи измѣнялись и дополнялись впослѣдствіи по мѣрѣ движенія нашего законодательства и развитія преобразованій.

Такъ въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія и мировыя судебныя учрежденія, исполненіе обязанностей мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ возложено: 1) на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 2) на непремѣнныхъ членовъ этихъ присутствій и 3) на общія полицейскія, судебныя и нотаріальныя учрежденія.

Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія образуются въ каждомъ уѣздѣ и состоятъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворян-

ства, непремѣннаго члена, уѣзднаго исправника и предсѣдателя мѣстной уѣздной земской управы. Сверхъ того въ составъ его входитъ одинъ изъ почетныхъ мировыхъ судей уѣзда по приглашенію министра юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и составъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Оно образуется, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы, прокурора окружнаго суда или его товарища и одного непремѣннаго члена, который назначается съ Высочайшаго соизволенія.

На этихъ учрежденіяхъ и на главномъ комитетѣ по устройству сельскаго состоянія въ Россіи покоится дальнѣйшее развитіе крестьянскаго дѣла.

Со дня освобожденія крестьянъ въ нашемъ отечествѣ, впервые возвѣщеннаго словомъ Царя-Освободителя, т. е. отъ 19-го февраля 1861 года, прошло всего 18 лѣтъ, и эта коренная, много зависящая отъ другихъ условій государственнаго быта реформа не могла, конечно, въ такое сравнительно короткое время, оказать всѣхъ своихъ благодѣтельныхъ послѣдствій;—они появятся тогда, когда земли, доставшіяся крестьянамъ, перейдутъ совершенно и всецѣло въ ихъ собственность и когда на остаткахъ прежнихъ крѣпостническихъ преданій и привычекъ народится новое свободное поколѣніе земледѣльцевъ. Несомнѣнно одно, что упраздненіе крѣпостнаго права уже и теперь много способствовало и развитію народа, и производительности его труда.

Выкупъ крестьянскихъ усадебъ и угодій совершается, какъ указано въ законѣ, посредствомъ ссуды правительства и производится главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, открывшимъ свои дѣйствія съ 27-го октября 1861 года. Съ тѣхъ поръ до сего времени (по 1-е октября 1879 г.) за весь періодъ выкупныхъ сдѣлокъ утверждено 67,544. Число ревизскихъ душъ крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, 5.348,441; количество выкупной земли 18.677,284 десятины; выкупная ссуда, разрѣшенная крестьянамъ по этимъ сдѣлкамъ, 573.293,798 р. 28 к.; выкупныхъ актовъ (на основаніи указовъ 1-го марта, 30-го іюля и 2-го ноября) утверждено главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 90,338, по которымъ приступило къ выкупу 7.831,180 ревизскія души крестьянъ и выкуплено земли 27.952,422 десятины, а по нимъ разрѣшено выкупной ссуды крестьянамъ 738.381,235 руб. 66 коп. Изъ 67,544 утвержденныхъ сдѣлокъ, душевой участокъ (около 3½ десятинъ) стоитъ, среднимъ числомъ, 107 р. 17 коп. Банковаго долга на немъ 43 р. 63 коп. Къ выдачѣ причитается выкупныхъ бумагъ и денегъ 63 р. 23 к., стоимость десятины 30 р. 69 коп. Изъ 22,794 утвержденныхъ актовъ душевой участокъ (около 3½ десятинъ) стоитъ, среднимъ числомъ, 64 руб. 48 коп., банковаго долга на немъ 27 р. 21 коп., причитается къ выдачѣ 37 р. 27 к., стоимость десятины 17 р. 25 коп. Если же прибавить къ этому числу утвержденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ еще число даровыхъ

надѣловъ и усадебъ, выкупленныхъ въ собственность самими крестьянами, то количество крестьянъ, приступившихъ къ выкупу и обращающихся мало по малу въ крестьянъ-собственниковъ значительно увеличится. Такимъ образомъ можно надѣяться, что полное завершеніе реформы освобожденія крестьянъ и упроченіе самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства исполнится ранѣе предположеннаго закономъ срока.

Въ ряду законоположеній по устройству крестьянскаго быта, изданныхъ въ послѣднее время, обращаютъ на себя вниманіе: Указъ Правительствующаго Сената о подсудности споровъ вольныхъ людей западнаго края съ землевладѣльцами, на земляхъ которыхъ эти люди поселились по договорамъ, заключеннымъ по добровольному соглашенію. Разбирательства этихъ споровъ по новому закону предоставлены не судебнымъ учрежденіямъ, а учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ. Указанная мѣра имѣетъ въ виду оградить массу вольныхъ людей отъ возможности быть прогнанными съ нанимаемыхъ въ аренду земель и предоставить имъ право долгосрочнаго выкупа у собственниковъ тѣхъ участковъ, на которыхъ эти люди поселены. Еще болѣе общее и важное значеніе въ отношеніи крестьянскаго быта представляетъ Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія о предоставленіи безземельнымъ крестьянамъ, получившимъ участки въ составѣ надѣловъ сельскихъ обществъ, отказываться отъ тѣхъ участковъ. Законъ этотъ предоставляетъ значительное облегченіе такимъ крестьянамъ, которые фактически оставили земледѣліе, живутъ въ городахъ, работаютъ на заводахъ и фабрикахъ, или по какимъ-либо другимъ причинамъ не пользуются надѣломъ, но все-таки въ качествѣ числящихся владѣльцевъ участка должны вносить за него причитающуюся долю платежей. Остающійся за отказомъ крестьянина надѣлъ удерживается или мѣстнымъ обществомъ, къ которому выбывающій принадлежалъ, или сосѣднимъ—и это составляетъ ему прирѣзку къ его надѣлу. Наконецъ позднѣйшимъ распоряженіемъ крестьянская реформа отчасти распространяется и на Западную Сибирь. Въ этой мѣстности управленіе государственныхъ крестьянъ, кромѣ горнозаводскихъ, для которыхъ въ 1861 году были изданы особыя дополнительныя къ положенію правила, существовало на прежнихъ основаніяхъ; съ настоящаго времени волости преобразуются съ учрежденіемъ общественнаго сельскаго и волостнаго управленія на началахъ самоуправленія.

Такимъ образомъ благодѣтельная реформа крестьянскаго быта и управленія все болѣе укрѣпляется и расширяется на тѣ мѣстности, которыхъ она не коснулась по особымъ ихъ условіямъ въ прежнее время.

ГЛАВА III.

Земское и городское самоуправленіе.

Управленіе хозяйствомъ губерній и городовъ имѣетъ такъ много общаго въ своихъ учрежденіяхъ и предметахъ вѣдомства, что оба эти вопроса слѣдуетъ разсматривать въ совокупности.

Реформы по земскому и городскому хозяйству должно признать, наряду съ другими преобразованіями настоящаго царствованія, важнѣйшими мѣропріятіями, измѣнившими существовавшій въ этомъ отношеніи прежній порядокъ вещей.

До 1860 годовъ, городское, губернское и уѣздно-сельское хозяйство вѣдалось учрежденіями административными — городскими думами, губернскими правленіями, комитетами о земскихъ повинностяхъ, въ зависимости ихъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Губернскіе комитеты о земскихъ повинностяхъ и городскія думы не могли дѣйствовать въ хозяйственныхъ вопросахъ самостоятельно, и зависимость разрѣшеній разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ отъ высшихъ учрежденій съ одной стороны затрудняла учрежденія, желавшія принести пользу городскому общественному устройству, съ другой — поддерживала равнодушіе тѣхъ изъ нихъ, которые объ этомъ мало заботились.

Но съ 1860-хъ годовъ съ освобожденіемъ крестьянскаго труда отъ чужаго на него права явилась потребность и въ лучшемъ устройствѣ общественнаго хозяйства.

Признавая за благо призвать къ самостоятельному участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерній и уѣздовъ, мѣстное ихъ населеніе, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ повелѣлъ составить, на выработанныхъ ранѣе началахъ, проекты постановленій объ устройствѣ особыхъ земскихъ учрежденій для завѣдыванія хозяйственными дѣлами.

Вслѣдствіе этого 1-го января 1864 г. было утверждено положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, которое и введено нынѣ въ дѣйствіе почти во всѣхъ губерніяхъ.

На основаніи этого положенія: для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и уѣзда, образуются губернскія и уѣздныя земскія учрежденія. Губернскія земскія учрежденія составляютъ губернское земское собраніе и губернская земская управа, а уѣздныя земскія учрежденія составляютъ уѣздное земское собраніе и уѣздная земская управа. Обязанности этихъ учрежденій заключаются въ завѣдываніи имуществами и капиталами земства, въ устройствѣ и содержаніи принадлежащихъ земству зданій и путей сообщенія; въ мѣрахъ обезпеченія народнаго продовольствія; въ управленіи земскими благотворительными заведеніями; въ заботахъ о принятіи мѣръ къ прекращенію нищенства; въ попеченіи о построеніи церквей; въ управленіи дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ; въ попеченіи о развитіи мѣстной торговли и промышленности. Кромѣ того, земскія учрежденія участвуютъ въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ; въ содѣйствіи къ предупрежденію падежей скота, а также по охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ; въ исполненіи возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленія и въ участіи въ дѣлахъ почтовой повинности; въ раскладкѣ тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія. Къ обязанностямъ земства относятся также: назначеніе, раскладка, взиманіе и расходованіе, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ, для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда.

Земскія учрежденія имѣютъ право, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, заключать договоры, принимать обязательства, вести гражданскіе иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства. Постановленія земскихъ собраній имѣютъ законную силу тогда только, когда въ нихъ участвовало не менѣе одной трети всего составляющаго собраніе числа гласныхъ. Опредѣленія земскихъ собраній постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ перевѣсъ принадлежитъ голосу предсѣдателя.

Выборъ уѣздныхъ гласныхъ, присутствующихъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи, производится на съѣздахъ: уѣздныхъ землевладѣльцевъ, городскихъ избирателей и выборныхъ сельскихъ обществъ.

Въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса: 1) лица, владѣющія въ уѣздѣ на правѣ собственности пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ особомъ росписаніи; 2) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не

ниже пятнадцати тысячъ руб., а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности, или имѣющія общій годовой оборотъ производства не менѣе шести тысячъ рублей; 3) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ пространствомъ земли или имуществомъ, указаннымъ въ двухъ предшествовавшихъ пунктахъ; 4) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ половиннаго размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго; 5) уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею.

Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ въ съѣздахъ: а) лица имѣющія купеческія свидѣтельства; б) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыхъ заведеній, оборотъ производства которыхъ не менѣе 6,000 руб. въ годъ; в) лица владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностію, оцѣненною, смотря по разрядамъ городовъ, не ниже 3 т., 1 т. и 500 р.; г) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ. Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ предсѣдательствуетъ городской голова.

Съѣзды для избранія уѣздныхъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ образуются изъ выборщиковъ, назначаемыхъ волостными сходами изъ своей среды. Этихъ выборщиковъ полагается не свыше трети общаго числа лицъ, имѣющихъ право по закону участвовать въ волостномъ сходѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго сельскаго общества находилось въ средѣ выборщиковъ не менѣе одного представителя.

Для опредѣленія числа гласныхъ, избираемыхъ въ каждомъ уѣздѣ съѣздомъ отъ землевладѣльцевъ, городовъ и сельскихъ обществъ, принимается въ соображеніе число землевладѣльцевъ, количество принадлежащихъ имъ удобныхъ земель, населенность городовъ, число и цѣнность городскихъ недвижимыхъ имуществъ, число волостей, количество сельскаго населенія и пространство угодій, состоящихъ въ надѣлѣ сельскихъ обществъ.

Гласные избираются на три года въ сроки, назначаемые Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по особому росписанію губерній, не пользуются никакими служебными преимуществами и содержанія не получаютъ. Предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи уѣздный предводитель дворянства.

Уѣздная земская управа составляется изъ предсѣдателя и 2-хъ членовъ, избираемыхъ на три года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ. Избранный земскимъ собраніемъ предсѣдатель уѣздной управы утверждается въ этой должности начальникомъ губерніи.

Губернское земское собраніе составляется изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями на три года. Число губернскихъ гласныхъ отъ всякаго уѣзда соразмѣрно числу гласныхъ мѣстнаго уѣзднаго собранія. Въ губернскомъ земскомъ собраніи, исключая особенныхъ случаевъ, предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства.

Губернская земская управа состоитъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ на три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своей среды. Избранный земскимъ собраніемъ предсѣдатель губернской управы утверждается въ должности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Назначеніе жалованья предсѣдателю и членамъ какъ уѣздной, такъ и губернской управы зависитъ отъ подлежащихъ земскихъ собраній.

Хозяйственныя операціи для земскихъ потребностей производятся или посредствомъ наймовъ, подрядовъ и поставокъ съ публичныхъ торговъ, или посредствомъ отдачи избраннымъ лицамъ на комиссію или, наконецъ, непосредственными хозяйственными распоряженіями земскихъ управъ.

Указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій земскихъ учрежденій въ относящихся къ нимъ предметахъ вѣдомства опредѣляются въ особыхъ уставахъ: земскихъ повинностей, путей сообщенія, строительномъ, пожарномъ, общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія и врачебномъ, а также въ общихъ законахъ о податяхъ и повинностяхъ и въ другихъ постановленіяхъ; для руководства же при составленіи земской росписи и земскихъ смѣтъ и раскладокъ, утверждены особыя правила.

Частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учрежденій, имѣютъ право съ нихъ иска на общемъ основаніи.

Земскія повинности раздѣлены на денежныя земскія повинности и земскія повинности натуральныя.

Потребности, удовлетворяемыя денежными земскими повинностями, распредѣляются на три разряда: 1) потребности государственныя, 2) потребности земскія (губернскія и уѣздныя) и 3) частныя потребности обществъ и сословій.

Производство дѣлъ, по выполненію потребностей государственныхъ, оставлено на обязанности губернаторовъ и особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій. Удовлетвореніе потребностей, отнесенныхъ къ потребностямъ земскимъ, возложено на попеченіе и обязанность земскихъ учрежденій.

По частнымъ потребностямъ, сословій и вѣдомствъ, земскія учрежденія не входятъ ни въ какія распоряженія, предоставляя оныя надлежащимъ общественнымъ и сословнымъ властямъ. Раскладка и мѣра исполненія общихъ натуральныхъ повинностей, равно и общій надзоръ за ними возложены на губернскія и уѣздныя учрежденія. По дѣламъ о натуральныхъ

повинностяхъ земскія учрежденія руководствуются существующими правилами устава о земскихъ повинностяхъ.

Одновременно съ утвержденіемъ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ въ 1864 году Высочайше утверждено положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ пожарныхъ случаевъ на слѣдующемъ основаніи. Въ каждой губерніи учреждается земское взаимное страхованіе строеній отъ огня, завѣдываніе коимъ ввѣряется мѣстнымъ губернскимъ земскимъ учрежденіямъ.

Взаимное земское страхованіе заключается въ сборѣ страховаго денежнаго капитала и въ вознагражденіи изъ него владѣльцевъ застрахованныхъ имѣній и строеній, поврежденныхъ или истребленныхъ огнемъ. Страховой капиталъ составляется изъ вносовъ, поступающихъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ и въ назначенные сроки, отъ владѣльцевъ страхуемыхъ строеній, и можетъ быть употребляемъ только на потребности страхованія. Взаимному земскому страхованію подлежатъ только строенія, находящіяся въ предѣлахъ этой губерніи. Строенія поступаютъ въ земское страхованіе или обязательно, или по желанію владѣльцевъ. Обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Всѣ прочія постройки какъ въ городахъ, такъ и уѣздахъ, поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію владѣльцевъ или распорядителей и съ согласія страховаго управленія. Для всякаго строенія, поступающаго на страхъ, назначается страховая сумма, соразмѣрно которой производятся платежи въ страховой капиталъ и выдается, въ случаѣ пожара, вознагражденіе владѣльцу строенія. Размѣръ страховой суммы для частныхъ строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію или на цѣлый уѣздъ, съ раздѣленіемъ лишь строеній на разряды, по свойству матеріаловъ, изъ коихъ они выстроены, и по хозяйственному ихъ назначенію. Величина страховаго процента опредѣляется въ такомъ размѣрѣ, чтобы общая сумма страховыхъ платежей въ губерніи могла по крайней мѣрѣ покрывать издержки на вознагражденіе владѣльцевъ погорѣвшихъ строеній и на управленіе застрахованіемъ.

Для самостоятельнаго управленія городскимъ хозяйствомъ, подобно земскому самоуправленію, 16-го іюля 1870 г. введено было Городовое Положеніе, которымъ веденіе городскаго хозяйства, по существу учрежденій по предметамъ вѣдомства и по отношеніямъ къ администраціи и государственному хозяйству, опредѣлено соотвѣтственно управленію земскимъ хозяйствомъ. Учрежденія городскаго общественнаго управленія составляютъ: 1) городскія избирательныя собранія, 2) городская дума и 3) городская управа.

Городскія избирательныя собранія для избранія гласныхъ городской думы бываютъ чрезъ каждые четыре года; время созванія опредѣляется

думою. Городская дума составляется подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года и пользующихся правами голоса на выборахъ.

Городской думѣ предоставляется: назначеніе на должности по городскому управленію выборныхъ лицъ и изысканіе мѣръ къ общественному благоустройству, установленіе, увеличеніе и уменьшеніе городскихъ сборовъ и налоговъ; сложеніе недоимокъ по городскимъ сборамъ; отнесеніе содержанія мостовыхъ и тротуаровъ и чистка улицъ на общія средства города и вообще переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, съ оставленіемъ ихъ на общей отвѣтственности города; разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ о сборѣ и употребленіи городскихъ суммъ, о завѣдываніи городскими имуществами вообще, о дѣйствіяхъ исполнительной власти городскаго общественнаго управленія; установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и сооруженіями, а равно и состоящими въ вѣдѣніи общественнаго управленія благотворительными и другими общественно-полезными заведеніями. Городская управа состоитъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы. Число членовъ управы опредѣляется городскою думою и можетъ быть ею же измѣняемо, но не должно быть менѣе двухъ, сверхъ предсѣдателя.

На городскую управу возлагается непосредственное завѣдываніе дѣлами городскаго хозяйства и общественнаго управленія на основаніи указаній городской думы. Управа ведетъ текущія дѣла по городскому хозяйству, изыскиваетъ мѣры къ его улучшенію, исполняетъ опредѣленія думы, собираетъ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ проекты городскихъ смѣтъ (росписей), взимаетъ и расходуетъ городскіе сборы, на установленныхъ думою основаніяхъ, и представляетъ въ назначенные думою сроки отчеты о своей дѣятельности и о состояніи подвѣдомственныхъ ей частей.

Относительно участія городскаго общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города городской думѣ предоставлено право издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія, съ тѣмъ чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ. Таковыя постановленія могутъ имѣть предметомъ: порядокъ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ, гатей и проч., мѣры къ охраненію цѣлости и чистоты и къ огражденію отъ поврежденій принадлежащихъ городу общественныхъ сооруженій и памятниковъ, а равно садовъ, бульваровъ и другихъ общественныхъ мѣстъ; устройство пристаней, переправъ и перевозовъ, а также желѣзно-конныхъ и иныхъ усовершенствованныхъ путей; порядокъ ихъ содержанія и пользованія ими, производство извознаго промысла; устройство и порядокъ содержанія боенъ и пользованіе ими; мѣры къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ и къ обезпеченію безвредности оныхъ; мѣры предосторожности противъ порчи воды; внурент-

ній распорядокъ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ; мѣры къ предупрежденію и прекращенію заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней а равно скотскихъ падежей.

Порядокъ дѣйствій городскихъ управъ и гдѣ есть торговыхъ депутацій, по надзору за производствомъ торговли, на основаніи положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, опредѣляется городскими думами съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

Городское общественное управленіе на основаніи общихъ законовъ и городоваго положенія имѣетъ право отъ имени города пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, вступать въ договоры, производить иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города. Заключенные городскою управою, на законномъ основаніи и въ предѣлахъ, предоставленныхъ ей Думою, полномочій, договоры и условія обязательны для города, который въ такихъ случаяхъ несетъ по нимъ и денежную отвѣтственность. Опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы. Принадлежащія городу земли, назначенныя подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бичевники, а равно и водяныя сообщенія, пролегающія черезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Означенныя земли не могутъ быть отчуждаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ безъ соотвѣтственныхъ, съ утвержденія подлежащихъ властей, измѣненій въ планѣ города. Городской думѣ предоставлено право установлять въ пользу города слѣдующіе сборы: а) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ б) съ документовъ на право производства торговли и промысловъ и в) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ, а также вводить въ пользу города сборы: съ извознаго и перевознаго промысловъ; съ экипажей и лошадей, содержимыхъ частными лицами, и съ собакъ; но предположенія думы о высшемъ размѣрѣ обложенія этихъ предметовъ, объ изъятіяхъ отъ этого сбора и о способѣ взысканія должны быть предоставляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Сверхъ означенныхъ сборовъ городской думѣ предоставляется ходатайствовать о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній. Установленіе новыхъ, не предусмотрѣнныхъ въ городовомъ положеніи, сборовъ или налоговъ въ пользу города, равно назначеніе сборовъ свыше указанныхъ въ положеніи предѣловъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ ходатайствъ о томъ городской думы.

На городскія средства обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ: содержаніе городскаго общественнаго управленія въ размѣрахъ, опредѣленныхъ городскою думою; содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ; уплата причитающихся суммъ по городскимъ зай-

мамъ и выполненіе принятыхъ на себя городомъ обязательствъ; производство разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ и вѣдомствамъ пособій на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общественныхъ заведеній, на основаніи особыхъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ постановленій и производства Государственному казначейству пособій, занесенныхъ въ государственную роспись; издержки по отправленію воинскаго постоя и другихъ воинскихъ потребностей, а также по отопленію и освѣщенію тюремъ и содержанію смотрителей; участіе въ расходахъ на содержаніе городскихъ полицій и принадлежащихъ къ составу городскихъ полицій пожарныхъ командъ, а также на устройство или наемъ для нихъ помѣщеній.

За удовлетвореніемъ указанныхъ потребностей городскія средства могутъ быть употребляемы по усмотрѣнію городской думы, на всякіе вообще предметы, относящіеся къ пользамъ города и его обывателей.

Въ опредѣленные думою сроки городская управа составляетъ ежегодно смѣту (роспись) предстоящимъ городскимъ доходамъ и расходамъ, которые разсматриваются и утверждаются думою, а затѣмъ смѣта доставляется губернатору и объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ городской думѣ предоставляется право опредѣлять и самый способъ исполненія хозяйственныхъ операцій: т. е. исполнять ли ихъ посредствомъ отдачи съ публичныхъ торговъ, поручить ли избраннымъ лицамъ на комиссію, или же совершить хозяйственными распоряженіями городской управы. Если думою такого указанія не сдѣлано, то избраніе способа предоставляется управѣ.

Всѣмъ денежнымъ суммамъ, какъ поступающимъ на приходъ, такъ и расходуемымъ, должны быть введены правильные счеты. Формы и порядокъ счетоводства утверждаются городскою думою. Къ сроку, назначенному думою, городская управа составляетъ ежегодно отчетъ о движеніи городскихъ суммъ, который по повѣркѣ и окончательномъ утвержденіи городскою думою препровождается къ губернатору для свѣдѣнія. Отчетность городскаго общественнаго управленія не подлежитъ ревизіи общихъ контрольныхъ учрежденій. Обращаясь къ сущности преобразованій земскаго и городскаго самоуправленія оказывается, что новый законъ—и положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и городовое—предоставилъ мѣстнымъ жителямъ право самостоятельно распоряжаться своимъ общественнымъ хозяйствомъ, самимъ изыскивать источники къ удовлетворенію нуждъ и пользъ края, и производить расходы на покрытіе этихъ потребностей съ бережливостію и расчетливостію, чтобы затраты общественныхъ денегъ употреблялись на дѣйствительныя нужды мѣстнаго населенія въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Такое направленіе помянутаго закона подвигаетъ общество къ большей разсудительности и осмотрительности, воспитываетъ въ немъ заботливость о своемъ благосостояніи и пріучаетъ его къ самоуправленію

во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ. Къ чести земскихъ учрежденій слѣдуетъ сказать, что дѣятельность ихъ уже ознаменовалась полезнымъ вліяніемъ въ отношеніи благоустройства, развитія промысловъ и достатка жителей, умственнаго ихъ воспитанія, призрѣнія, медицинской помощи и пр.

ГЛАВА IV.

Судебная реформа, преобразованіе полиціи и тюремной системы.

Прежній порядокъ суда и расправы, существовавшій въ нашемъ отечествѣ до 1864 года, отличался многими недостатками. Крайняя запутанность гражданскихъ дѣлъ, производившихся посредствомъ переписки, продолжительность производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, рѣшавшимся на основаніи формальныхъ доказательствъ и путемъ канцелярской тайны, замедляли правосудіе; а отъ этого страдали интересы тяжущихся и личности подсудимыхъ, просиживавшихъ иногда по нѣсколько лѣтъ въ развращающей нравственность и разрушающей здоровье тюрьмѣ. Но самой глубокой язвой тогдашняго судопроизводства было пристрастіе судей, вершившихъ дѣла въ угоду сильному и богатому, не принимавшихъ во вниманіе вызвавшихъ преступленіе обстоятельствъ и постановлявшихъ несоразмѣрно строгіе съ виною приговоры, подвергая нерѣдко наказанію и невинныхъ. Крѣпостное право, державшее въ рукахъ помѣщика личность и имущество крестьянина, еще болѣе усиливало эту несправедливость.

Судъ былъ не одинъ и раздѣлялся не только по предметамъ вѣдомства, но и по сословіямъ. Существовали суды уѣздные, гражданская и уголовная палаты, магистраты, сиротскіе, совѣстные и др. Судебная власть сосредоточивалась не только въ судебныхъ учрежденіяхъ, но отчасти принадлежала и полиціи, которая производила дознаніе и слѣдствія. Направленіе и рѣшеніе дѣлъ въ судахъ зависѣло по большей части отъ секретаря, или отъ предсѣдателей, остальные члены мало вникали въ дѣла или не имѣли никакого вліянія. Порядокъ этотъ, способствовавшій неправосудію и злоупотребленіямъ, не могъ быть терпимъ болѣе въ Россіи, выступившей на путь реформъ, въ особенности съ отмѣною крѣпостнаго права, когда возникъ цѣлый рядъ новыхъ имущественныхъ и гражданскихъ отношеній сословій и когда личности крестьянина дарованы были права гражданина.

При самомъ вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича Вѣнценосный Обновитель Россіи начерталъ въ помыслахъ Своихъ коренное преобразованіе судебной части и возвѣстилъ объ этомъ слѣдующими незабвенными словами: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ».

До совершеннаго упраздненія крѣпостнаго права, приступать къ судебному преобразованію было неудобно, но правительство издало нѣсколько важныхъ постановленій по судебной части, облегчавшихъ переходъ къ этому вопросу.

Такъ въ 1855 году изданъ сводъ военно-уголовныхъ законовъ, состоявшихся до 1-го мая того года. Въ слѣдующемъ 1856 году опредѣлено право на полученіе потомственнаго дворянства государственною службою: по гражданской, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а по военной и морской, чиномъ полковника или капитана 1-го ранга. Въ 1858 году вышелъ общій сводъ законовъ Имперіи (изд. 1857 г.). Въ ноябрѣ того же года состоялось постановленіе, чтобы людей, достигшихъ 60-ти-лѣтняго возраста и одержимыхъ болѣзнями, не переселять въ Сибирь порядкомъ административнымъ, ни начальствами, ни помѣщиками, ни обществами, а въ 1860 году отъ полиціи отдѣлено производство слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, и для этого назначены особые судебные слѣдователи въ качествѣ членовъ уѣзднаго суда. Вскорѣ было приступлено къ общему преобразованію полиціи и къ отдѣленію предметовъ ея вѣдомства отъ судебной власти.

Въ 1862 году изданы были правила объ устройствѣ полиціи въ городахъ и уѣздахъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію. Главная сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ: въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, городская и земская полиціи соединились въ одну общую уѣздную полицію, вѣдомству которой подлежитъ весь уѣздъ съ уѣздными и безъуѣздными городами, посадами, мѣстечками и селеніями, въ немъ находящимися. Изъ вѣдомства уѣздной полиціи исключаются всѣ губернскіе и нѣкоторые болѣе значительные города, посады и мѣстечки, имѣющіе свою отдѣльную, отъ уѣздной, полицію и означенные въ приложеніи къ первой статьѣ Временныхъ Правилъ. Уѣздную полицію составляютъ: уѣздное, а городскую — городскія полицейскія управленія, подчиненные имъ исполнительные чиновники и полицейскіе нижніе чины въ городахъ и селеніяхъ. Уѣздное полицейское управленіе составляютъ: а) уѣздный исправникъ, б) помощникъ исправника; в) общее присутствіе уѣзднаго полицейскаго управленія, и г) временныя его отдѣленія, образуемыя въ особыхъ случаяхъ.

Городское полицейское управленіе составляютъ: а) полиціймейстеръ, б) помощникъ полиціймейстера, гдѣ таковой полагается, и в) общее присутствіе городскаго полицейскаго управленія. Исправникъ есть начальникъ

уѣздной, а полиціймейстеръ городской полиціи. Общее присутствіе уѣзднаго полицейскаго управленія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ исправника, изъ его помощника и засѣдателей отъ сословій. Общее присутствіе городскаго полицейскаго управленія образуется, подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, изъ его помощника, гдѣ онъ есть, и изъ двухъ представителей города или земства. Уѣздные исправники, полиціймейстеры и ихъ помощники опредѣляются и увольняются начальникомъ губерніи.

Подвѣдомственныя полиціи дѣла разрѣшаются или общимъ присутствіемъ полицейскаго управленія, или личными распоряженіями начальника полиціи. Вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія подлежатъ: 1) распоряженія по обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ и законовъ; 2) обсужденіе возникающихъ вопросовъ о законныхъ препятствіяхъ или важномъ сомнѣніи въ исполненіи предписаній губернскаго начальства, требованій судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и лицъ, и предписаній уѣзднаго исправника, или полиціймейстера подчиненнымъ ему чинамъ; 3) принятіе чрезвычайныхъ мѣръ къ исполненію закона и къ возстановленію порядка, спокойствія и безопасности, независимо отъ распоряженій, возлагаемыхъ въ случаяхъ особой спѣшности на исправника или полиціймейстера; 4) взысканіе съ виновныхъ издержекъ, послѣдовавшихъ при исполненіи мѣръ, означенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ; 5) разсмотрѣніе жалобъ частныхъ лицъ и требованій присутственныхъ мѣстъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвѣдомственныхъ управленію полицейскихъ чиновниковъ; 6) представленія губернскому начальству о переводѣ становыхъ квартиръ, объ измѣненіи границъ становыхъ участковъ и числа становъ; 7) измѣненіе числа и состава сотенъ и частей городовъ; 8) опредѣленіе и увольненіе сотскихъ и полицейскихъ служителей, удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду; 9) временное, впредь до разрѣшенія губернскаго начальства, устраненіе отъ должностей исполнительныхъ чиновниковъ полиціи, въ случаѣ совершенія ими уголовныхъ преступленій. Всѣ прочія затѣмъ полицейскія распоряженія предоставляются лично власти чиновниковъ полиціи, въ указанныхъ законами предѣлахъ.

Затѣмъ, приближаясь къ открытію суда «скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ», законодатель поспѣшилъ уничтожить достояніе стараго суда, тѣлесныя наказанія, и актъ 17-го апрѣля 1863 года будетъ вѣчно памятенъ въ исторіи нашего уголовнаго законодательства. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, съ этого дня отмѣнены плети, шпицрутены, кошки и клейменіе человѣческаго лица. Женщины совершенно освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Наказаніе розгами по суду для лицъ гражданскаго вѣдомства замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ или кратковременнымъ арестомъ.

Другія уголовныя наказанія также смягчены.—Женщины, старики и слабосильные арестанты при замѣнѣ высшихъ наказаній слабѣйшими, не

одвергаются болѣе увеличенію срока работъ и заключенія. Сроки работъ, установленные въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, сокращены втрое, такъ что высшая мѣра исправительнаго наказанія ограничивается отдачею въ работу срокомъ отъ 3½ до 4-хъ лѣтъ, вмѣсто прежняго срока отъ 10 до 12 лѣтъ. При этомъ замѣна какихъ бы то ни было исправительныхъ наказаній розгами отмѣнена. Кромѣ того, отмѣнены существовавшія временныя правила о замѣнѣ первыхъ четырехъ степеней отдачи въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства ссылкою на водвореніе въ Сибирь. Всѣ эти облегченія повелѣно распространить на подсудимыхъ, надъ которыми, по день полученія на мѣстѣ указа, судебные приговоры еще не будутъ приведены въ исполненіе.

Наконецъ, по обнародованіи «положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», въ 1862 году получили утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ, составленныя государственной канцеляріей основныя положенія предстоящаго судебнаго преобразованія. На этихъ началахъ предстояло выработать подробные проекты судебныхъ уставовъ, что и возложено было на особую комиссію подъ предсѣдательствомъ государственнаго секретаря.

Основныя положенія судебной реформы въ главныхъ чертахъ заключаются въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

Судоустройство. Судебная власть принадлежитъ: мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и Правительствующему Сенату (въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда). Вѣдомство каждаго изъ этихъ судовъ опредѣляется особыми округами, соображаясь съ пространствомъ мѣстностей, количествомъ народонаселенія, числомъ судебныхъ дѣлъ и удобствомъ путей сообщенія. Вѣдомство Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, простирается на всю Имперію, и онъ находится въ С.-Петербургѣ. Мировой судья представляетъ власть единичную, съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и Сенатъ — учрежденія коллегіальныя. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу, а Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ состоятъ, въ опредѣленныхъ участкахъ, судебные слѣдователи, которые считаются членами окружнаго суда. Для опредѣленія въ уголовныхъ дѣлахъ вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ случаяхъ законами установленныхъ, присоединяются на опредѣленные періоды засѣданій присяжные засѣдатели. При судебныхъ мѣстахъ находятся: прокуроры и ихъ товарищи, которыхъ занятія ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства; канцеляріи для письмоводства, судебные при-

ставы для исполненія распоряженій суда, присяжные повѣренные, состоящіе подъ надзоромъ совѣтовъ, изъ нихъ же самихъ составляемыхъ, кандидаты на должности по судебному вѣдомству и нотаріусы.

Мировые судьи учреждаются по уѣздамъ и по городамъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, меньшей важности, причемъ уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки. На мироваго судью, сверхъ предметовъ, означенныхъ въ уставахъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, возлагаются еще и тѣ обязанности, которыя будутъ опредѣлены закономъ, касательно охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ. Въ каждомъ мировомъ округѣ можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей, изъ коихъ одни именуются участковыми, прочіе почетными. Почетные мировые судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Каждому изъ почетныхъ мировыхъ судей предоставляется право разбора всѣхъ тѣхъ гражданскихъ и тяжебныхъ дѣлъ, равно какъ и дѣлъ о менѣе важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, которыя предоставлены разбору мировыхъ судей вообще въ тѣхъ случахъ, когда обѣ стороны обратятся къ суду почетнаго мироваго судьи. Мировые судьи каждаго мироваго округа, какъ участковые, такъ и почетные, собираются въ назначенные сроки въ съѣздахъ мировыхъ судей, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Предсѣдателя всего съѣзда мировые судьи избираютъ изъ среды себя.

Взамѣнъ прежнихъ судовъ первой степени, учреждены для всѣхъ сословій и для всѣхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, суды окружные. Окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателей и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію по представленію министра юстиціи. Число членовъ опредѣляется штатами.

Присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій. Условія, которыя должны соединять въ себѣ лица, подлежащія внесенію въ списки присяжныхъ, или качества, опредѣляющія способность ихъ быть присяжными, положительно означаются въ законѣ. Общіе списки всѣхъ вообще лицъ, соединяющихъ въ себѣ требуемыя закономъ условія, чтобы быть присяжнымъ засѣдателемъ, составляются по каждому округу отдѣльно и представляются губернатору. Губернаторъ, получивъ общіе списки присяжныхъ, повѣряетъ, соблюдены-ли при составленіи ихъ предписанныя закономъ условія, и затѣмъ препровождаетъ въ особыя мѣстныя комиссіи, которыя сперва публикуютъ общіе списки присяжныхъ засѣдателей, возвращенные губернаторомъ, а потомъ составляютъ имъ очередные списки съ назначеніемъ времени засѣданій.

Судебная палата раздѣляется на департаменты. Каждый департаментъ палаты состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ, по представленію министра юстиціи, Высочайшею властію. Число членовъ опредѣляется штатами. Засѣданія каждаго изъ департаментовъ судебной палаты, для рѣшенія дѣлъ, должны состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ. Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ судебной палаты предсѣдательствуетъ одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ, по назначенію Государя Императора. Предсѣдатель этотъ именуется старшимъ.

Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, раздѣляется на департаменты, изъ коихъ каждый завѣдываетъ опредѣленными предметами судебнаго вѣдомства. Изъ этихъ департаментовъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, составляется общее собраніе. Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената состоитъ особый первоприсутствующій и опредѣленное штатами число сенаторовъ. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената предсѣдательствуетъ особый первоприсутствующій. Первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ и сенаторы назначаются Высочайшими именными указами.

При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ. При каждомъ кассаціонномъ департаментѣ сената и при общемъ ихъ собраніи состоятъ оберъ-прокуроры, назначаемые, по представленію министра юстиціи, именными Высочайшими указами. Верховный надзоръ за всѣми прокурорами и оберъ-прокурорами сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ обнаруженіи и преслѣдованіи предъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженія къ его возстановленію и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Засѣданія судебныхъ мѣстъ бываютъ распорядительныя или судебныя. Распорядительныя засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ, для предварительнаго обсужденія наказовъ, отчетовъ и дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, а также для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію. Засѣданія эти закрытыя. Судебныя засѣданія для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, когда въ эти засѣданія не должны быть допускаемы посторонніе лица, опредѣляются закономъ. Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано, какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами, и обсуждаемо ими послѣдними въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его чле-

намъ уваженія. Преслѣдованіе нарушеній этого правила возлагается на обязанность прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, чѣмъ, впрочемъ, не отнимается у частныхъ лицъ право приносить куда слѣдуетъ жалобы на сдѣланное имъ оскорбленіе. Предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Они не могутъ также быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе, какъ по суду.

Судебные пристава назначаются на должности предсѣдателями судебныхъ мѣстъ.

Присяжные повѣренные занимаются дѣлами по порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ или по ихъ порученію, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста. Присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты избираютъ изъ среды себя, для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый при судебной палатѣ совѣтъ, а также предсѣдателя этого совѣта и его товарища. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ, за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей, различнымъ, опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ и даже, въ особенно важныхъ случаяхъ, преданію уголовному суду. Окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ быть назначаемы кандидатами на должности по судебному вѣдомству. Кандидаты распредѣляются по окружнымъ судамъ и палатамъ, или-же назначаются къ прокурорамъ и ихъ товарищамъ.

Въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ состоятъ нотаріусы, которые завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ, и о разныхъ обязательствахъ. Обязанности и образъ дѣйствія нотаріусовъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

Уголовное судопроизводство. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу. Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится учрежденными для того властями, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ. Власть обвинительная отдѣляется отъ судебной. Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ. Власть судебная, т. е. разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежитъ судамъ, безъ всякаго участія властей административныхъ. Приговоръ постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи, въ засѣ-

данія суда, доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ. Засѣданія суда, кромѣ случаевъ, именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично. Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ, должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ, особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Правило это не распространяется на дѣла о преступленіяхъ государственныхъ. Каждое дѣло рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Разсмотрѣніе судебныхъ приговоровъ, по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется. Окончательные судебные приговоры могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи.

Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, не изъятыхъ особыми постановленіями отъ общей подсудности, вѣдаются: мировыми судьями, ихъ съѣздами, окружными судами, судебными палатами и кассаціонными департаментами Правительствующаго Сената. Мировымъ судьямъ подсудны: 1) дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣлены только: выговоры, замѣчанія и внушенія; денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ 300 рублей; арестъ (до 3 мѣсяцевъ) или замѣняющія его наказанія; дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, о которыхъ производства, начинаясь не иначе, какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, и дѣла о кражахъ, мошенничествахъ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти противузаконныя дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ. Вѣдомству окружнаго суда подлежатъ дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ. Вѣдомству судебной палаты подлежатъ: 1) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ окружнаго суда, 2) дѣла, начинаемыя въ палатѣ по особенному порядку судопроизводства: а) о преступленіяхъ государственныхъ и б) о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ. Кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената вѣдаютъ: дѣла по жалобамъ и протестамъ на явное нарушеніе, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ, прямаго смысла закона; просьбы и представленія о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, и тѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ,

которыя именно предоставлены разсмотрѣнію кассаціонныхъ департаментовъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства.

Мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ: по жалобамъ частныхъ лицъ, по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей и, непосредственно, по лично усмотрѣннымъ судьею преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ. Онъ разбираетъ всѣ дѣла словесно. Приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются: внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15 рублей съ одного лица и арестъ до трехъ дней, или замѣняющія его наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы. Дѣла по отзывамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей разсматриваются съѣздомъ мировыхъ судей. Окончательные приговоры мироваго судьи приводятся въ исполненіе по его распоряженію.

Полиція производитъ только дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ и передаетъ ихъ непосредственно мѣстному судебному слѣдователю.

Судебный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію: 1) по требованіямъ прокуроровъ; 2) по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, 3) по жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ и 4) по собственному усмотрѣнію. Судебный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора. Всѣ необходимыя по предварительному слѣдствію дѣйствія и мѣры судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію. Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ прокурору окружнаго суда. Если прокуроръ окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, найдетъ, что подозрѣваемый долженъ быть преданъ суду, то онъ составляетъ актъ обвиненія. Въ обвинительномъ актѣ означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ передаетъ актъ обвиненія, вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, суду. Если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, который предлагаетъ его на разрѣшеніе палаты съ своимъ заключеніемъ. Опредѣленіе палаты о преданіи подозрѣваемаго суду, или о прекращеніи слѣдствія, препровождается для исполненія къ прокурору окружнаго суда. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдователю, и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Обвиняемому предоставляется просить предсѣдателя суда о назначеніи защитника. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго

акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствахъ, и 2) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Пренія на судѣ состоятъ: изъ обвинительной рѣчи прокурора, изъ объясненій отыскивающаго вознагражденія за вредъ и убытки, или его повѣреннаго, и изъ защиты, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ.

Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, судебныя мѣста разсматриваютъ не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По окончаніи преній на судѣ и по изложеніи существа дѣла, предсѣдатель суда объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ правила о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ обвиняемаго, и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія, напоминая присяжнымъ, что, при постановленіи рѣшенія, они должны остерегаться всякаго увлеченія въ обвиненіи или въ оправданіи подсудимаго. Потомъ предсѣдатель суда вручаетъ старшему присяжному засѣдателю письменные вопросы: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію, и 2) о винѣ или невинности подсудимаго по предметамъ обвиненія. Вопросы сіи, до передачи присяжнымъ, прочитываются публично. Присяжные засѣдатели разрѣшаютъ предложенные имъ чрезъ старшаго вопросы по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, преимущество дается тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго. Присяжные засѣдатели могутъ къ отвѣтамъ своимъ на вопросы присовокупить, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. По собраніи голосовъ, старшій засѣдатель возвращаетъ предсѣдателю суда вопросы съ отвѣтами присяжныхъ. Рѣшеніе присяжныхъ произносится ими и провозглашается предсѣдателемъ въ томъ же засѣданіи суда. Если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то судъ долженъ уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе одною степенью, а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями. Въ случаяхъ особенной важности судъ можетъ ходатайствовать о помилованіи преступника. Если судъ признаетъ единогласно, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то онъ постановляетъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ признается во всякомъ случаѣ окончательнымъ.

Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой

судебной инстанціи безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются отзывы подсудимыхъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, равно какъ и протесты прокурора. Приговоры, постановленные судомъ во второй инстанціи, считаются окончательными. Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ окончательные уголовные приговоры: по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. Поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговора могутъ быть только: 1) нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; 2) явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, и 3) вновь открытыя обстоятельства, обнаруживающія невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ. Правительствующій Сенатъ постановляетъ рѣшеніе по изложеніи дѣла однимъ изъ сенаторовъ и по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената должно быть обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиняться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

Главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ: 1) по преступленіямъ противъ вѣры; 2) по преступленіямъ государственнымъ; 3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ; 4) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и военной (сухопутной или морской); и 5) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

Гражданское судопроизводство. Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ о движимости цѣною не свыше 500 руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ не превышаетъ 500 руб., или же во время предъявленія иска сумма не можетъ быть положительно извѣстна; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и 4) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда съ нарушеніемъ не соединяется, основаннаго на формальномъ актѣ, спора о самомъ правѣ на владѣніе. Мировые судьи рѣшаютъ дѣла по искамъ не свыше 30 р. окончательно; по всѣмъ прочимъ постановляютъ рѣшенія въ качествѣ первой инстанціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи, второю апелляціонною и окончательною инстанціею признается съѣздъ мировыхъ судей. Мировой судья старается примирить тяжущихся, и только въ случаѣ неуспѣха въ этомъ постановляетъ рѣшеніе, которое объявляетъ тяжущимся, или ихъ повѣреннымъ, публично, съ записью въ установленную для того книгу.

Основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ состязательный. Гражданское судопроизводство должно быть гласное. Отмѣнено—формальное различіе между судопроизводствомъ исковымъ и вотчиннымъ, и между видами исковаго судопроизводства. Отмѣнено—существовавшее правило, по которому полиція принимала и изслѣдовала такъ называемыя безспорныя дѣла и, въ случаѣ спора, сама собою отсылала ихъ въ судъ, имѣя съ своей стороны право рѣшить нѣкоторыя спорныя дѣла до опредѣленной суммы. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, именно: въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Рѣшенія суда второй степени могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами Правительствующаго Сената: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона; 2) въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; но въ обоихъ случаяхъ единственно въ порядкѣ кассаціи. Для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ установляются два главные порядка судопроизводства: обыкновенный и сокращенный. Стороны обязаны, при производствѣ дѣла какъ обыкновеннымъ, такъ и сокращеннымъ порядкомъ, являться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ. Тяжущіеся имѣютъ право посылать за себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ. Мѣстныя изслѣдованія и повѣрка доказательствъ производятся не полиціею, а самимъ судомъ или отряженнымъ отъ суда членомъ. Къ производству сихъ дѣйствій тяжущіеся вызываются установленнымъ порядкомъ. Тяжущимся и ихъ повѣреннымъ открывается свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства, и никакое дѣйствіе, показаніе или требованіе одной стороны не должно быть скрываемо отъ другой. При докладѣ дѣла и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся, и постороннимъ лицамъ.

Всѣ необходимыя, для разъясненія дѣла, свѣдѣнія и справки собираются самими тяжущимися, и судъ не входитъ по сему предмету ни въ какую переписку съ другими мѣстами или лицами, но выдаетъ тяжущимся, по просьбѣ ихъ, свидѣтельства для полученія справокъ и свѣдѣній.

Докладъ долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда и не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ. Въ кассаціонныхъ департаментахъ сената дѣла излагаются присутствію сенаторами, по особо-установленной очереди, или по взаимному между ними соглашенію. По объясненіи докладчикомъ сущности дѣла начинается состязаніе сторонъ. Въ случаѣ явки къ судоговоренію только одной изъ нихъ, это не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ея, при докладѣ дѣла, къ словесному объясненію. Судебныя засѣданія должны быть публичныя. Впрочемъ, если по особому свойству дѣла публичность засѣданія при докладѣ того дѣла можетъ быть

предосудительна для религіи общественнаго порядка или нравственности, равно какъ и въ другихъ установленныхъ закономъ случаяхъ, то состоящій при судебномъ мѣстѣ прокуроръ въ правѣ требовать, или же палата или судъ могутъ, по собственному усмотрѣнію, постановить, чтобы засѣданіе было при закрытыхъ дверяхъ. Распоряженіе о томъ всегда объявляется публично и записывается въ журналахъ засѣданія.

Суду вмѣняется въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на которыхъ оно основано. Сущность рѣшенія излагается въ краткой резолюціи и вслѣдъ за подписаніемъ ея провозглашается публично. Затѣмъ никто изъ судей уже не вправѣ отступить отъ своего мнѣнія.

На всѣ рѣшенія окружнаго суда по возникшимъ въ немъ дѣламъ допускается аппеляція въ судебную палату. Судебная палата рѣшаетъ всѣ дѣла окончательно. Переходъ дѣлъ изъ судебныхъ палатъ въ департаменты сената по аппеляціи тяжущихся, а изъ департаментовъ сената въ общее его собраніе, изъ общаго собранія въ Государственный Совѣтъ — отмѣнены. Сверхъ аппеляціи установляются еще два вида обжалованія рѣшенія: 1) отзывы на заочныя рѣшенія и 2) просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Отзывы на заочныя рѣшенія имѣютъ свойство не жалобы на судъ, а представленія суду, и потому разрѣшаются тѣмъ же судомъ, которымъ постановлено рѣшеніе. Отвѣтчику предоставляется право подать противъ заочнаго рѣшенія отзывъ, въ опредѣленный со времени начала исполненія рѣшенія срокъ, и просить о постановленіи другаго рѣшенія по общимъ правиламъ. На вторичное заочное рѣшеніе отзывъ не допускается. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи рѣшеній, которыя допускаются только: а) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона, и б) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ производства, столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ или вслѣдствіе подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на которыхъ рѣшеніе основано; 3) просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, когда постановленное рѣшеніе касается ихъ правъ. Въ этомъ порядкѣ подлежатъ отмѣнѣ рѣшенія судовъ второй степени, на которыя не можетъ быть принесена аппеляція.

Разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, во всѣхъ трехъ вышеозначенныхъ видахъ сихъ прошеній, сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ сената. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціоннаго департамента сената должно быть обращеніе дѣла къ новому, по существу спора, рѣшенію, но уже не въ томъ судѣ, котораго приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени. Жалобы противъ постановленнаго на этомъ основаніи вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

Всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ, по вза-

пмному на то согласію тяжущихся, если и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій. Кромѣ того, сокращеннымъ порядкомъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла, по свойству своему подлежащія мировому разбору, если только они, по цѣнѣ иска, подлежатъ вѣдѣнію судовъ общихъ; 2) всѣ дѣла о взысканіи по договорамъ и обязательствамъ, обращенныя къ исполненію, когда въ исполнительномъ производствѣ по симъ актамъ возникаетъ споръ, подлежащій обсужденію, и 3) споры о привиллегіяхъ.

Изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства допускаются изъятія только: 1) въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также духовныхъ установленій; 2) въ дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія; дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; при производствѣ оныхъ представители сихъ вѣдомствъ, съ одной стороны, и частныя лица, съ другой, пользуются въ равной мѣрѣ всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся. Дѣла казны не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ производству сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ. По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны или другихъ вѣдомствъ, на казенномъ правѣ защищаемыхъ, судъ, прежде рѣшенія, долженъ выслушать заключеніе прокурора, который имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената, въ случаяхъ, законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода. Министры и главноуправляющіе, а равно и оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода, по принадлежности, могутъ ходатайствовать предъ кассаціонными департаментами сената объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по этимъ дѣламъ, не иначе какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами. Порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія долженъ быть согласованъ по возможности съ общими началами состязательнаго процесса.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній поручается особымъ должностнымъ лицамъ, учреждаемымъ при судахъ, подъ названіемъ судебныхъ приставовъ. Судъ, не наблюдая непосредственно за исполненіемъ своего рѣшенія, назначаетъ только судебнаго пристава для мѣръ исполнительныхъ по просьбѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица. По просьбѣ этого лица судъ выдаетъ ему выпись изъ своего рѣшенія, подъ названіемъ исполнительнаго листа. Этому листу присвояется сила безспорнаго акта, подлежащаго исполненію со стороны всѣхъ мѣстъ и лицъ, до коихъ то можетъ относиться.

На основаніи этихъ началъ и согласно ихъ подраздѣленій на части:

судоустройство, судопроизводство уголовное и судопроизводство гражданское, образованы судебные уставы: 1) уставъ судебныхъ учрежденій; 2) уставъ уголовнаго судопроизводства съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 3) уставъ гражданскаго судопроизводства, которые и утверждены Высочайшей властью 20-го ноября 1864 года, а 24-го ноября того же года о введеніи въ Россіи судебной реформы возвѣщено было Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія:

«По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19-го марта 1856 г., было «да правда и милость царствуютъ въ судахъ».

«Съ того времени среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли посредствомъ лучшаго устройства судебной части и, послѣ многосторонихъ предварительныхъ работъ во второмъ отдѣленіи Собственной Нашей канцеляріи, 29-го сентября 1862 года утвердили и тогда же повелѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія образованія этой части.

«Составленные въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особо учрежденною Нами комиссіею, проекты уставовъ нынѣ подробно обсуждены и исправлены Государственнымъ Совѣтомъ.

«Разсмотрѣвъ сіи проекты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ; возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго отъ высшаго до низшаго.

«Вслѣдствіе того, признавъ за благо утвердить составленные и разсмотрѣнные въ такомъ порядкѣ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій; 2) уставъ уголовнаго судопроизводства; 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и, препровождая всѣ означенныя законоположенія въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащее распоряженіе для ихъ обнародованія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ неотложно за симъ указанъ.

«Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи Нашихъ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ по волѣ Нашей на новыхъ основаніяхъ образуемаго».

О волостныхъ судахъ, дѣйствующихъ въ селахъ и деревняхъ, мы уже упоминали при обозрѣніи освобожденія и устройства крестьянъ.

17-го апрѣля 1866 года происходило въ Петербургѣ и въ Москвѣ торжественное открытіе новыхъ судебныхъ установленій. Были прочитаны списки

назначенныхъ дѣятелей, которые, по совершеніи молебствія, и были тутъ же приведены къ присягѣ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ центральной Россіи судебная реформа вводилась постепенно, и въ настоящее время ею пользуются только нѣкоторыя окраины, но и онѣ не лишены надежды видѣть скорое ея осуществленіе.

Почти чрезъ три года послѣ утвержденія судебныхъ уставовъ, по гражданскому вѣдомству, Государь Императоръ, въ отеческой заботливости объ арміи, призналъ за благо распространить начала новаго судоустройства и гласнаго судопроизводства и на военное управленіе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы эти начала были согласованы съ требованіями военной дисциплины и съ условіями военной службы.

По Высочайше утвержденному 27-го мая 1867 года военно-судебному уставу, который раздѣляется на 2 части, заключая въ первой правила судоустройства, а во второй судопроизводства, установлены слѣдующія военно-судебныя инстанціи: 1) полевые суды, 2) военно-окружные суды и 3) главный военный судъ. Полевые суды учреждены при каждомъ полку и другихъ частяхъ войскъ, которыхъ начальники пользуются властію полковыхъ командировъ; военно-окружные суды въ каждомъ военномъ округѣ; главный военный судъ одинъ на всю Имперію и находится въ С.-Петербургѣ.

Такимъ образомъ, по волѣ Вѣнценоснаго Правителя Россіи, въ ней водворенъ «скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ» судъ, а порядки прежняго суда съ его канцелярской тайной и неправдой похоронены навсегда.

По введеніи у насъ судебной реформы нельзя было оставить безъ измѣненія нашей прежней тюремной и пересыльной системы, которая мѣшала правильному отправленію правосудія, развращала еще болѣе преступниковъ, вредила ихъ здоровью и уничтожала бы полезное на нихъ вліяніе новаго суда. Прежнія наши тюрьмы, за немногими исключеніями, были: душны, сыры, грязны и тѣсны, въ нихъ содержались арестанты всѣхъ степеней осужденія, различныхъ возрастовъ и свойствъ нравственности: тутъ были вмѣстѣ и бѣжавшіе съ каторги, и присужденные на ея работы, и ссыльные поселенцы, и подлежащіе водворенію въ общества и полицейскому надзору, закоренѣлые злодѣи, и совершившіе преступленіе въ первый разъ арестанты, надъ которыми еще производилось слѣдствіе, и дѣти преступниковъ. Эта разнохарактерная масса порочныхъ людей проводила время въ праздности, выдумывая вредныя игры и безнравственные поступки. Опытный преступникъ совѣтовалъ подслѣдственному новичку не сознаваться въ своей винѣ и училъ, какъ запутать и протянуть дѣло; изобрѣтательный бродяга обдумывалъ и прилаживалъ свой побѣгъ. Окарауливавшая ихъ стража часто была обманута или поддавалась на различные соблазны. Начальство было недальновидно, мало понимало свое

дѣло и не заботилось объ исправленіи преступниковъ хорошимъ обхожденіемъ и полезными занятіями, а старалось только о соблюденіи и поддержаніи порядка строгостью.

При пересылкѣ арестантовъ въ каторжныя работы и на поселеніе въ Сибирь, они шли туда болѣе года утомительнымъ, такъ называемымъ, пѣшеэтапнымъ порядкомъ, скованные попарно, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ зимней непогоды и лѣтняго зноя и останавливаясь въ тѣсныхъ и сырыхъ этапахъ, что не могло не отзываться на ихъ здоровьи, слѣдовательно, они приходили на мѣсто осужденія исхудалые, больные и неспособные къ работамъ. Многіе изъ нихъ не выносили этого утомительнаго пути, — умирали на дорогѣ или разбѣгались.

Въ виду такихъ неудобствъ правительство давно уже начало озабочиваться улучшеніемъ тюремной системы и пересылки арестантовъ. Но недостатокъ финансовыхъ средствъ не позволилъ вдругъ замѣнить всѣ существующія у насъ неудовлетворительныя тюрьмы новыми постройками съ примѣненіемъ къ нимъ исправительныхъ условій. Однакожъ многіе тюремные замки исправлены вновь, а въ столицахъ существуютъ тюрьмы съ подраздѣленіемъ по категоріямъ арестантовъ: а) для слѣдственныхъ — тюрьма предварительнаго заключенія; б) для рѣшенныхъ—исправительная тюрьма и в) для ссыльныхъ—пересыльная тюрьма. Для малолѣтнихъ преступниковъ устроены, при содѣйствіи общества и съ разрѣшенія правительства, ремесленные пріюты и земледѣльческія колоніи, а равно пріюты для дѣтей, родители которыхъ сосланы въ Сибирь. Въ исправительныхъ тюрьмахъ введенъ трудъ, который уже далъ хорошіе результаты, распространено чтеніе полезныхъ книгъ и обязательно введены духовныя поучительныя бесѣды. Прежняя военная стража замѣнена вольнонаемнымъ надзоромъ, а начальство избирается изъ людей развитыхъ и понимающихъ тѣ обязанности, къ которымъ оно призывается.

Въ системѣ пересылки арестантовъ прежній пѣшеэтапный порядокъ отмѣненъ и прекращена зимняя перевозка ссыльныхъ, такъ что они препровождаются только съ открытіемъ навигаціи, по водянымъ сообщеніямъ, въ особо устроенныхъ баржахъ, представляющихъ родъ плавучихъ тюремъ, или по желѣзнымъ дорогамъ, въ особо приспособленныхъ вагонахъ, а гдѣ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ путей—на подводахъ; зимою же задерживаются въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, въ центральныхъ пересыльныхъ тюрьмахъ. Послѣдствія такого преобразованія заключаются въ томъ, что арестанты достигаютъ мѣстъ назначенія гораздо скорѣе, прибываютъ туда здоровые и способные трудиться, во время пути почти не бываетъ ни безпорядковъ, ни побѣговъ; дорогой, сидя въ своихъ помѣщеніяхъ, они могутъ читать или заниматься ручной работой. Не смотря на эти преимущества существующаго порядка пересылки предъ прежнимъ, казна значительно выиграла въ сокращеніи издержекъ. Недавно правительствомъ произведенъ опытъ до-

ставки ссыльныхъ на островъ Сахалинъ моремъ на крейсерахъ нашего добровольнаго флота, и оказался довольно удачнымъ.

Въ послѣднее время для дальнѣйшаго благоустройства тюремной части признано за необходимое выдѣлить ее изъ дѣлъ вѣдѣнія департамента полиціи исполнительной министерства внутреннихъ дѣлъ и образовать особое управленіе въ зависимости отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1878 году учреждено главное тюремное управленіе, состоящее подъ начальствомъ управляющаго тюремной частью въ Россіи, изъ надлежащаго числа членовъ по штату, изъ совѣта при главномъ тюремномъ управленіи и нѣсколькихъ тюремныхъ инспекторовъ, которые обязаны производить практическую ревизію тюремъ и представлять въ главное управленіе свои отчеты и соображенія для составленія предположеній къ улучшенію тюремнаго дѣла въ Имперіи.

Завершая очеркъ устройства суда въ Россіи и произведенныхъ въ немъ въ настоящее царствованіе преобразованій, нельзя не упомянуть объ уничтоженіи заключенія за долги, какъ учрежденія несогласнаго съ духомъ времени и съ условіями правильнаго кредита. По прежнему порядку кредиторъ имѣлъ право подвергнуть своего несостоятельнаго должника личному задержанію и содержать его, установленный срокъ, подъ стражею, мѣшая ему заниматься своимъ дѣломъ и часто лишая на продолжительное время его семью—отца и единственнаго кормильца. Такимъ образомъ кредиторъ имѣлъ нѣкоторое право—если не надъ личностью должника, такъ надъ его свободой, что напоминало нашу древнюю кабалу, которая давно уже отжила свой вѣкъ и признана вредною во многихъ отношеніяхъ. Теперь взысканіе долговъ производится съ имущества должника или изъ тѣхъ средствъ, которыя онъ зарабатываетъ. Взысканіе это обусловлено нѣкоторыми принудительными мѣрами.

ГЛАВА V.

Финансы, торговля, промышленность и контроль.

Во время крымской войны, потребовавшей напряженія финансовыхъ средствъ, оказалось неудовлетворительное состояніе нашего государственнаго хозяйства. Расходы на военныя надобности пришлось покрывать внѣшними займами и выпускомъ бумажныхъ денегъ, а между тѣмъ сбереженіе въ расходахъ на потребности по внутреннему управленію государства и контроль ихъ представлялись затруднительными: при прежнемъ порядкѣ каждое вѣдомство вело отдѣльно свой счетъ не только расходамъ, но и доходамъ своего управленія, потому что почти каждое министерство имѣло въ своемъ исключительномъ завѣдываніи особые источники доходовъ, назначенныхъ для извѣстныхъ надобностей и не входившихъ въ общую государственную смѣту. Все это завершалось отсутствіемъ точной бухгалтеріи и правильнаго контроля, такъ какъ общая государственная роспись доходовъ и расходовъ не составлялась. Отдѣльныя министерства пользовались разъ разрѣшенными имъ къ отпуску суммами, а въ случаѣ недостатка ихъ испрашивали ассигнованія дополнительнаго кредита безъ всякаго соображенія съ общими нуждами и средствами государства. Такимъ образомъ правильная оцѣнка государственныхъ потребностей и необходимости ихъ удовлетворенія, а также счетъ дѣйствительныхъ расходовъ были невозможны. Для улучшенія государственнаго хозяйства необходимо было предпринять рядъ реформъ по разнымъ отраслямъ финансоваго управленія и съ этою цѣлію были учреждены двѣ комиссіи: одна занималась составленіемъ правилъ о порядкѣ удовлетворенія государственныхъ нуждъ и объ отчетности, другая же пересмотромъ системы податей и налоговъ. Труды первой комиссіи имѣли въ виду: ввести болѣе правильную систему распоряженія государственными средствами и возможность наблюденія за ихъ употребленіемъ. Вниманіе ея обращено было на недостатокъ нашей бюджетной системы и первые

труды комиссіи посвящены изложенію «правилъ о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій». Означенныя правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, 22-го мая 1862 года получили Высочайшее утвержденіе.

Законъ этотъ имѣлъ въ виду устроить самостоятельное распоряженіе отдѣльныхъ управленій и вѣдомствъ финансовыми средствами и подчинить хозяйственные ихъ расчеты общимъ финансовымъ соображеніямъ, сосредоточеннымъ въ министерствѣ финансовъ. А потому опредѣлено, что суммы, ассигнуемыя на извѣстный предметъ, не могутъ быть переносимы на другія надобности, хотя бы въ этихъ суммахъ и оказался остатокъ, замѣна недостатковъ сбереженіями допускается только по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, а главныя статьи, въ теченіи всего смѣтнаго періода, остаются неизмѣняемыми. Министерства и главныя управленія лишены неограниченнаго права испрашивать у верховной власти суммъ помимо министерства финансовъ и ограничены въ своихъ расходахъ опредѣленнымъ разъ въ годъ кредитомъ; только въ экстренныхъ случаяхъ разрѣшаются дополнительные кредиты, но и они должны быть испрошены общимъ установленнымъ для этого порядкомъ. Частныя смѣты министерствъ и главныхъ управленій сосредоточиваются сперва у министра финансовъ, который, повѣривъ ихъ и составивъ общую государственную роспись (бюджетъ), представляетъ ее съ своимъ мнѣніемъ и заключеніемъ въ Государственный Совѣтъ. Точно такая же обязанность по разсмотрѣнію и представленію смѣтъ возложена и на государственнаго контролера.

По разсмотрѣніи государственной росписи въ Государственномъ Совѣтѣ, она представляется на Высочайшее утвержденіе.

Послѣдствіемъ этого закона возникла необходимость учредить единство кассы, т. е. министерство финансовъ сдѣлалось единственнымъ приходо-расходникомъ всѣхъ казенныхъ управленій данной мѣстности и оплатчикомъ всѣхъ потребностей изъ кредитовъ, предварительно открытыхъ по смѣтѣ упомянутыхъ учрежденій. Для руководства финансовыхъ кассъ и распорядительныхъ управленій составлены были кассовыя правила и правила счетоводства для распорядительныхъ управленій. Новый порядокъ введенъ съ 1876 г. повсемѣстно.

Во второй комиссіи, учрежденной при министерствѣ финансовъ для пересмотра системы податей и налоговъ, въ 1863 году выработано было положеніе о замѣнѣ подушной подати съ мѣщанъ налогомъ на недвижимыя въ городахъ имущества, и въ 1863 же году изданъ новый уставъ о налогѣ на торговлю и промыслы; въ 1868 году обнародованъ законъ объ измѣненіи цѣнъ гербовой бумаги для векселей и заемныхъ писемъ и пересмотрѣнъ тарифъ разныхъ пошлинъ. Въ 1870 году поднятъ былъ вопросъ о переложеніи подушной подати съ душъ на дворы и землю, состоящую во владѣ-

ніи податныхъ сословій, но составленный по этому предмету проектъ не получилъ утвержденія, а потому вопросъ о подушной подати разсматривается нынѣ въ особой комиссіи при министерствѣ финансовъ.

Но еще ранѣе этихъ радикальныхъ мѣръ къ правильному составленію смѣтъ и къ точному ихъ исполненію начались финансовыя преобразованія въ системѣ взиманія косвенныхъ налоговъ.

Въ 1860 году въ законодательномъ порядкѣ рѣшено было уничтоженіе винныхъ откуповъ съ замѣною ихъ акцизной системой продажи питей. Откупная система, передававшая съ торговъ право на продажу водокъ въ извѣстной мѣстности отдѣльному лицу или цѣлымъ компаніямъ, приносила правительству сравнительно незначительный доходъ и сопровождалась злоупотребленіями, отъ которыхъ богатѣли только откупщики. Такъ какъ потребители водокъ были большею частію средній классъ общества и преимущественно простой народъ, то откупщики, продавая водку не по надлежащей мѣрѣ и ненадлежащей крѣпости, наживались на счетъ народа, который бѣднѣлъ въ своемъ хозяйствѣ и нерѣдко становился плохимъ и неисправнымъ плательщикомъ податей въ государственную казну.

Правительство Императора Александра II не могло не обратить на это вниманія, и прежнему неудовлетворительному порядку торговли крѣпкими напитками былъ положенъ конецъ Высочайше утвержденнымъ 26-го октября 1860 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о введеніи съ 1-го января 1863 года акцизной системы питейныхъ сборовъ. Такимъ образомъ съ 1863 г., вмѣсто отдачи питейныхъ сборовъ на откупъ, установленъ во всѣхъ губерніяхъ акцизъ со спирта, вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ и патентный сборъ со всѣхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, въ которыхъ выдѣлываются и продаются разные спиртные напитки. Для наблюденія за правильностью акциза и патентнаго сбора, за производствомъ крѣпкихъ напитковъ надлежащаго качества и за торговлею ими учреждено, подъ вѣдѣніемъ министерства финансовъ, особое акцизное управленіе.

Въ 1862 г. подверглась преобразованію система сбора дохода съ соли, и во всей Имперіи введена акцизная же система, причемъ: 1) казна прекратила собственную соляную операцію, т. е. добычу соли, развозъ ея по магазинамъ, а также оптовую и раздробительную продажу, и передала казенные соляные источники въ частныя руки; 2) казенныя заведенія по этой операціи отчасти проданы, отчасти сданы въ аренду, и 3) акцизъ съ добываемой соли опредѣленъ повсемѣстно по 30 коп. съ пуда.

1-го января 1863 г. для правильнаго и однообразнаго взысканія пошлинъ за право торговли и промысловъ изданы болѣе точныя и опредѣленныя правила, по которымъ торгующія лица раздѣлены не по величинѣ объявляемаго ими капитала, какъ прежде, а по роду торговли—на два разряда. Къ первому отнесены купцы, занимающіеся оптовою торговлею, ко второму—розничною; кромѣ того купецъ, торгующій по первому разряду,

имѣетъ право брать подряды, поставки, на неограниченную сумму; второму же разряду это право ограничено суммою 15,000 рубл. За купленный патентъ перваго разряда платится повинностей 265 руб., за купеческій же патентъ 2 разряда платится смотря по мѣстности, въ которой производится торговое дѣйствіе; мѣстности же раздѣлены для этого на 5 классовъ: въ 1-мъ классѣ патентъ стоитъ 65 руб., во 2-мъ—55 р., въ 3-мъ—45 р., въ 4-мъ—35 руб. и въ 5-мъ классѣ 25 руб. Кромѣ означенныхъ двухъ родовъ торговли, присвоенной купцамъ, положена еще торговля мелочная, для лицъ не-купеческаго званія, которая ограничивается опредѣленными предметами ежедневной потребности. Плата за патентъ на мелочную торговлю также раздѣлена на 5 классовъ и простирается отъ 8 до 20 руб. Кромѣ этого введенъ другой дополнительный сборъ за билеты на торговыя и промышленныя заведенія съ подраздѣленіемъ его по мѣстности и сообразно разряду, къ которому принадлежатъ патенты торгующихъ.

Съ установленіемъ всѣхъ этихъ разрядовъ пошлинъ уничтожилось рѣзкое различіе, которое законъ ставилъ прежде между сельской и городской торговлей. До этого закона городскимъ обывателямъ запрещено было имѣть лавки въ селеніяхъ, а крестьянамъ въ городахъ; крестьяне имѣли право торговать только въ селахъ и притомъ только опредѣленными товарами, закупаемыми въ городахъ и на ярмаркахъ.

Для содержанія фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ заведеній не учреждено особаго рода налога, и всякое разграниченіе между ними въ отношеніи платежа пошлинъ уничтожено; они слились въ общемъ родовомъ названіи «промышленныхъ» заведеній. Купцы 1 и 2 гильдіи могутъ содержать всякаго рода промышленныя заведенія съ платежемъ за каждое установленнаго билетнаго сбора. Поэтому фабрикантъ долженъ непремѣнно имѣть торговое свидѣтельство по крайней мѣрѣ второй гильдіи. Владѣльцы промышленныхъ заведеній, которыя дѣйствуютъ безъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ, водою, или которыя имѣютъ не болѣе 16 работниковъ, обязаны имѣть по крайней мѣрѣ свидѣтельство на мелочной торгъ.

Говоря о торговлѣ и промышленности, необходимо упомянуть о послѣдовавшемъ въ 1860 году преобразованіи Государственнаго Банка съ цѣлью болѣе удобнаго производства операцій Государственнаго хозяйства и для поощренія и развитія торговли и промышленности. Съ преобразованіемъ Государственнаго Банка изъ прежняго коммерческаго, прочіе государственныя кредитныя учрежденія были упразднены, а операціи ихъ переданы Банку. Ссуды, выданныя изъ прежнихъ учрежденій Государственнаго казначейства, присоединены къ общему долгу того казначейства, которое и вноситъ въ банкъ ежегодно извѣстные платежи. Частные вклады, внесенные навсегда, отчислены къ внутреннему безсрочному долгу. Такимъ образомъ операціи Государственнаго Банка имѣютъ двоякій характеръ—казен-

ный и коммерческій. Первыя—ведутся на счетъ Государственнаго казначейства и состоятъ въ уплатѣ процентовъ и капитала по вкладамъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, въ платежѣ по купонамъ банковыхъ билетовъ и въ погашеніи послѣднихъ, въ реализаціи государственныхъ займовъ, въ обмѣнѣ кредитныхъ билетовъ и т. п.; коммерческія же операціи главнымъ образомъ состоятъ въ томъ же, въ чемъ и операціи акціонерныхъ торговыхъ банковъ. Въ настоящее время дѣятельность банка распредѣляется между центральнымъ учрежденіемъ въ Петербургѣ, 8 конторами, 46 постоянными и нѣсколькими временными отдѣленіями, существующими въ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Но одинъ Государственный Банкъ не могъ удовлетворить всѣхъ оборотовъ торговли, промышленной предпріимчивости и нуждъ земледѣлія, возникшихъ и оживившихся въ теченіи только-что прожитаго Россіей двадцатипятилѣтія, а потому явилось множество частныхъ промышленныхъ городскихъ общественныхъ коммерческихъ и поземельныхъ банковъ, акціонерныхъ компаній, торговыхъ конторъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ, обществъ взаимнаго кредита и т. п. Въ то же время какъ помянутыя кредитныя учрежденія своими финансовыми операціями вызывали многія полезныя предпріятія и расширяли развитіе оборотовъ внутренней и внѣшней торговли, желѣзныя дороги, почтовыя и телеграфныя учрежденія также способствовали быстрому передвиженію промышленныхъ произведеній и товаровъ и обмѣну мыслей и знаній, что составляетъ также невещественный капиталъ страны, усиливающій ея матеріальную производительность.

Улучшеніе путей сообщенія и облегченіе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній требуетъ значительныхъ жертвъ и расходовъ со стороны государства, поэтому заботливость о расширеніи и усовершенствованіи желѣзныхъ дорогъ, почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій составляетъ финансово-экономическую дѣятельность правительства.

До настоящаго царствованія у насъ существовала только одна желѣзная дорога, имѣющая промышленно-общественное значеніе—Николаевская, соединяющая Москву съ Петербургомъ, но, со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича, съ первыхъ же лѣтъ правительствомъ предпринимается устройство этихъ путей сообщенія въ широкихъ размѣрахъ.

Въ январѣ 1857 года рѣшено произвести постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ на протяженіи около 4,000 верстъ. Въ Высочайшемъ указѣ по этому поводу говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Въ неослабномъ попеченіи о благѣ столь близкаго Нашему сердцу отечества, Мы давно сознали, что обильное дарами природы, но раздѣленное огромными пространствами, оно нуждается особенно въ удобныхъ сообщеніяхъ. Сознаніе это еще ваще утвердилось среди личныхъ занятій, возложенныхъ на Насъ, еще съ 1842 года, блаженныя памяти Родителемъ Нашимъ по предсѣдательству комитета желѣзныхъ дорогъ, въ коемъ обсуждены сооруженіе петербургско

московской желѣзной дороги и разныя предположенія по другимъ путямъ сего рода. Самое сооруженіе этой дороги, столь справедливо называемой нынѣ Николаевскою, выразило еще осязательнѣе всю пользу для нашей родины сего новаго способа сообщеній, всю необходимость его какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени; и желѣзныя дороги, въ надобности коихъ были у многихъ сомнѣнія еще за десять лѣтъ, признаны нынѣ всѣми сословіями необходимостью для Имперіи, сдѣлались потребностью народною, желаніемъ общимъ настоятельнымъ. Въ семъ глубокомъ убѣжденіи Мы, вслѣдъ за первымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, повелѣли озаботиться о средствахъ къ лучшему удовлетворенію этой неотложной потребности. Внимательное обсужденіе указало, что для удобства и скорости лучше обратиться къ примѣру всѣхъ другихъ странъ, предпочтительно къ промышленности частной, какъ отечественной, такъ и иностранной; къ послѣдней, и въ томъ вниманія, чтобы воспользаваться значительною опытностью, пріобрѣтенною при устройствѣ многихъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ на западѣ Европы». Далѣе въ указѣ опредѣлено, что постройка означенныхъ 4,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ должна быть окончена въ теченіи десяти лѣтъ, потомъ 85 лѣтъ вся эта сѣть содержится стропталями съ однимъ лишь ручательствомъ правительства за вырученіе 5% съ назначенныхъ на сооруженіе суммъ и съ тѣмъ, что по минованіи означеннаго срока, вся сѣть обращается безплатно въ принадлежность казны. Съ этихъ поръ дѣятельность правительства по этому предмету не ослабѣвала, и въ настоящее время Россія располагаетъ желѣзными дорогами на протяженіи болѣе 22,000 верстъ, связующими отдаленныя окраины ея другъ съ другомъ и съ срединою Имперіи. Кромѣ того предположено провести желѣзную дорогу до Ташкента и построить таковую же до Сибири и тогда этотъ обильный природными богатствами, но лишенный капиталовъ и образованной предпріимчивости, край, съ устройствомъ въ немъ предположеннаго университета, разовьетъ надлежащимъ образомъ таящіяся въ немъ производительныя силы и получитъ болѣе полезное значеніе въ составѣ Имперіи.

Огромное значеніе для нашей торговли, особенно сибирской, долженъ имѣть путь, проложенный знаніемъ и энергіей одного человѣка. Это путь изъ Европы въ Азію ледовитымъ океаномъ черезъ Беринговъ проливъ, открытый въ недавнее время профессоромъ Норденшельдомъ.

Говоря о путяхъ сообщенія, нельзя не остановиться на путяхъ и средствахъ сношеній, каковы почтовыя и телеграфныя учрежденія. Въ продолженіи настоящаго царствованія постоянно принимались мѣры къ пониженію платы за пересылку писемъ, посылокъ и литературныхъ произведеній, а также къ облегченію и улучшенію почтовыхъ порядковъ и распространенію почтовыхъ учрежденій низшаго разряда. Мѣры эти весьма благопріятно подѣйствовали на развитіе отправленія всякаго рода корреспонденціи. Такъ въ 1877 году, при таксѣ въ 8 копѣекъ за закрытое

письмо, всего переслано въ Имперіи этихъ писемъ 58 891,227, а въ 1878 году, при таксѣ въ 7 копѣекъ, число пересланныхъ писемъ только за полгода увеличилось на 7 милліоновъ.

Въ томъ же 1878 году денежныхъ цѣнныхъ пакетовъ было переслано 6.610,274 шт., въ которыхъ находилось 1,105.667,227 руб., на 130.000,000 болѣе нежели въ 1877 году. Такимъ образомъ уменьшеніе таксы за пересылку корреспонденціи развиваетъ эту корреспонденцію и слѣдовательно увеличиваетъ доходъ казны. Точно такая же заботливость прилагалась правительствомъ къ распространенію телеграфныхъ сообщеній и пониженію таксы за пересылку денегъ. Въ настоящее время Россія почти повсемѣстно покрыта сѣтью телеграфныхъ линій и соединена не только съ своими отдаленными окраинами, но и съ чужими государствами, со многими изъ которыхъ заключены нашимъ правительствомъ почтовыя и телеграфныя конвенціи (договоры) для скорѣйшей и удобнѣйшей передачи корреспонденціи и депешъ и для удешевленія ихъ оплаты за пересылку.

Всѣ перечисленныя выше преобразованія и улучшенія въ системѣ финансоваго управленія и мѣры, предпринятыя къ развитію нашихъ производительныхъ силъ, къ поднятію промышленности и расширенію торговли, способствовали къ возвышенію вообще народнаго богатства и увеличенію Государственныхъ доходовъ. Это доказывается сравненіемъ нашихъ Государственныхъ бюджетовъ (смѣтъ). Такъ, по первому обнародованному у насъ въ 1862 году бюджету доходовъ 284,4 милліона рублей, а по смѣтѣ, исчисленной на 1880 годъ, доходовъ показано уже 627,4 милліона рублей. Конечно съ увеличеніемъ нашихъ Государственныхъ доходовъ возрастали пропорціонально и расходы, но издержки послѣдняго времени были вызваны введеніемъ многихъ реформъ, увеличеніемъ боевыхъ силъ, войною съ Турціей, развитіемъ образованія и благотворительности и тѣмъ денежнымъ пособіемъ, которое принимало на себя правительство для возбужденія и поддержки производительныхъ силъ государства.

Наша внутренняя и внѣшняя торговля, благодаря развитію желѣзныхъ дорогъ и кредитныхъ учрежденій, также расширилась въ это время до значительныхъ размѣровъ. Такъ въ 1869 году было отпущено товаровъ на сумму 264 милліона, а чрезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1878 году, на 619 милліоновъ рублей, привезено въ 1869 году на сумму 342 мил., а въ 1878 г. на сумму 596 мил. руб.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ по нашей смѣтѣ улучшилась, со введеніемъ въ 1864—66 годахъ контрольныхъ учрежденій, и система производства расходовъ чрезъ единство кассы. На центральное вѣдомство Государственнаго контроля возложено: повѣрка финансовой смѣты министерства финансовъ и сличеніе ея съ дѣйствующими законами и смѣтами всѣхъ вообще министерствъ и главныхъ управленій, повѣрка смѣтныхъ предположеній съ дѣйствительнымъ исполненіемъ предыдущихъ смѣтъ, сообщеніе

Государственному Совѣту заключенія по представленіямъ министерствъ, по исправленію дополнительныхъ кредитовъ и наблюденіе за правильнымъ движеніемъ капиталовъ всѣхъ установленій за немногими исключеніями. На контрольныя палаты, находящіяся въ губерніяхъ, возложено разсмотрѣніе денежныхъ оборотовъ мѣстныхъ управленій и повѣрка расходовъ съ законами и распоряженіями правительства.

Такимъ образомъ Государственный контроль представляетъ учрежденіе, наблюдающее за основательнымъ, дѣйствительно необходимымъ назначеніемъ по смѣтѣ расходовъ и за правильнымъ и законнымъ производствомъ этихъ расходовъ, слѣдовательно учрежденіе, оберегающее Государственныя денежныя средства, котораго недоставало въ прежней финансовой системѣ.

ГЛАВА VI.

Армія и флотъ.

По окончаніи восточной войны, армія наша была значительно сокращена, и послѣдствіемъ этого было уменьшеніе на 25 процентовъ призываемыхъ на службу рекрутъ и облегченіе почти на $^1/_5$ тягостныхъ для народа квартирныхъ и постойныхъ повинностей.

Указомъ 25-го декабря 1856 года Высочайше повелѣно исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Эта Монаршая милость возвратила въ нѣдра семействъ до 378 тысячъ малолѣтнихъ, которые, получивъ гражданскія права, перестали считать себя при жизни родителей сиротами. До этого времени поступившіе въ рекруты не только сами отдѣлялись отъ своихъ сословій, но и сыновья ихъ, рожденные во время службы, были зачисляемы въ военное званіе; рекрутская повинность была не только личною, но и потомственною. Изъ малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей формировалось особое сословіе—военные «кантонисты», которые составляли особыя заведенія и даже баталіоны. Помянутымъ указомъ всѣ заведенія и баталіоны солдатскихъ дѣтей уничтожены и само слово «кантонистъ» осталось упраздненнымъ.

Одновременно съ уничтоженіемъ кантонистовъ, послѣдовало уничтоженіе военныхъ поселеній, не имѣвшихъ никакого значенія въ составѣ нашихъ военныхъ силъ, а между тѣмъ подавлявшихъ производительность и промышленность значительной части южнаго и юго-западнаго края и губерній: Новгородской, Витебской и Могилевской.

Военное министерство обратило вниманіе и на возвышеніе нравственнаго начала въ войскахъ, удаленіемъ наплыва въ военное сословіе порочныхъ людей. Прежде въ нашемъ законодательствѣ существовали постановленія, по которымъ армія считалась какъ-бы мѣстомъ ссылки

вредныхъ въ обществѣ людей, а званіе солдата—степенью наказанія за пороки и преступленія.

Въ видахъ этого возбужденъ былъ вопросъ объ изысканіи способовъ къ замѣнѣ отдачи въ солдаты лицъ гражданскаго вѣдомства за преступленія и проступки—другими наказаніями. По разсмотрѣніи представленныхъ по этому предмету соображеній Высочайше утвержденнымъ, 22-го марта 1860 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дѣйствіе вышеуказанныхъ постановленій отмѣнено, а за преступленія и проступки, за которые назначалась прежде отдача въ солдаты, положены другіе виды наказаній и взысканій, именно: ссылка на поселеніе съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ, отдача въ арестантскія роты, заключеніе въ рабочемъ домѣ и въ тюрьмѣ, наказаніе розгами, денежный штрафъ и наконецъ просто взысканіе убытка, причиненнаго казнѣ. Отдача малолѣтнихъ въ кантонисты замѣнена отдачею на казенныя фабрики.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, направленными къ поднятію чести арміи и значенія солдата, въ 1863 году изданы Высочайше утвержденныя правила объ отмѣнѣ наказанія виновныхъ въ преступленіяхъ шпицрутенами и объ установленіи нашивокъ для безпорочно служащихъ нижнихъ чиновъ.

Тогда же отмѣнено для нижнихъ чиновъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время прогнаніе сквозь строй. Оба эти тѣлесныя наказанія, т. е. шпицрутены и прогнаніе сквозь строй, замѣнены для подлежавшихъ первому изъ нихъ ссылкою въ Сибирь на поселеніе или водвореніе, а для подлежавшихъ второму, опредѣлена отдача въ арестантскія роты.

Въ 1864 году послѣдовало важное измѣненіе въ системѣ управленія военно-сухопутными силами Россіи, и на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія вся наша Имперія раздѣлена на десять слѣдующихъ военныхъ округовъ: С.-Петербургскій, Финляндскій, Рижскій, Харьковскій, Московскій и Казанскій. Земля войска Донскаго осталась въ вѣдѣніи своего управленія, но край Кавказскій, край Оренбургскій, Западная Сибирь и Сибирь Восточная должны были составлять особые военные округа съ примѣненіемъ къ нимъ общаго положенія въ той мѣрѣ, въ какой это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ и по особенностямъ управленія этихъ отдаленныхъ мѣстностей. Побудительною причиною къ этому преобразованію были недостатки въ военномъ управленіи, въ особенности отсутствіе самостоятельности мѣстныхъ органовъ военной администраціи, какъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ строевомъ управленіи войскъ.

Это побудило правительство подвергнуть коренному пересмотру всѣ постановленія, которыми обусловливалась военная администрація. Въ основу предстоявшаго преобразованія положена была мысль разграничить дѣятельность центральнаго управленія и облечь значительной долею самостоятельности мѣстныя военныя власти. Это достигнуто учрежденіемъ мѣстныхъ военно-окружныхъ управленій, которымъ переданы дѣла по исполнительной

части и предоставлены всѣ средства практическаго контроля надъ дѣйствіями подвѣдомыхъ имъ мѣстъ и лицъ. Каждый военный округъ имѣетъ своего главнаго окружнаго командира, который находится, въ отношеніи военнаго округа, почти въ такихъ же условіяхъ, въ какихъ военный министръ въ отношеніи всѣхъ военно-сухопутныхъ силъ Имперіи. Ему подчинены какъ войска, такъ и хозяйственныя учрежденія, и, сообразно съ этимъ, окружное управленіе состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: командная и хозяйственнаго. Окружному начальнику ввѣряется высшій надзоръ за подвижными войсками и общія распоряженія по расквартированію, сборамъ, нарядамъ и комплектованію; по благоустройству же и по хозяйственной части отвѣтственность лежитъ на начальникахъ дивизій. Главный окружный начальникъ дѣйствуетъ преимущественно какъ инспекторъ войскъ, открывая безпорядки, извѣщая о нихъ министерство и стараясь по возможности не стѣснять распорядительности начальниковъ дивизій. Завѣдываніе находящимися въ округѣ хозяйственными учрежденіями: комиссаріатскими, провіантскими, артиллерійскими, инженерными, госпитальными и т. п., лежитъ на административныхъ частяхъ окружнаго управленія, во главѣ коихъ находится военно-окружной совѣтъ, состоящій изъ тѣхъ же административныхъ начальниковъ округа и изъ членовъ Государственнаго контроля и военнаго министерства. Къ административнымъ управленіямъ округа принадлежатъ: а) окружное интендантство, которое замѣнило собою комиссаріатское и провіантское управленія и б) артиллерійское и инженерное. Кромѣ того для завѣдыванія медицинскою и госпитальною частями, при каждомъ округѣ учреждены врачебно-госпитальныя управленія, которыя должны имѣть характеръ инспекторскихъ, а не хозяйственныхъ учрежденій.

Рядъ отдѣльныхъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ съ самаго начала нынѣшняго царствованія къ устройству арміи и по улучшенію ея вооруженія и хозяйства, завершился въ 1874 году кореннымъ закономъ о способѣ комплектованія вооруженныхъ силъ Имперіи. 1-го января 1874 года изданъ «Уставъ воинской повинности», совершенно измѣнившій прежній порядокъ призыва нижнихъ чиновъ для пополненія арміи и флота. До этого времени ряды нашихъ вооруженныхъ силъ комплектовались путемъ наборовъ изъ податныхъ классовъ, и вся тяжесть воинской повинности лежала на этихъ сословіяхъ; причемъ лица достаточныя могли нанимать за себя охотниковъ, покупать зачетныя рекрутскія квитанціи и другія льготы. Само собою разумѣется, что наемщики не могли внести въ ряды арміи нравственнаго элемента и, при строгостяхъ тогдашней службы, при ея продолжительности, относились къ ней формально и часто дезертировали. Долгій срокъ службы (35 лѣтъ) и обособленность арміи отрывали отъ народа лучшія молодыя силы и уносили ихъ почти безвозвратно вдаль отъ родной мѣстности. Отъ этого разлука рекрутъ съ родными поражала обѣ

стороны такимъ горемъ, котораго нельзя было видѣть безъ грустнаго впечатлѣнія, и потому періоды наборовъ считались печальнымъ временемъ для нашего народа. Высшіе классы общества, не подлежа обязательному призыву на службу и пользуясь многими удобствами при ея прохожденіи, не испытывали и не раздѣляли съ народомъ тяжелаго долга—сообща становиться въ ряды защитниковъ и охранителей отечества.

Уставъ 1874 г. призвалъ къ этой обязанности, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ сословія и сдѣлалъ воинскую повинность общею для всѣхъ гражданъ, потому что «защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго» (ст. 1 Уст. Воин.).

По нынѣ дѣйствующему закону, призывъ молодыхъ людей, для пополненія рядовъ арміи и флота, совершается на слѣдующихъ основаніяхъ: мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотникомъ не дозволена. Вооруженныя силы государства состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія, которое созывается только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени, а потому постоянныя вооруженныя силы состоятъ изъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ.

Постоянныя сухопутныя войска составляютъ: а) армія, пополняемая ежегодными наборами людей по цѣлой Имперіи; б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и образующійся изъ людей уволенныхъ до полнаго срока службы; в) казачьи войска и г) войска, состоящія изъ инородцевъ.

Морскія же силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ, а также изъ запаса флота.

Каждый годъ число людей, нужное для пополненія арміи и флота, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ по представленію военнаго министра и объявляется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату. Призывъ въ настоящее время на службу рѣшается жеребьемъ, который и вынимается одинъ только разъ на всю жизнь. Лица, не подлежащія по жеребью къ поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе. Къ жеребью ежегодно призываются всѣ молодые люди, которымъ къ 1-му января того года минуло двадцать лѣтъ отъ роду; но лицамъ, получившимъ образованіе, дозволяется отбывать воинскую повинность безъ жеребья, въ качествѣ вольноопредѣляющихся.

Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ, для поступающихъ по жеребью, опредѣляется въ пятнадцать лѣтъ [1]), съ сокращеніемъ его для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ войскахъ, расположенныхъ на окраинахъ Имперіи.

---

[1]) Изъ коихъ 6 лѣтъ дѣйствительной службы и 9 лѣтъ въ запасѣ.

Для флота общій срокъ службы опредѣляется въ десять лѣтъ, изъ которыхъ семь лѣтъ на дѣйствительной службѣ, а три года въ запасѣ. Всѣ эти сроки службы устанавливаются спеціально для мирнаго времени, но въ случаѣ войны, сухопутныя и находящіяся въ флотѣ войска обязаны остаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока этого будетъ требовать государственная надобность. Военному и морскому министерствамъ предоставлено право увольнять нижнихъ чиновъ въ запасѣ ранѣе выслуги установленнаго срока дѣйствительной службы ихъ, если къ тому представится возможность, а также и во временные отпуски, срокомъ на одинъ годъ, въ продолженіи одного раза во все время службы. Въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, призываются по Высочайшему повелѣнію на дѣйствительную службу чины запаса.

Лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, сохраняютъ во все время личныя и имущественныя права своего состоянія, въ продолженіи обязательнаго срока, но подчиняются всѣмъ требованіямъ и правиламъ службы съ слѣдующимъ ограниченіемъ: а) нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной обязательной службѣ, запрещается вступать въ бракъ; исключенія изъ этого допускаются только для войскъ, расположенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; б) офицерамъ же не дозволяется вступать въ бракъ ранѣе двадцати трехъ лѣтъ; не достигшимъ же въ сухопутныхъ войскахъ 28, а во флотѣ 25 лѣтъ, разрѣшается вступать въ бракъ не иначе, какъ съ представленіемъ имущественнаго обезпеченія въ размѣрахъ, опредѣленныхъ военными и морскими постановленіями; в) офицерамъ и нижнимъ чинамъ не воспрещается брать торговыя свидѣтельства (купеческія и промысловыя), но производить эти дѣла они должны не лично, а черезъ повѣренныхъ, управляющихъ или приказчиковъ. Лица, принадлежащія къ податнымъ сословіямъ, освобождаются, во время нахожденія ихъ на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ, отъ всѣхъ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ, а также и отъ натуральныхъ повинностей. Находящіяся въ запасѣ подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ, пользуясь правами, принадлежащими имъ по состоянію и пріобрѣтенными на службѣ, но подчиняются правиламъ, установленнымъ для учета запаса. Чины запаса, призванные въ войска съ государственной службы, сохраняютъ за собою прежнія должности и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по возвращеніи изъ рядовъ войскъ.

Въ военное время, призванные на дѣйствительную службу чины запаса призрѣваются земствомъ, городскими и сельскими обществами, въ которыхъ они находятся, а въ случаѣ несостоятельности тѣхъ обществъ, къ обезпеченію нуждающихся семействъ, имъ выдаетъ пособіе казна.

Государственное ополченіе составляется изъ лицъ всего мужскаго населенія отъ 25 до 40 лѣтъ, не состоящаго въ постоянныхъ войскахъ и способнаго носить оружіе. Государственное ополченіе созывается Высочай-

шими манифестами или указами. Съ окончаніемъ войны, или по минованіи надобности, Государственное ополченіе распускается.

Обязанность призрѣнія семействъ ратниковъ, находящихся на службѣ, лежитъ на земствѣ, городскихъ и сельскихъ обществахъ.

Освобождаются отъ поступленія на военную службу изъ вынувшихъ жребій только больные и неспособные ее нести, кромѣ умышленныхъ членовредителей. Лицамъ недостаточно возмужалымъ, или страдающимъ излѣчимыми болѣзнями, дается отсрочка на годъ, и только при послѣдующей ихъ негодности къ службѣ они освобождаются отъ нея совсѣмъ по особому свидѣтельству. Наименьшая мѣра роста, при которомъ допускается принятіе въ службу, опредѣляется въ 2 арш. $2^1/_2$ вершка.

По семейному положенію существуютъ три разряда льготъ, съ слѣдующими подраздѣленіями: 1-е: *а*) не призывается на службу единственный сынъ, способный къ труду, при отцѣ неспособномъ или при вдовѣ матери; *б*) единственный способный братъ при нѣсколькихъ круглыхъ спротахъ братьяхъ или сестрахъ; *в*) единственный внукъ при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына; *г*) единственный сынъ въ семьѣ, хотябы при отцѣ, способномъ къ труду; *д*) незаконнорожденный, на попеченіи котораго находится мать, не имѣющая другихъ способныхъ къ труду сыновей, сестра или неспособный къ труду братъ. 2-е: единственный способный къ труду сынъ, при отцѣ, также способномъ къ труду, и братьяхъ, неспособныхъ къ труду: 3-е, лица слѣдующія по возрасту непосредственно за братомъ, находящимся на дѣйствительной службѣ или умершихъ во время службы. Способными къ труду въ семействахъ считаются наличные и притомъ здоровые его члены, имѣющіе отъ восемнадцати до пятидесяти пяти лѣтъ отъ роду. Имѣющіе право на льготу по семейному положенію призываются на службу только тогда, если для выполненія ея недостаетъ людей, не пользующихся льготнымъ положеніемъ. Лицамъ, управляющимъ собственнымъ недвижимымъ имуществомъ, или принадлежащимъ имъ торговымъ, а также промышленнымъ заведеніемъ, кромѣ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, разрѣшается отсрочить поступленіе на службу не болѣе какъ на два года для устройства ихъ имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ.

По образованію допускаются слѣдующія льготы. Воспитанники учебныхъ заведеній, означенныхъ въ особомъ приложеніи къ закону, призываются къ исполненію воинской повинности по достиженіи опредѣленнаго возраста для вынутья жеребія наравнѣ съ прочими, но, при заявленномъ желаніи окончить образованіе, имъ отсрочивается время для поступленія на службу въ войска, смотря по существу и значенію тѣхъ заведеній, гдѣ они воспитываются. Притомъ воспитанникамъ не воспрещается заявить, не позже какъ за два мѣсяца до призыва къ жеребью, о желаніи отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися, и тогда они, освобождаясь отъ

жеребья, поступаютъ по окончаніи курса наукъ на службу уже вольноопредѣляющимися. Всѣ лица, получившія образованіе, при отбываніи воинской повинности пользуются сокращенными сроками службы въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) окончившіе курсъ въ университетахъ или въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда должны прослужить шесть мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ и 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ въ запасѣ арміи; 2) окончившіе курсъ въ классическихъ и реальныхъ гимназіяхъ, а также въ духовныхъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда состоятъ на дѣйствительной службѣ годъ и шесть мѣсяцевъ и въ запасѣ арміи тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ; 3) окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда состоятъ на дѣйствительной службѣ три года и въ запасѣ арміи двѣнадцать лѣтъ; 4) имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, или другихъ учебныхъ заведеній четвертаго разряда, состоятъ на дѣйствительной службѣ четыре года и въ запасѣ арміи одиннадцать лѣтъ. При назначеніи таковыхъ лицъ на службу въ войска туркестанскаго военнаго округа, Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской областей, а также и во флотъ, срокъ службы сокращается имъ до шестилѣтняго пребыванія въ запасѣ, срокъ же дѣйствительной службы остается тотъ же.

Лица не-русскаго происхожденія, обучавшіяся въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ не проходится русскій языкъ, для полученія льготы обязаны, кромѣ тѣхъ познаній, выдержать установленное испытаніе въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія въ томъ, что могутъ бѣгло читать и четко писать по-русски.

Кромѣ того есть исключенія для поступившихъ по жеребью во флотъ, а именно: выдержавшіе экзаменъ на званіе шкипера дальняго или каботажнаго плаванія, а также штурмана дальняго плаванія зачисляются на дѣйствительную службу на два года и въ запасъ на восемь лѣтъ; не выдержавшіе экзаменъ на званіе штурмана каботажнаго плаванія состоятъ на дѣйствительной службѣ три года и въ запасѣ семь лѣтъ.

Отъ воинской повинности освобождаются: а) священно служители христіанскаго, вѣроисповѣданія, б) православные псаломщики окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ.

Освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ на пятнадцать лѣтъ, не смотря на вынутіе жеребья: а) доктора медицины, лекаря, магистры ветеринарныхъ наукъ и фармаціи-ветеринары, если они не обязаны военному вѣдомству своимъ образованіемъ, пансіонеры Императорской Академіи Художествъ, отправленные за границу на казенный счетъ для окончанія образованія, преподаватели, штатные воспитатели и ихъ помощники, находящіеся на службѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но до истеченія шести лѣтъ, со времени зачисленія ихъ въ запасъ, обязаны представлять ежегодно отъ своего на-

чальства въ Воинское Присутствіе удостовѣреніе, что они находятся на службѣ. Отъ дѣйствительной службы въ мирное время также освобождаются и зачисляются въ запасъ флота на десять лѣтъ: шкиперы, штурманы дальняго или каботажнаго плаванія, инженеръ механики, управляющіе судовою-машиною, состоящіе на торговыхъ судахъ и плавающіе подъ русскимъ флагомъ; лоцманы и лоцманскіе ученики, имѣющіе по закону право на это званіе, лоцманы внутреннихъ водяныхъ сообщеній, о дѣйствительно исполняющіе лоцманскія обязанности, а равно и штурманскіе помощники, имѣющіе аттестаты на это званіе.

На такихъ началахъ организуются въ настоящее время наша армія и флотъ. Война за освобожденіе Болгаріи застигла русскую армію, невполнѣ преобразованную, тѣмъ не менѣе къ іюлю 1878 г. численность ея удалось довести до 1.831,617 челов. и 388,000 лошадей. По заключеніи мира переустройство нашей арміи продолжается, но дѣло это еще не совсѣмъ доведено до конца [1]). Ко времени этой же войны относится увеличеніе нашихъ морскихъ силъ устройствомъ судовъ-крейсеровъ, или судовъ такъ называемаго добровольнаго флота. Когда, при борьбѣ нашей съ Турціей, отношенія къ намъ Англіи оказались неблагопріятными, пришлось подумать о средствахъ на случай вооруженнаго столкновенія и съ нею, а такъ какъ самую слабую сторону Англіи представляетъ ея морская торговля, то поэтому самымъ естественнымъ было приготовиться къ крейсерской войнѣ. Во главѣ этого дѣла сталъ Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, и, съ помощію доброхотныхъ пожертвованій, приносимыхъ часто къ самому Августѣйшему распорядителю русскими людьми всякаго званія, пріобрѣтено было у американцевъ, издавна нерасположенныхъ къ Англіи, нѣсколько пароходовъ, обращенныхъ, впослѣдствіи, въ военные крейсеры. Теперь, въ мирное время, суда эти исполняютъ торговую службу и удовлетворяютъ другимъ потребностямъ государства, какъ напримѣръ, перевозятъ моремъ арестантовъ на островъ Сахалинъ.

Новый законъ о пополненіи боевыхъ силъ, распредѣливъ обязанности военной службы между сословіями, перемѣшалъ эти сословія въ рядахъ командъ, такъ что о бокъ съ неграмотнымъ нижнимъ чиномъ изъ простаго званія становится молодой человѣкъ, получившій высшее образованіе. Изъ такого сближенія, конечно, произошла только общая польза и выгода для обѣихъ сторонъ. Образованный нижній чинъ производитъ умственное и нравственное вліяніе на своего неразвитаго товарища, а тотъ, въ свою очередь, знакомитъ своего образованнаго собрата съ бытомъ простаго народа, отъ котораго наше юношество высшихъ классовъ часто удалено на многіе годы городскимъ воспитаніемъ. Изъ этого вырабатывается

---

1) «Новое Время» 1880 г. № 1386.

однообразный воинственный духъ арміи, сознательное пониманіе своихъ обязанностей и тѣсная зависимость частей арміи, основанная не на одной только дисциплинѣ, а на обоюдномъ уваженіи, и эти качества, какъ благодѣтельное послѣдствіе новаго закона, уже достаточно выяснились въ послѣднюю войну.

ГЛАВА VII.

Окраины, внѣшняя политика, освобожденіе Болгаріи. Просвѣщеніе, печать, литература, наука и искусство. Заключеніе.

Отношенія правительства Императора Александра II къ окраинамъ, составлявшимъ части Русской Имперіи или прилегавшимъ къ ней какъ сосѣднія земли, населенныя воинственными племенами, безпокоившими наши границы, заключались: съ одной стороны—въ распространеніи мѣръ, способствовавшихъ ихъ развитію соотвѣтственно общимъ государственнымъ интересамъ; съ другой—въ стремленіи умиротворить безпокойныя племена и прекратить ихъ набѣги, что возможно было сдѣлать, только включивъ ихъ въ составъ подданныхъ Имперіи.

Закрывая печальныя страницы польскаго возстанія 1863 года, которое было возбуждено недовѣріемъ и недоразумѣніями шляхты и подстрекательствомъ пановъ изъ своекорыстныхъ разсчетовъ, перейдемъ прямо къ перечисленію благодѣтельныхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ къ прочному умиротворенію края и къ развитію его благосостоянія. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ въ февралѣ 1861 года, на имя князя Горчакова—тогдашняго Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, Государь выражалъ:

«Я посвящаю всѣ Мои заботы важнымъ преобразованіямъ, вызваннымъ въ Моей Имперіи ходомъ времени и развитіемъ интересовъ. Мои подданные Царства составляютъ для Меня предметъ равной заботливости. Ни въ чемъ, могущемъ обезпечить ихъ благосостояніе, Я не остаюсь и не останусь равнодушнымъ.»

Эти Царскія слова не замедлили осуществиться тотчасъ же по прекращеніи польской смуты. 19-го февраля 1864 года польскимъ крестьянамъ

даровано, вмѣстѣ съ поземельною собственностію, участіе въ мѣстномъ общественномъ управленіи. Смута затихла, поляки поняли свои заблужденія и разгадали стремленія тогдашнихъ агитаторовъ, и теперь семья польскаго народа, во имя кровнаго племеннаго родства, сближается съ семьею народа русскаго.

Перейдемъ теперь отъ внутреннихъ преобразованій и мѣропріятій способствовавшихъ развитію, благосостоянію и украшенію Россіи, къ внѣшнимъ событіямъ, послужившимъ къ расширенію и могуществу нашего течества.

Съ самаго начала Своего царствованія Государь Императоръ Александръ Николаевичъ принялъ направленіе своей политики по отношенію къ сосѣямъ и другимъ государствамъ, соблюдая интересы Своего народа и поддерживая виды Своихъ предшественниковъ на пользу Россіи.

Эти-то народные интересы и пользы государства заставили Россію завоевать и присоединить въ 1858 году При-амурскій край, въ 1859 и 1864 годахъ Кавказъ, въ 1864 году Туркестанъ, въ 1868 году Бухару, а въ 1873 году вступить въ Хиву, потому что воинственные жители этихъ сосѣднихъ намъ странъ издавна безпокоили набѣгами наши границы.

Между тѣмъ положеніе христіанскихъ подданныхъ въ Турціи за которыхъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Россія желала заступиться, нисколько не улучшилось. Они по прежнему не имѣли одинаковыхъ правъ съ мусульманами ни въ жизни, ни въ вѣроисповѣданіи, ни въ образованіи; ихъ имущество и личность подвергались опасности и грабежу. Но всего болѣе страдала единоплеменная и единовѣрная Болгарія. Руководимый исконной политикой своихъ государей и движимый чувствомъ состраданія, русскій народъ—какъ старшій братъ въ семьѣ славянскихъ племенъ, не могъ не протянуть ей руку помощи. Государь Императоръ нашъ старался достигнуть облегченія участи болгарскаго населенія мирнымъ путемъ, но турецкое правительство тянуло время въ однихъ обѣщаніяхъ и, подстрекаемое, какъ и прежде, нѣкоторыми западными державами, не приступало ни къ какимъ улучшеніямъ въ бытѣ своихъ христіанскихъ подданныхъ—и вотъ въ 1877 году, со стороны Россіи, по необходимости, объявлена была война Турціи. Ознаменованная для русской арміи новыми геройскими подвигами и славными побѣдами, война эта закончилась Санъ-Стефанскимъ мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1878 году 19-го февраля. т. е. въ день освобожденія крестьянъ въ Россіи—становилась свободною и Болгарія. Но Санъ-Стефанскій договоръ подвергся обсужденію Берлинскаго конгресса, и въ окончательномъ видѣ было постановлено, что половина Болгаріи дѣлается свободною съ самостоятельнымъ управленіемъ, подъ именемъ «Болгарскаго княжества»; другая же половина ея, подъ названіемъ «Восточной Румеліи», получаетъ особое управленіе въ зависимости отъ Порты до Россія пріобрѣтаетъ отъ Турціи въ Малой Азіи крѣпость Карсъ съ

округомъ и портъ Батумъ, а въ Европѣ возвращаетъ себѣ часть Бессарабіи, которая была присоединена къ Молдавскому княжеству по Парижскому миру 1856 года. За понесенныя Россіей военныя издержки Турція обязана заплатить нѣсколько сотъ милліоновъ контрибуціи.

Русскій народъ не считаетъ своихъ жертвъ, когда рѣчь идетъ о добромъ дѣлѣ и великомъ подвигѣ; такъ было и при освобожденіи радственной намъ Болгаріи; но доброе сердце Царево сокрушалось о неизбѣжныхъ бѣдствіяхъ войны. Трогательно было читать, какъ Государь Александръ Николаевичъ Самъ посѣщалъ раненыхъ, принималъ милостивое участіе въ ихъ положеніи, утѣшалъ ихъ, раздавалъ имъ подарки отъ имени Государыни и тутъ же награждалъ ихъ заслуги и называлъ молодцами; а скромный русскій богатырь-солдатъ, указывая на стоявшаго неподалеку раненаго же офицера, говорилъ, что нельзя не быть молодцами при такихъ офицерахъ. Это великодушіе Монарха, эта Его отеческая заботливость не могли не создать изъ нашихъ воиновъ богатырей, боровшихся со стихіями природы, и героевъ Плевны, Шипки и Балканъ.

Но великое дѣло сдѣлано. Благодаря великодушію Русскаго Государя, жертвамъ и усиліямъ русскаго народа, съ этихъ поръ Болгарія освободилась отъ тяготѣвшаго надъ нею нѣсколько вѣковъ турецкаго гнета, и имя Россіи съ ея Державнымъ Вождемъ должно навсегда остаться не только на страницахъ исторіи Болгаріи, но и въ сердцахъ ея жителей. Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе поэта, высказанное еще во время севастопольской войны:

Чего могучій духъ Отца свершить не могъ,
Не суждено ль свершить, быть можетъ, сердцу Сына? *)

Вступая на престолъ съ заботою даровать Россіи многія преобразованія и улучшенія въ государственно-общественномъ строѣ, для развитія и умноженія матеріальнаго благосостоянія государства, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самъ получившій блестящее воспитаніе и образованіе подъ руководствомъ Жуковскаго, Мердера, Павскаго, Арсеньева, Плетнева и другихъ знаменитостей того времени, и видѣвшій, при личномъ обозрѣніи Россіи, что однимъ изъ главныхъ препятствій къ ея преуспѣянію является невѣжество народа, пожелалъ предоставить Своимъ подданнымъ широкія средства къ достиженію благъ духовныхъ—къ образованію. Съ первыхъ лѣтъ Его воцаренія нашимъ правительствомъ было издано много благодѣтельныхъ мѣръ по части народнаго просвѣщенія.

Еще въ ноябрѣ 1855 года былъ уничтоженъ такъ называемый ком-

*) Майковъ «Опять горитъ востокъ».

плектъ университетовъ и разрѣшено было принимать во всѣ факультеты неограниченное число студентовъ.

При главномъ управленіи училищъ учрежденъ особый Ученый Комитетъ для обсужденія системы преподаванія и разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и пособій. Съ 1859 года начали открываться женскія училища, а въ слѣдующемъ 1860 году изданы новыя для устройства ихъ правила. Къ этому 1860 году, относится возникновеніе и распространеніе въ городахъ воскресныхъ школъ, куда дѣти и взрослые, занятые въ будни работою, приходили по воскресеньямъ безплатно учиться грамотѣ у людей, которые желали посвятить этому благому дѣлу свои досуги. Многія частныя лица и цѣлыя сословія стали жертвовать на образованіе значительныя суммы и устроивать училища и школы на свой счетъ. Въ 1863 году Высочайше утвержденъ новый университетскій уставъ. На основаніи этого закона управленіе университетомъ ввѣряется ректору и совѣту университета. Дѣла учебныя и ученыя представлены вѣдѣнію факультетовъ, а хозяйственныя и распорядительныя сосредоточены въ правленіи университета. Наблюденіе за исполненіемъ университетскихъ правилъ студентами и вольнослушателями возложено на проректора. Важнѣйшіе проступки, совершенные въ стѣнахъ университета, разсматриваются университетскимъ судомъ. Высшее наблюденіе и управленіе университетомъ принадлежитъ попечителю учебнаго округа, который разрѣшаетъ и представленія совѣта университета, превышающія его власть, донося объ этомъ министру. По части собственно образовательной, университетскимъ уставомъ 1863 года, сдѣланы слѣдующія, между прочимъ, постановленія: увеличено число каѳедръ, удвоено жалованіе профессоровъ, чтобы привлечь и удержать на каѳедрахъ людей ученыхъ и талантливыхъ, усилены средства на пріобрѣтеніе и содержаніе библіотекъ, музеевъ, кабинетовъ и др. учебныхъ пособій. Въ 1864 году прибавился въ Россіи еще одинъ университетъ, основанный въ Одессѣ, вмѣсто Ришельевскаго лицея, съ тремя факультетами, и названный Новороссійскимъ.

Въ этомъ же году утверждены: положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и уставъ гимназій, по которому онѣ раздѣляются: на *классическія* и *реальныя*; въ первыхъ изъ нихъ обязательно обученіе древнимъ, латинскому и греческому, языкамъ, а во вторыхъ—одному изъ новѣйшихъ.

Затѣмъ слѣдовало учрежденіе Императорскаго историко-филологическаго института; развитіе и увеличеніе числа вообще высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; коренное преобразованіе военно-учебныхъ заведеній; учрежденіе учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ, женскихъ гимназій, высшихъ женскихъ курсовъ, женскихъ врачебныхъ курсовъ. Открыто значительное число прогимназій, пансіоновъ, ремесленныхъ школъ и другихъ техническихъ образовательныхъ учрежденій какъ на счетъ прави-

тельства, такъ и на пожертвованія и иждивеніе частныхъ лицъ. Съ учрежденіемъ земства, оно приняло большое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, и теперь въ Россіи, кромѣ Кавказа, Финляндіи и прибалтійскихъ губерній, насчитывается болѣе 25,000 однихъ начальныхъ школъ съ милліономъ учащихся. Учреждены ученыя и промышленныя общества, гдѣ совокупными усиліями частныхъ лицъ разрабатывается наука и техническія знанія. Въ послѣднее время для Сибири, духовную и умственную жажду которой удовлетворялъ до сихъ поръ казанскій университетъ, рѣшено основать университетъ въ городѣ Томскѣ. Подводя итогъ мѣрамъ по общественному образованію въ Россіи, окажется, что въ протекшее двадцатипятилѣтіе у насъ основано два университета, умножено количество учебныхъ и ученыхъ учрежденій, ремесленныхъ и начальныхъ школъ, но болѣе всего сдѣлано собственно для образованія простаго народа. Въ истекшее двадцатипятилѣтіе не только возросло число грамотныхъ простолюдиновъ, но значительно увеличилась любознательность и охота къ чтенію въ средѣ низшихъ классовъ общества. Этому много способствовало развитіе литературы и журналистики и ослабленіе прежнихъ строгостей цензуры.

«Позволительно думать,—говоритъ одинъ обозрѣватель настоящаго царствованія,—что Государь еще въ дѣтствѣ могъ сблизиться съ представителями русскаго слова и полюбить ихъ: покои Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которой заботамъ Онъ часто былъ ввѣряемъ, давно уже были средоточіемъ лучшихъ писателей нашихъ; Карамзинъ, Крыловъ, Дмитріевъ, Нелединскій, Гнѣдичъ, Жуковскій, А. Тургеневъ, Оленинъ часто являлись на вечернихъ собраніяхъ Августѣйшей покровительницы отечественныхъ талантовъ» *). Къ этой замѣткѣ мы рѣшаемся прибавить отъ себя, что кромѣ личнаго расположенія къ помянутымъ писателямъ, къ такимъ, напримѣръ, какъ Жуковскій и Плетневъ, которые были Его воспитателями, Государь Александръ Николаевичъ, по влеченію ко всему высокому и прекрасному, сочувствовалъ русской литературѣ и находилъ поощреніе къ этому въ Своемъ Августѣйшемъ Родителѣ. Въ 1831 году императоръ Николай Павловичъ, въ числѣ подарковъ Своихъ на новый годъ, прислалъ Наслѣднику бюстъ Крылова. Русская литература пользовалась покровительствомъ и почетомъ, но русское слово ждало возможности сослужить свою службу Царю и Россіи. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича возможность эта сдѣлалась близка. Поэтъ Бенедиктовъ проситъ Нововѣнчаннаго Царя благословить свободу слова:

«Царь! Гдѣ слово проситъ крова:
Кровомъ царственной любви
Осѣни намъ наше слово
И звучать благослови!

*) «Новое Время» 1880 г., № 1422.

Послѣ прежнихъ затрудненій для нашей журналистики касаться вопросовъ внѣшней и внутренней политики, наступила пора свободнаго обсужденія нашихъ отношеній къ другимъ государствамъ и начавшихся реформъ внутри отечества. Журналамъ было даровано право помѣщать обозрѣніе политическихъ событій. Редакторъ одного изъ журналовъ, возникшихъ на зарѣ настоящаго царствованія *), такъ привѣтствовалъ эту милость: «Все, что есть у насъ силы и энтузіазма, все отдадимъ мы нашему Царственному Вождю; радостно и съ полною преданностію пойдемъ мы въ добрый путь подъ Его знаменемъ, пойдемъ съ полною вѣрою, что знамя Вождя нашего есть истинная честь, свѣтъ и благо нашей родины». Съ 1860 года возникло нѣсколько періодическихъ изданій, политико-литературныхъ, спеціальныхъ, сатирическихъ и другихъ. Въ 1865 году изданъ былъ новый цензурный уставъ, и по этому поводу въ Именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату говорилось слѣдующее: «Желая дать отечественной печати возможныя облегченія и удобства, Мы признали за благо сдѣлать въ дѣйствующихъ цензурныхъ постановленіяхъ, при настоящемъ переходномъ положеніи судебной у насъ части и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, нижеслѣдующія дополненія и измѣненія: Отъ предварительной цензуры освобождены въ столицахъ: всѣ выходящія въ свѣтъ повременныя изданія, издатели которыхъ выразятъ на то желаніе; оригинальныя сочиненія не менѣе десяти листовъ и переводы не менѣе 20 печатныхъ листовъ; правительственныя и оффиціальныя изданія, чертежи, планы и карты. Всѣ безцензурныя изданія, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ, подвергаются судебному преслѣдованію, а повременныя изданія, кромѣ того, и административнымъ взысканіямъ». Завѣдываніе дѣлами печати сосредоточено въ учрежденномъ тогда же главномъ управленіи по дѣламъ печати. Новый цензурный законъ отверзъ уста многимъ талантамъ, и искреннимъ людямъ, любящимъ Царя и Отечество, и вызвалъ къ жизни много органовъ печати, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, и теперь ихъ насчитывается, съ правительственными изданіями, до 608 экземпляровъ. Рядомъ въ массой ученыхъ и серьезныхъ журналовъ и газетъ, удовлетворяющихъ строгимъ требованіямъ нашего образованнаго общества, возникла народная литература, состоящая изъ множества дешевыхъ изданій, книжекъ и газетокъ, приспособленныхъ къ понятіямъ народа и толкующихъ уже не объ одномъ «Бовѣ королевичѣ» и прочей братіи, а о предметахъ религіозныхъ, историческихъ и о явленіяхъ природы. Для удовлетворенія той же народной любознательности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ открыты воскресныя чтенія о названныхъ предметахъ, и они не могутъ пожаловаться на недостатокъ слушателей. Да, много сдѣлано Царемъ Александромъ II на пользу нашего образованія, но еще болѣе сдѣлано Имъ

*) «Русскаго Вѣстника».

для образованія народа, и мы позволимъ себѣ употребить здѣсь аллегорическое выраженіе: море просвѣщенія у насъ уже выступило изъ своихъ береговъ, объяты имъ города, близится оно къ нашимъ селамъ и весямъ, и быть можетъ недалало то будущее, когда эта благотворная полая вода охватитъ всю русскую землю и появятсяна ней плоды грамотности, знанія и образованія.

Подъ этимъ широкимъ запросомъ любознательности и жажды къ чтенію обновилась и оживилась наша литература. Свободная рѣчь и откровенный обмѣнъ мнѣній вызвалъ массу политическихъ, философскихъ и литературныхъ произведеній: большинство трудовъ писателей такъ называемыхъ сороковыхъ годовъ относится къ истекшему двадцатипятилѣтію. Беллетристы: Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Григоровичъ, Толстые, Полонскій, Фетъ, Майковъ, Мей, Бенедиктовъ, Добролюбовъ, Григорьевъ и другіе обогатили нашу литературу, беллетристическими и критическими произведеніями. Покойный Некрасовъ былъ поэтическимъ выразителемъ тѣхъ гуманныхъ стремленій правительства, тѣхъ общественныхъ мѣръ, которыя осуществились съ высоты Престола. На ряду съ чисто-литературнымъ движеніемъ преуспѣвала и двигалась впередъ русская наука, и имена нашихъ дѣятелей по различнымъ отраслямъ знанія стали извѣстны въ европейскомъ мірѣ. Но для нашего отечественнаго развитія особенно много услугъ оказалъ историкъ Соловьевъ. Его томы, «Исторіи Россійскаго государства», въ числѣ 26-ти частей, выходили по одному каждый годъ и такимъ образомъ были какъ-бы вѣхами, въ теченіи 25-ти лѣтъ, на пути общественнаго самопознанія. Салтыковъ (Щедринъ) громилъ своей сатирой общественные пороки въ средѣ развитыхъ классовъ общества. Островскій со сцены осмѣивалъ недостатки и слабости средняго класса общества и преимущественно купечества. Писатели такъ называемой реальной школы изображали бытъ народа съ его свѣтлыми и темными сторонами. Это національное направленіе отразилось въ нашемъ искусствѣ. Русскій театръ, отпраздновавъ въ 1857 году, то есть въ годъ воцаренія Государя Императора Александра Николаевича, своюстолѣтнюю годовщину, послѣ переводныхъ передѣланныхъ иностранныхъ пьесъ, обратился къ изображенію отрицательныхъ сторонъ русской жизни. Русская музыка въ произведеніяхъ Сѣрова, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Балакирева, Гурилева, Мусоргскаго и другихъ стала выразительницей русскихъ идей и русскихъ мотивовъ. Наша живопись, въ лицѣ художниковъ исторической живописи и жанра, Перова, Маковскаго, Полѣнова, Микѣшина, Рѣпина, Шишкина, Айвазовскаго, и въ особенности В. Верещагина, воплотила оригинальныя красоты русской мѣстности и жизни. Въ произведеніяхъ послѣдняго, кромѣ указанныхъ качествъ, передается потомству воспоминаніе о великихъ дѣяніяхъ русской арміи, всеобъемлющая способность русскаго художественнаго духа

изображать чужую природу и чужую жизнь. Скульптура наша выразилась созданіемъ памятниковъ, увѣковѣчивающихъ великія событія русской исторіи или великихъ людей и дѣятелей нашей общественной жизни. Для увѣковѣченія въ народной памяти великихъ событій, совершившихся въ нашемъ отечествѣ, и знаменитыхъ людей въ настоящее царствованіе воздвигнуто нѣсколько памятниковъ. Въ 1862 году, въ которомъ исполнилось ровно тысяча лѣтъ жизни и стоянію Россійскаго Государства, въ Новгородѣ, гдѣ началась эта жизнь—въ то время «великомъ»—поставленъ памятникъ тысячелѣтію Россіи, при взглядѣ на который всякій русскій долженъ проникаться любовью къ своей землѣ и гордиться своими предками. Сколько тяжелыхъ испытаній, сколько славныхъ и великихъ дѣлъ и событій въ теченіе этихъ долгихъ вѣковъ выпало на долю нашего отечества! Вѣнценосной виновницѣ одной изъ славныхъ годинъ нашего прошлаго, императрицѣ Екатеринѣ II, поставленъ памятникъ въ Петербургѣ, на которомъ императрица изображена стоящею въ царственномъ облаченіи и окруженною помощниками свершенныхъ ею великихъ дѣлъ. Другому Государю, которому Россія обязана также своимъ могуществомъ, Императору Николаю I, родителю нынѣ благополучно царствующаго Государя—поставленъ памятникъ также въ Петербургѣ. Здѣсь же, въ Петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду помѣщенъ памятникъ «дѣдушкѣ» Крылову, извѣстному нашему баснописцу. Двумъ нашимъ лучшимъ поэтамъ-писателямъ Пушкину и Лермонтову ставятся памятники, одному въ Москвѣ—по мѣсту рожденія, другому въ Пятигорскѣ, потому что Лермонтовъ жилъ на Кавказѣ и много писалъ о немъ.

Оглянемся теперь на прожитую нами четверть вѣка,—говоритъ одинъ обозрѣватель настоящаго царствованія *), и постараемся уразумѣть смыслъ и значеніе совершенныхъ въ это время преобразованій. Двадцать пять лѣтъ въ ростѣ Государства, въ жизни народа, значатъ такъ же мало, какъ одинъ годъ въ жизни человѣка, но тѣмъ большее значеніе и важность получаетъ то, что сдѣлало въ этотъ короткій періодъ времени для блага и пользы Государства. Правительственную дѣятельность истекшаго двадцатипятилѣтія настоящаго царствованія, по ширинѣ и глубинѣ нѣкоторыхъ реформъ, можно сравнить только съ государственными преобразованіями Петровской эпохи. Великій Петръ, желавшій вдвигнуть Россію въ ряды европейскихъ государствъ, прорубить для нея окно въ Европу, снять съ своихъ подданныхъ слой невѣжества и предразсудковъ, въ этой спѣшной работѣ своей могучей рукой погнулъ нѣкоторыя коренныя основы русскаго быта и сдвинулъ съ мѣста хорошія стороны нашего прежняго государственнаго устройства.

---

*) «Очеркъ двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича съ 19-го февраля 1855—19-го февр. 1880 г.». Тип. Суворина. Стр. 55.

Оба преобразователя, какъ Петръ Великій, такъ и Государь Александръ Николаевичъ, имѣли въ виду одинѣ цѣли и задачи—могущество и благоденствіе отечества; но средства въ достиженіи ихъ были употреблены различныя. Петръ въ своей преобразовательной дѣятельности поступалъ принудительно, потому что старая Россія, отчасти безсознательно, отчасти изъ любви къ своей старинѣ, упиралась противъ нововведеній, и одинъ почти велъ за собою свое государство. Императоръ Александръ Николаевичъ въ совершенныхъ Имъ преобразованіяхъ дѣйствовалъ въ духѣ Своего народа и хорошихъ основъ его быта и характера, оттого-то наши старообрядцы въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ адресовъ сказали Государю: «Государь! Въ Твоихъ новизнахъ старина намъ наша слышится!» Въ преобразованіяхъ истекшаго 25-ти-лѣтія, задуманныхъ и направленныхъ по мысли и волѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя, кромѣ правительственныхъ дѣятелей, принимали участіе и нѣкоторыя сословія. Но главная отличительная черта преобразованій Императора Александра Николаевича заключается въ освободительной идеѣ, которая живительной струей проходитъ почти по всему законодательству только-что минувшей четверти вѣка. Въ самомъ дѣлѣ: освобождаются крестьяне отъ крѣпостной зависимости, освобождается общественное хозяйство отъ прежнихъ стѣсненій и формальностей, судъ—отъ произвола и неправды, преступники отъ тѣлесныхъ наказаній и позорнаго клейменія, неисправные должники отъ личнаго задержанія, податныя сословія отъ исключительной тяжести воинской повинности, печать и литература отъ цензурныхъ стѣсненій, и т. п. За эту-то освободительную мысль народъ и называетъ Государя своего «Царемъ-Освободителемъ». Въ прошлое 25-ти-лѣтіе сдѣлано много великаго и полезнаго, но обновительная работа еще не кончена. Мѣстами реформы пустили уже глубокіе корни, мѣстами только еще брошены сѣмена, а кое-гдѣ лишь проведены борозды для посѣва — и наше родное поле зоветъ своихъ воздѣлывателей.

Присоединимъ же свои труды къ усиліямъ и заботамъ правительства; пусть всякій изъ насъ, гдѣ бы ему ни служилось, приложитъ свою работу: въ полѣ, въ торговлѣ или на фабрикѣ, въ школѣ или кабинетѣ ученаго, въ судѣ или въ управленіи, въ рядахъ арміи или въ представительствѣ народной политики передъ иностранными державами—неуклонно и по долгу совѣсти исполняетъ свое назначеніе!

Чрезъ двадцать пять лѣтъ, полные тѣхъ же пожеланій, все тою же свѣжестью и искренней прелестью вѣютъ стихи и рѣчи, сказанныя въ годъ коронованія Государя Александра Николаевича.

Послѣ коронаціи Государь возвращается въ Петербургъ. Здѣсь поэтъ Бенедиктовъ, народною рѣчью, выражаетъ чувства народа, обрадованнаго и благодарнаго, и является ходатаемъ за него предъ Отцомъ-Государемъ. Передавъ смыслъ царскаго манифеста, поэтъ говоритъ:

И народъ, утѣшенъ словомъ благотворнымъ,
О сырую землю бьетъ челомъ покорнымъ,
И, рѣчей заморскихъ тонкаго изгиба
Чуждый, восклицаетъ: Батюшка! Спасибо!
Чувствуемъ;—лобзаемъ царственную руку.
Ты, вступивъ на царство, оживилъ науку,
И теперь, исполненъ отческой заботы,
Всѣмъ даруешь ласки, милости и льготы:
Батюшка, спасибо!—Дай-то Богъ, чтобъ зрѣло,
Шло и развивалось остальное дѣло!..
Выслушай порою съ благостію кроткой
Искреннее слово мужичка съ бородкой!
Пусть, Отецъ нашъ, тѣми, кто къ Тебѣ приближенъ,
Не глушится голосъ, что идетъ изъ хижинъ!..
Ты-бъ насъ вѣрно не далъ никому обидѣть,
Да вѣдь гдѣ-жъ, Родимый, одному все видѣть?..
Дай Тебѣ Всевышній провоззрѣній быстрыхъ,
Счастія въ народѣ, радости въ министрахъ...
Пусть они въ блестящихъ, золотыхъ палатахъ
Мыслятъ о лачугахъ, думаютъ о хатахъ,
О народныхъ нуждахъ, о народныхъ требахъ!
Пусть не тунеядцы у Тебя на хлѣбахъ
Плаваютъ въ довольствѣ!—Всѣ мы молимъ Бога:
Будь Тебѣ въ работѣ царственной подмога!

Катковъ, на собраніи литераторовъ, въ томъ же году, въ своей рѣчи выразилъ: «Да почіетъ благословеніе Божіе на Царѣ нашемъ и на всѣхъ Его начинаніяхъ. Да царствуетъ Онъ долго и долго да будетъ источникомъ свѣта и блага для нашей родины!» Начинанія нашего Царя-Освободителя и теперь совершаются во благо Россіи; Царь работаетъ безъ устали надъ упроченіемъ ея могущества, славы, мира, благосостоянія и благоденствія. Присоединимся же и мы къ этому восклицанію Каткова, которое живетъ въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка.

2007111554